

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Желание клиента — закон

МОСКВА 2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С 32 Желание клиента — закон : роман / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-74362-9

Почти все жители России слышали о громком деле беглого американского шпиона Джорджа Бруклина, продавшего российскому правительству секретные сведения о заговоре сенаторов США. Но вот то, что Бруклин поселился в небольшом провинциальном российском городке, знают единицы. А о том, что один из конгрессменов не оставил его предательство без внимания и нанял киллера для устранения резидента, знает только Евгения Охотникова, которая теперь и является личным телохранителем Джорджа Бруклина. Охранять неуловимого шпиона очень непросто. Он, оказывается, абсолютно не заинтересован в личной безопасности, а на Женю у него совсем другие планы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-74362-9

Глава 1

Меня мало что может вывести из равновесия, но история этого парня, признаюсь, удивила. Хотя о многом я пока могла только догадываться, так как те подробности, которые стали мне известны из письма, интриговали, но не раскрывали картины целиком. К своему профессиональному стыду, я даже не могла объяснить, каким образом послание попало ко мне в сумку. Вот почему, отправляясь на встречу с этим таинственным персонажем, я предполагала разные сценарии развития нашего странного знакомства. Для меня подобная организация деловых переговоров была в новинку. Клиенты обычно находили меня сами, но такого ореола таинственности, как в этот раз, не напускали. С особой тщательностью я перебирала в голове те скудные факты, которые автор удосужился изложить.

История Джорджа Бруклина с самого начала походила на шпионский роман. Пьеса его жизни имела несколько актов. Первый относился, разумеется, к далекому детству, когда пятилетний Георгий был перевезен родителями-циркачами, тогда еще нашими соотечественниками, за границу. Но подробности того захватывающего путешествия, как и первых лет на чужбине, были опущены. Он лишь вскользь упомянул в двух строках, что на память ему осталась только паническая боязнь теплоходов, точнее морской болезни, которая с ними связана. Также упомянул, что это его единственная фобия, да и с нею он практически справился. Я же сделала вполне очевидный вывод, что бежали родители моего потенциального клиента посредством водного транспорта. Далее Джордж на хорошем, даже классическом русском языке поведал в письме, что получил американское образование, затем сделал блестящую карьеру в разведывательном бюро Соединенных Штатов. Однако родина не оставляла его мыслей. Именно поэтому он и совершил непростительную в глазах своих заокеанских сослуживцев ошибку и одновременно достойный награды поступок для нашей страны, однако

и эти подробности были опущены, но указан результат. Господин Бруклин был вынужден экстренно бежать, как когда-то его родители, с той лишь разницей, что направления маршрутов были крайне противоположными. Российское правительство не оставило подвиг патриота без внимания и приняло его на некогда родной земле в качестве политического беженца. А сильные мира сего замяли случившийся по его вине громкий скандал между двумя крупнейшими державами. Все десять месяцев жизни у нас под Тарасовом Джордж не чувствовал себя в безопасности. В последнее же время его не оставляло ощущение постоянной слежки и угрозы. Встреча со мной, цитируя финальную часть его же письма, необходима была беглому шпиону для консультации и возможного сотрудничества. В общем, обилие загадок только подхлестывало меня поскорее познакомиться с автором.

Я быстро добралась до деревни Тюльпановка, припарковала свой любимый «Фольксваген» на обочине дороги в том ее месте, где можно было развернуться в обратную сторону. А остаток пути прошагала вдоль довольно унылых, особенно в это дождливое

ноябрьское утро, одноэтажных и однотипных домов, пока не нашла нужный, описание которого имелось в послании. Именно описание, так как табличка с номером, если она и была, давно уже слетела с полуразваленного забора. Калитка была приоткрыта, но не специально для меня. Я догадалась, что это ее обычное состояние, так как железная петля щеколды вывалилась из прогнившего основания поперечной перекладины и болталась исключительно на честном слове. На участке мне никто не повстречался. Во внутреннем дворе к дому вела размытая дождем дорожка. Я с тоской оглядела свои блестящие лаковые сапоги-ботфорты, подобрала полы дорогого бежевого пальто и, заранее оплакивая урон, который, возможно, понесут вещи от грязи, отправилась в сторону дома. Каким бы искусным сотрудником ЦРУ ни являлся господин Бруклин, я успела отметить, что он или кто-то другой по его наводке следит за мной из-за занавески крайнего справа оконца. Но подавать виду о своей осведомленности я не стала. Такое поведение заморского беженца было логичным. С максимальным вниманием, чтобы не угодить в дырки между рассохшимися досками, я поднялась по ступенькам

крыльца, но постучать не успела. Дверь распахнулась мне навстречу, но на пороге никого не было. Наверное, тот, кто ее толкнул, поспешил скрыться внутри дома. Что ж, второго приглашения я не ждала и проследовала дальше.

Дом представлял собою традиционное строение времен социалистических пятилеток и колхозного рвения. А ведь когда-то Тюльпановка гремела на всю округу тракторным шумом, благоухала запахами навоза и прочих удобрений, а по весне утопала в сумасшедшем яблоневом цветении. Однотипные домики строили за счет государства, и этим дармовым жильем переманивали рабочую молодежь из городов. Сейчас, как я успела отметить по пути от машины, они в большинстве стояли заброшенные. В одном из таких строений и поджидал меня беглый предатель американских политических идеалов. Несмотря на мрачное осеннее время, электрические лампы не горели. Мужчина сидел на подоконнике спиной к уличному свету, и из-за этого мне было сложно детально рассмотреть черты его лица. Но телосложением он обладал плотным, даже, наверное, могучим, по крайней мере на такую мысль

наводила ширина его плеч, закрывавших не только окно, но и часть стены.

— Здравствуйте, Евгения, — не стал тянуть интригующую паузу хозяин дома, продемонстрировав прекрасное произношение, по которому было практически нереально определить в нем иностранца.

— Добрый день... э...

— Джордж, меня зовут Джордж Бруклин, — немедленно представился он. — Это я вам писал.

— Что ж, я так и полагала.

— Давайте присядем, — предложил он, отошел от окна и подвинул в мою сторону один из стульев у стола. — Чай, кофе?

— Кофе, — решила я, заметив на небольшой электрической плитке, стоявшей тут же на столе, турку с дымящимся и, судя по аромату, недавно сваренным напитком. — У вас прекрасный русский, и как удалось его не забыть, вы писали, что покинули Россию в пятилетнем возрасте? — искренне восхитилась я, пока хозяин наполнял чашки.

— Я много читал классиков.

— Толстой, Достоевский, Пушкин, Чехов, Лермонтов? — выдала я стандартный перечень.

— Разумеется, — улыбнулся он. — Еще Маяковский, Булгаков, Пастернак, Солженицын и многие другие. А главное — современные авторы, Пелевин, например, а то как бы я изъяснялся, приехав на родину...

— В каком смысле?

— Мне надо было уяснить, на какие более понятные современному человеку выражения заменить в моем лексиконе «милостивый государь», «ваше сиятельство», «ах, как вы не правы, сударь» и прочие фразы.

— О! Теперь ясно, — я не сдержала улыбки. У меня сложилось довольно благоприятное первое впечатление об этом мужчине, но торопиться с выводами было не в моих правилах, свои эмоции я всегда держала глубоко внутри. Собеседник не мог по мимике и вежливой улыбке определить мое истинное настроение в данную минуту.

Джордж придвинул к столу второй стул, сел напротив меня так, что свет от окна теперь падал ему на лицо, и я наконец смогла рассмотреть его. Он оказался довольно приятным внешне мужчиной примерно сорока лет, с глубокими серыми глазами, в уголках которых было несколько мелких морщин, словно от частого смеха или подозритель-

ного прищура. Темно-русые волосы были подстрижены коротко, твердая линия подбородка неожиданно прерывалась посередине неглубокой впадиной, добавлявшей всему его образу мужественности и какой-то жесткости.

— Евгения, я навел о вас справки и имею довольно четкое представление о вашем богатом послужном портфолио, — без экивоков вдруг перешел он к делу. Я поняла, что спрашивать, что и кто именно ему рассказал обо мне, смысла нет. Свои источники и информаторов этот беглый шпион мне вот так сразу раскрывать не станет. Не тому его учили в ЦРУ. Поэтому я ограничилась лишь замечанием:

— Надеюсь, что факты не исказили.

— Уверен, что нет, — он отпил кофе. — Да и придумать такое, признаюсь, сложно. Теперь же, когда я вижу вас, у меня возникли некоторые сомнения, что такая хрупкая красавица в состоянии в одиночку противостоять чуть ли не целому батальону спецназа...

— О, что вы, — поспешила я остановить его. — Это преувеличение. В поединках, особенно когда соперник превосходит меня по силе, я использую другое оружие...

— Позвольте предположить, — настала его очередь перебивать, — вы, должно быть, говорите об уме и хитрости. — В этот момент он сощурил глаза, подтверждая мои догадки о причине появления мелких морщинок в их уголках.

— Вот именно, — подтвердила я, скромно потупив взор. Должна отметить, что моя реакция не была кокетством, просто я предпочитала не разглагольствовать о былых успехах, а совершать конкретные поступки, расставляющие по местам все догадки и неточности.

— Я решил обратиться именно к вам, потому что вы не работаете ни на одну государственную структуру, — вернулся к своим проблемам заморский гость, — а значит, на вас не оказывают давление разного рода клятвы и присяги, которые должны давать военные.

— Это точно!

— Тогда к делу. Мне необходимы ваши опыт, ум и хитрость. Я совершил поступок, который на территории США считается политическим преступлением. Как вы понимаете, я не могу раскрыть всего, но, чтобы пресечь возможные вопросы, сообщу, что мне стали известны некоторые данные о го-

товящемся заговоре в Конгрессе. Несколько политиков высокого ранга задумали спровоцировать агрессию против России. Я передал эту информацию по кодированному каналу вашим силовикам. Поднялся большой скандал. Меня сделали, если можно так сказать, сторонним...

— Крайним, — поправила я, понимая, что изучить по книгам все премудрости богатого русского языка, особенно народного жаргона, практически невозможно.

— Пусть так! Но я иного и не предполагал, поэтому и заручился гарантиями получения статуса политического беженца сроком на один год, который истекает через два месяца. В общем, обратного хода за океан мне нет, да я и не стремлюсь. Я хотел бы остаться здесь, но это вряд ли удастся. Ваше правительство не пойдет на повторный открытый конфликт из-за моей персоны, как я полагаю, а это означает, что я должен опять искать новое пристанище, — он говорил все это таким бодрым голосом, словно озвученные печальные события и перспективы его лично не касались.

— Но я полагаю, что вы не пошли ва-банк, когда сливали информацию в Россию, — решила уточнить я некоторые детали.

— О, Евгения, этот вопрос не может возникнуть в обычной голове, тем более женской. У вас потрясающее чутье.

— Это всего лишь предположение, — заметила я.

— О, не скажите! — воскликнул он с воодушевлением. — Это и есть те подтверждения ваших подвигов, которые мне требовались. У вас незаурядный ум. Но отложим комплименты на потом. — Он убрал чашку с остатками кофе в сторону и ближе придвинулся ко мне.

— Так я права? — сочла нужным уточнить я.

— Да, у меня есть еще много чего интересного, — признался он без тени хвастовства в голосе. — Но не могу сказать, что рад тому багажу знаний, который вынужден прятать.

— Да уж, с одной стороны, это ваш гарант, с другой — приговор, — задумчиво ответила я.

— Все верно! Вы умны, это приятно! Однако вернемся к делу!

— Я вас внимательно слушаю.

— Я, как вы и сказали, на самом деле решил перестраховаться. Сведения, которые мне открылись, не касались одной лишь России. Пока я слил данные только по ва-

шей стране, а остальные припас для гарантий своей безопасности. Если я погибну, им, тем, кто меня преследует, также не поздоровится. Правда всплывет в тот же миг.

— И вашим врагам об этом, разумеется, известно? — скорее утвердительно, нежели вопросительно произнесла я.

— Экселент! То есть превосходно! Вы как будто шпионили за мной все это время, — отчего-то обрадовался он моему очередному точному замечанию. — Заговор конгрессменов более масштабный. Я подозреваю, что они до сих пор не отказались от его реализации. Но я им сильно мешаю, так как располагаю некоторыми неоспоримыми фактами, обнародовав которые в любое время уничтожу их амбиции на корню.

— Но сделав это, вы не сможете оценить последствия, — вставила я.

— Почему? — Он с видимым интересом ждал моего ответа.

— Разве что вернувшись на землю в образе ангела, — было очевидным, что Джорджа убьют, а возможно, что и сейчас пытаются это сделать.

— Ум — это на самом деле ваше секретное и очень сильное оружие, — он одобритель-

но кивнул. — Вы все понимаете правильно. Я умирать не хотел бы, особенно сейчас, когда в моей судьбе произошли некоторые изменения... — Лицо его как-то смягчилось при этих словах, но он быстро вернул ему угрюмое и сосредоточенное выражение, буркнув: — Но это к делу не относится.

— То, что вам комфортно в мире живых, я уже поняла, — кивнула я, давая понять, что совершенно не собираюсь вытягивать из него ту информацию, делиться которой со мной он изначально не собирался. — Вам кто-то угрожает? — не спросила, а, скорее, вернула я разговор к главному, так как Бруклин уже частично поведал об этом.

— Верно, все верно! Беседовать с вами одно удовольствие! — опять не сдержал он похвалы. — Я бы справился с этим сам, но обстоятельства вынуждают меня быть максимально сконцентрированным на другой области — переговорах о дальнейших передвижениях. Затаиться и выследить моего врага не удается, иначе я завалю сразу все. Вот поэтому я к вам и обратился, Евгения. Я прошу вас стать моей тенью на несколько дней, прикрыть тыл, пока я разрешу все проблемы. —

Он сделал паузу, давая мне возможность задать интересующие меня вопросы.

Признаюсь, у меня появилось довольно много мыслей в голове насчет господина Бруклина, но его рассказ, в начале довольно подробный, так же внезапно иссяк, стоило нам подойти к сути, то есть к проблемам его личной безопасности. А ведь именно эта часть и касалась напрямую специфики моей работы. Вот почему мой первый вопрос был очень прямым:

— Джордж, я телохранитель, вы планируете заключить со мною контракт, если я правильно поняла ваши намерения. — Я сделала паузу и продолжила только после того, как он кивнул: — Вы должны быть предельно откровенны со мной, по крайней мере по всем вопросам, касающимся вашей личной безопасности. Вы готовы к этому, готовы довериться женщине? — Я обязана была это спросить, так как представители противоположного пола нередко, уже подписав со мною договор, продолжали заниматься самодеятельностью, чем доставляли нашему сотрудничеству множество хлопот. Осуществлять обязанности телохранителя в подобных обстоятельствах было сложно.

В комнате на какое-то время повисла тишина. Я догадывалась о ее причинах. Этому сильному мужчине было сложно признать собственное несовершенство. Он, очевидно, привык сам решать все проблемы, а в подобных обстоятельствах, вынуждавших его нанять телохранителя, он находился впервые.

— Не скрою, мне нелегко просить о помощи, — начал он глухим голосом, словно каждое слово давалось ему с трудом. — Тем более для меня странно обсуждать вопросы личной безопасности с женщиной, — подтверждая мои догадки, продолжил он. — Но тем не менее я вынужден поступить именно так. — Он глубоко вздохнул, но на этом его монолог прервался.

— Какие факты указывают на то, что вам угрожает опасность? — спросила я, чтобы помочь собеседнику. — Ведь не одни догадки стали причиной вашего ко мне обращения?

— О, да я же не рассказал самого главного, — он хлопнул себя ладонью по лбу, как мне показалось, наконец прекратив внутреннюю борьбу. — На меня идет самая настоящая охота, но тот, кому очень хочется меня достать, действует, разумеется, не сам, так как он в Америке.

— Один из конгрессменов или все те трое, компромат на которых вы слили?

— Точно я не могу сказать по причине наличия только лишь догадок, да и не так это важно. За мной по пятам идет наемник — довольно бесстрашный господин.

— Вы его знаете? — перебила я рассказчика вполне уместным вопросом.

— Нет, разумеется, иначе нашел бы способ его остановить. А почему вы спрашиваете?

— Просто вы так уверенно сказали, что это мужчина, то есть господин...

— Ах, вот что вас сбило с толку. Тогда приношу извинения, что некорректно изъясняюсь. — Он виновато улыбнулся. — Неизвестный мне господин преследует меня.

— Лучше все же не господин, а человек, ведь мы доподлинно не знаем, мужчина это или женщина. — Возможно, мои комментарии показались Джорджу излишне занудными, но, излагая факты, я предпочитала точность.

— Да что вы?! Какая женщина, — он даже замахал на меня руками, давая понять, что мои предположения кажутся ему абсурдными. — Я хоть и ни разу не видел наемника,

но уверен, что юбок он не носит, — да и кто натравит женщину на спецагента ЦРУ? — не без гордости распрямил он плечи.

— Все может быть, — осторожно заметила я. Мысленно я непроизвольно стала называть Бруклина резидентом, хотя он на данном этапе не являлся ни гражданином нашего государства, ни зарубежным гостем. Но слово прилипло к моим ассоциациям с Джорджем с первой минуты нашего знакомства, и я никак не могла его изгнать из головы. Тем временем он продолжал сыпать комплиментами.

— Я понимаю, почему вы так детально все спрашиваете! Ваше портфолио! Это ли не доказательство справедливости ваших сомнений! — воскликнул американский резидент в следующую минуту. — Ведь я, признаюсь, не поверил, что все описанные подвиги способна совершить дама. И наша с вами встреча показала, что я ошибался. — Он замолчал в раздумье. — Ладно, будем называть моего врага обезличенно, но я все же склоняюсь к тому, что это мужчина.

— Ваше право называть его как угодно, просто я должна была выяснить, видели вы его или нет.

— Увы, нет, — Джордж повторно развел руками. — Так я продолжу...

— Разумеется.

— Задача наемника — выбить из меня компромат, а затем прикончить. Но, как я уже сказал, я не знаю, кто этот человек. Он пытался забраться ко мне в дом, но в тот момент, когда я заприметил присутствие постороннего, а я всегда оставляю одному мне известные приметы, он исчез так же неожиданно, как возник. При этом проявил недюжинную прыть — сиганул через забор, практически его не коснувшись. Это я специально добавил, чтобы вы поняли, из чего я заключил, что киллер — мужчина, — добавил он. — Затем этот деятель пытался меня отравить, но я проверяю еду, точнее, не ем ничего, кроме того, в чем уверен...

— И как же вы обнаружили яд? — заинтересовалась я.

— У меня тут маленькая, но, как выяснилось, жизненно важная лаборатория.

Я огляделась, но никаких пробирок с реактивами не обнаружила. Однако вопрос о месте расположения этих полезных колб решила приберечь на потом. Тем временем мой потенциальный клиент продолжал:

— Я провел экспресс-анализ и выяснил, что мясо испорчено.

— А как оно попало к вам в дом, да еще и на вашу тарелку?

— Я приготовил обед, затем помню, что отвлекся, мне показалось, что со стороны палисадника что-то рвануло, вышел в сад, у забора валил дым, я, разумеется, кинулся туда, но на месте возможной диверсии обнаружил банальную дымовую шашку, изготовленную самым примитивным, школьным, если можно так выразиться, способом.

— При помощи шарика для пинг-понга? — решила уточнить я.

— О, браво! Неужели вы тоже баловались во времена скаутского детства подобными опытами?

— Конечно, к скаутам мои юные года отношения не имели, больше к пионерскому движению, да и то к самому финалу, но по части изготовления дымовых шашек я могла дать фору любому подростку, — честно призналась я.

— Вы удивляете меня все больше и больше! — не стал скупиться он на очередной комплимент.

— Так что там с отравленным мясом?

— Да, в общем-то, ничего. Потушив так и не разгоревшийся пожар, я вернулся в дом, уже собрался приняться за еду, но мое годами тренированное чутье дало знак, что вся эта странная цепочка событий кому-то была необходима для того, чтобы выманить меня из дома. Я провел тщательный осмотр помещения, но никого не обнаружил. Тогда я не поленился проверить еду, и реактив из прозрачного за считаные секунды превратился в фиолетовый. Так я понял, что кому-то очень хотелось вывести меня из строя, но вряд ли убить. Ведь папка с компроматом до сих пор у меня, точнее в надежном месте. Эти гарантии моей безопасности пока работают, но я не уверен, что так будет продолжаться долго. Как только преступнику удастся выбить из меня сведения, в следующую секунду мое имя из списка живых будет вычеркнуто. В общем, наша с наемником холодная война очень скоро перейдет в стадию кровавой бойни.

— Я поняла. Ваша задача — подготовить плацдарм для дальнейшей спокойной жизни, моя — создать вам для этого условия, или, если по факту, не допустить до вас убийцу, — резюмировала я.

— Именно так! Браво, коротко и ясно, совсем не по-женски! — Он беззвучно похлопал мне. — Да, насчет денег — тут проблем нет. Я оплачу ваши услуги. — Он достал довольно плотный конверт из заднего кармана джинсов и положил его на стол передо мной.

— Неужели зарплата агента ЦРУ позволяет так свободно чувствовать себя в довольно стесненных обстоятельствах? — не смогла сдержать я рвущийся с губ не вполне корректный вопрос. Но раскрывать конверт не стала, понимая, что обманывать господин Бруклин не станет.

— Нет, конечно, хотя жалованье не самое скромное, — усмехнулся Джордж. — Мои родители оставили мне большое состояние. Я, кажется, сообщал вам, что в России они работали в цирке, потом бежали со мной на руках в Америку. А там им повезло, они попали в большое шоу, подкопили деньжат, набрали собственную труппу, папа стал заведовать всем этим шарабаном, мама обучала артистов. Как итог они имели большой успех. Объездили с собственной программой полмира. Создали цирк, к ним перебежало много артистов из Советского Союза. В общем, заокеанская мечта стала явью, они разбогатели,

но, к сожалению, погибли в автокатастрофе четыре с половиной года назад.

— О, соболезную, — искренне откликнулась я, так как тема родителей была и для меня болезненна. В Тарасове я проживала у тетушки — милейшей дамы пенсионного возраста, которая как могла старалась заменить мне маму.

— Спасибо, это большая трагедия, горечь не отпускает мою душу до сих пор, но я научился с этим справляться, — он с вызовом посмотрел мне в глаза. — Я не пережил эту трагедию, просто запрятал горе подальше в сердце... Но рана саднит. Меня успокаивает разве что надежда на существование потустороннего мира.

— Вот это да! — Я совершенно не ожидала, что мой новый знакомый, принимая во внимание его военную подготовку, верующий человек.

— Конечно, все это звучит странно, особенно из уст человека, отдававшего в свое время приказы, жертвами которых становились люди, пусть даже и преступники... Но так уж я воспитан. Мама научила меня этому. После того как побег за океан удался, она

частенько приговаривала, что совершить это можно было только с Божьей помощью...

— Я понимаю. Время было тяжелое. Покидая пределы Родины, они автоматически становились врагами. Это действительно смелый поступок, — поддержала я Джорджа. — И результат удивительный. Я думала, что люди, вынужденные долгое время бедствовать, богатеют только в кино.

— Да уж, похоже на роман. Вот покончу со всем этим, — он неопределенно махнул рукой, — и засяду за перо...

— Похвально... — улыбнулась я. — Осталось только приблизить этот момент и сделать его реальным.

— Так что скажете, мое предложение вас заинтересовало?

— Да, — не стала я тянуть с ответом, так как с самого начала рассказа поняла, что не буду отказывать этому парню. В конце концов, он не испугался положить свое личное благополучие на алтарь борьбы во имя давно утраченной Родины. Это было смело и благородно, а мне еще со времен прочтения в ранней юности романов Дюма нравились дерзкие мужчины и рыцарские поступки.

— Прекрасно! — обрадовался мой теперь уже новый клиент. — Тогда, наверное, нам следует обговорить некоторые детали?

— Все правильно. Самый главный вопрос — на какой территории мы будем с вами взаимодействовать.

— То есть?

— Где мы будем жить, пока вы не решите все свои проблемы?

— О, я понял, вы же должны охранять мое тело, — попытался он пошутить. — Это справедливо. Я вам сейчас покажу, — интригующе произнес он и поманил меня за собой, увлекая куда-то в глубь комнаты. Я, признаться, даже запереживала, что он планирует продемонстрировать мне именно собственное тело. Ситуация была достаточно двусмысленная. Я замерла в нерешительности. Но мужчина, похоже, делать этого не собирался, да и в собственных силах я была уверена, на тот случай, если он неожиданно решит на меня напасть. Отбросив сомнения, я последовала за ним.

Мы подошли к ковру на противоположной стене, за которым, как в каморке папы Карло, оказалась дверь. Ключ, который Джордж вынул из своего кармана, не был старинным,

хотя я ожидала увидеть его именно таким, а, наоборот, очень современным, как и сама дверь.

— Из металла? — удивленно произнесла я, потрогав ее.

— Да, в этой части дома я все заменил. Тут мой, если можно так сказать, секретный бункер. — В голосе мужчины зазвучали горделивые нотки.

Я решила придержать все те вопросы, которые немедленно у меня возникли, и озвучить их после окончания экскурсии. Беглый сотрудник ЦРУ оказался очень деятельной личностью. В полуподвальном помещении, куда вела лестница в несколько ступенек, обнаружившаяся за современной дверью, стоял довольно большой стол, на котором мерцало несколько мониторов, на трех электронных приборах подле них мигали какие-то сигналы, чуть в стороне имелись ноутбук, видеокамера и еще какие-то гаджеты, назначение которых сразу определить было сложно. Кроме того, на небольшом столе стоял стеклянный шкафчик с колбами и какими-то пузырьками, видимо, это и была та самая небольшая лаборатория, о которой Джордж уже успел обмолвиться.

— Вот моя обитель, — обернулся ко мне американец, пытаясь прочитать в моем взгляде хоть какие-то эмоции. Но я годами тренировала собственную выдержку, чтобы сейчас позволить себе расслабиться.

— Достойно! — ровным голосом похвалила я. — Это, как я понимаю, ваша штаб-квартира. Здесь посредством компьютера вы ведете свои переговоры о дальнейших передвижениях, канал, разумеется, кодированный, а айпи-адрес привязан к какой-нибудь Малайзии?

— Примерно так, — удовлетворенно кивнул господин Бруклин.

— А наблюдение за окрестной территорией?

— Все сливается на сервер, картинка выводится на крайний левый монитор.

— А запасной выход есть?

— Разумеется, и ведет на заднюю часть участка, которую не видно со стороны палисадника перед домом. — Он обогнул стол и продемонстрировал дверь, которую сложно было обнаружить при первом беглом осмотре, так как она была обита теми же досками, что и все стены в помещении.

— Что ж, впечатляет, — повторно похва-

лила я. — Вот только как вы смогли все это построить за столь короткий срок, да еще и скрываясь от соседей, ведь, если предать подобную стройку огласке, смысл секретности сразу же теряется.

— От вас ничего не утаить, — беззлобно заметил Джордж. — Этот дом — мое родовое поместье, если можно так назвать остатки колхозного строения. Отсюда родом мои родители. В избу в пятидесятые въехали бабушка с дедушкой. Потайная комната изначально была холодной кладовой для хранения овощей и всяких заготовок на зиму. Я лишь провел некоторый тюнинг, ничего глобального, а как изменилось помещение!

— Прекрасно, — я еще раз прошлась по небольшой комнате.

— Так вы принимаете мое предложение или у вас остались вопросы?

— Нет, я все поняла. А детали будем уточнять в процессе.

— Отлично! Что дальше?

— Сейчас мне необходимо съездить за вещами, так как мой гардероб не очень соответствует местному колориту. А кстати, есть ли спальное место или мне захватить матрас?

— У меня найдется где вас разместить.

Я купил несколько надувных спальных мест. Думал, что они непрочные, но, на удивление, один матрас мне верно служит уже почти десять месяцев.

— Вот и отлично! А как решается вопрос с продуктами? Мы планируем покидать данную обитель?

— Да, я особенно не таюсь. Я фаталист в некотором роде. У Пушкина, кажется, есть такой рассказ.

— Да, отличная вещь. Я ее и сейчас могу перечитать под настроение, — охотно поддержала я.

— Очень талантливо написано.

— А гости здесь бывают? — вернула я беседу к обсуждению текущих вопросов.

— Нет, точнее... — Он замялся. — В общем, это личная история, я не хотел бы о ней говорить.

— Я не имею права настаивать, но рассказать придется, чтобы я не приняла ваших друзей за врагов. — Я совершенно не собиралась влезать в личное пространство своего клиента, но иначе было нельзя. Пробелы и недомолвки в будущем могут сыграть против самого героя. Я полагала, что он как профессионал должен об этом знать. В голове у меня

немедленно родилось предположение, что его молчание связано с какой-то любовной историей. — Джордж, поймите, я пытаюсь вытянуть из вас информацию не из праздного любопытства, просто это необходимо для обеспечения вашей же безопасности, — добавила я.

— Хорошо, — буркнул он после некоторой паузы.

— Что ж... Тогда я вернусь через несколько часов и мы все обсудим, — не стала я требовать от него немедленного отчета. Пусть соберется с мыслями в мое отсутствие.

Деревенская дорога в этот холодный ноябрьский день не оставила шанса моим блестящим лаковым сапогам сохранить их первозданный вид. Но я особенно не печалилась об этом, пока шла до машины, так как мысли мои целиком были заняты анализом только что произошедшей встречи. Господину Бруклину удалось заинтересовать меня. Его тайная лаборатория даже заставила позавидовать. Если честно, на моем профессиональном пути еще не встречались равные мне по возможностям специалисты, которым требовалась моя помощь. Тем интереснее обещало стать дело. Азарт от ожидания грядущих

событий владел мною. Всю дорогу до дома я лишь все больше распалялась от нетерпения скорее начать защиту и провести расследование. Так уж сложилось, что моя карьера не ограничивалась одними лишь обязанностями телохранителя. Зачастую, чтобы спасти клиента, я начинала искать пути-подходы к преступнику, чтобы обезвредить его раньше, чем ему удалось бы нанести решающий удар.

— Женечка?! Немедленно признавайся, отчего ты светишься, будто у тебя внутри головы лампочка зажглась? — буквально накинулась на меня тетушка, как только я переступила порог квартиры.

— Ты не человек, а рентгеновский аппарат, — беззлобно подколола я ее и расстегнула молнию на сапоге.

— Ужас! Как можно было испортить такую красотищу?! — всплеснула руками моя неравнодушная к красивой обуви родственница. — Ты что же это, траншеи в них рыла?

— Нет, но предположение комичное. Я ездила за город по одному делу...

— Новый клиент?

— Да, — не стала я скрывать, так как тетушка была в курсе моих профессиональных обязанностей. Хотя, разумеется, я не дели-

лась с ней подробностями — о том риске, которому я каждый раз подвергалась, я умалчивала.

— Вот ведь безобразие! — нахмурилась она.

— Как это? Я не ослышалась? — удивилась я ее реакции.

— Нет, конечно! Вот если бы сапоги ты испортила, гуляя по полям с каким-нибудь мужчиной, тогда бы все меня устроило, а очередной бизнес-проект... — протянула она расстроенно.

— Должна заметить, что прогулки в ноябре в нашей размытой дождями полосе вряд ли можно рассматривать как нечто романтическое, даже если и с кавалером.

— А вот тут ты не права! — безапелляционно отрезала она. — Просто ты никогда не была так сильно влюблена, чтобы не замечать климатических условий.

— Вот уж странно это слышать от дамы, посвятившей себя не мужчине, а букве закона в судейском кресле, — парировала я, не моргнув глазом. Дело в том, что между мною и тетушкой довольно часто случались безобидные перепалки на тему материнства, семьи и брака. Как правило, такие разгово-

ры ничем особенным не заканчивались. Так произошло и на этот раз.

— Не о том ты думаешь, Женечка, в свои-то рассветные годы! Вот послушала бы старую больную родственницу, глядишь, и поменялась бы...

— Это кто тут старая и больная?! — Я специально окинула внимательным взглядом квартиру. — Где ты ее прячешь?

— Все бы тебе шутить! — моментально растаяла моя Мила. — Ладно, давай твои шикарные сапоги, пойду их спасать. — А ты переодевайся и марш за стол, я пирогов напекла с новыми начинками, ты такого смешения вкусов и представить себе не можешь!

— Не сомневаюсь, что они получились прекрасными, но, увы, не могу. Я сейчас быстро соберусь и помчусь к клиенту.

— Что, он без тебя лишние полчаса не протянет, ведь до сегодняшнего утра как-то дожил без твоей опеки? — ворчливо откликнулась тетя.

— Теперь, когда он уже поделился со мной своими бедами и мы ударили по рукам, я чувствую себя обязанной находиться подле его еще теплого и вполне здорового тела. — Я повесила пальто на вешалку. Тетя с сапо-

гами и какими-то средствами для их чистки удалилась в ванную.

— Ясно все с вами, господа вояки, — крикнула она оттуда. — Но он хоть мужчина?

— Да.

— Молодой?

— Средних лет.

— Самое то! — обрадовалась она. — Присмотрись к нему!

— Поздно, он уже в кого-то влюблен, как мне показалось.

— Это не повод опускать руки! Твоя красота может кого угодно заставить переменить намерения. Да и молодого ухажера нам заводить, к сожалению, уже поздновато, а то станет тебя воспринимать не как возлюбленную, а как старшую сестру.

— Тетушка, ты опять за старое?! — нахмурилась я.

— Нет, что ты! Это я так, мысли вслух... Хотя ты, конечно, вольна сама выбирать. Если сердце твое пленит юнец-первокурсник, я буду только рада! — поспешно залепетала она.

— И чем только забита твоя голова?! — пожала я плечами, едва сдержав улыбку: тетушкина одержимость в вопросах семьи и брака

уже даже не раздражала, а, скорее, дразнила меня. — Ты же знаешь, что у меня сейчас работа на первом месте.

— Это-то и пугает, — опечаленно вздохнула она. — Хорошо хоть к тебе чаще обращаются мужчины, притом перспективные и тех самых вызывающих доверие средних лет. Так что я, пожалуй, заверну тебе пироги с собой, чтобы уж начать наступление на его сердце с двух фронтов. С одной стороны твои внешние данные и внутренние качества, с другой — моя стряпня... Он и думать забудет обо всем и обо всех, и об этой своей зазнобе, кстати, тоже, — оживилась она.

— Ты же знаешь, я такие методы не приветствую и отбивать его ни у кого не собираюсь, тем более что рассматриваю его исключительно как клиента, — сразу же решила я внести ясность. — Но от твоей выпечки не откажусь, я только от одних запахов теряю волю!

— Волю она теряет! Ишь! Лучше бы разум от любви ее покинул... — поворчала моя Мила. — Ну да ладно, живи как хочешь, только знай: я все еще не оставляю надежды понянчить твоих деток.

— И это правильно, моя дорогая! В жизни

все может еще много раз поменяться! — заглянула я в ванную и чмокнула тетю в щеку.

— Уж скорей бы! — миролюбиво улыбнулась она, поставила сапоги сохнуть и пошла на кухню заворачивать пироги.

Через тридцать минут я вернулась за руль своего верного «Фольксвагена» и направила его по уже знакомому адресу. Дождь еще больше усилился. Дорогу совершенно размыло, но на этот раз я не беспокоилась о сапогах, когда шла пешком от машины к дому беглого американца с русскими корнями. На ногах у меня были добротные армейские ботинки, притом не отечественные, а израильские, и очень комфортные. Фигуру мою облегал черный комбинезон из специально выделанного хлопка. Кожаная куртка защищала от дождя и ветра, кепка укрывала мою роскошную каштановую шевелюру, собранную в хвост. В заплечной сумке было все необходимое для обеспечения безопасности нового клиента.

Глава 2

Ситуация с дверью в точности повторилась. Я вошла в дом, который Джордж успел заметно прогреть, растопив печь. Сам хозяин встретил меня возгласом:

— Женя! Проходи, я тут пытаюсь что-то с обедом придумать!

— Это лишнее! У меня с собой сухой паек! — Я подошла к столу и положила сверток, от которого умопомрачительно пахло свежей выпечкой.

— Это что за сказка? — Джордж втянул носом воздух.

— Это привет от моей родственницы! Она решила таким образом завоевать ваше расположение, — усмехнулась я.

— Уверен, ей это удастся. — И он с наслаждением отправил в рот первый пирожок.

Поглощение пищи захватило нас обоих, но, как только с трапезой было покончено, мне все же пришлось вернуться к расспросам.

— Джоржд, я должна знать все, что только возможно, о твоих врагах, друзьях и всех остальных, кто на данном этапе окружает тебя. Только так я смогу правильно организовать работу, — не стала я тянуть с разговором.

— Я понимаю, — он и не думал возражать. — Про врагов, боюсь, у меня информации не так много — они большие правительственные шишки в моей стране, так что личных портфолио нет. Но в этой папке, — он положил передо мной на стол пластико-

вый переплет, — все, что мне удалось о них собрать там и здесь через секретный канал.

— Вот как? — я удивленно вскинула брови.

— Да, у меня есть соратники, мы вместе с первого года колледжа, многое прошли, так что я полагаю, что могу им доверять, — пояснил он. — Но теперь жизнь нас развела, я не уверен, что мы с ними еще увидимся. Дружба со мной существенно вредит их карьере, а они не станут ею жертвовать. У нас в Америке все так: поддерживают знакомство с соседями и сослуживцами, а когда меняют район или работу, то заводят новый круг общения...

— Да, я об этом много слышала, но ведь бывают же и друзья, как здесь говорят, не разлей вода?

— Это редкость. Но не будем уходить в сторону.

— Да, все верно, папку я посмотрю позже, а что касается общения здесь, в России?

— О, я не могу похвастать обширными связями. Конечно, у меня есть некая поддержка силовиков, но она временная, пока действует мой статус беженца — все-таки мои сведения принесли некоторую пользу. Но я уверен, что рассчитывать на них в дальней-

шем не следует. Я сейчас не готов рассказать начистоту, с кем взаимодействую, так как эта тайна касается не только меня...

— Я понимаю, настаивать не буду. Сообщишь, если возникнет необходимость, — кивнула я. — И что, какие планы?

— Так как я ни в ком не могу быть уверен, поэтому и занимаюсь активно поиском путей для отступления. Только на этот раз хочу устроиться основательно, чтобы не ждать с боязливой дрожью окончания года, — добавил он с горечью и, видимо для того, чтобы отвлечься, занялся надуванием матраса — кровати для меня.

— Джордж, я понимаю, что вмешиваюсь в вашу личную жизнь, но не спросить просто не имею права. Вы здесь познакомились с женщиной?

Он резко перестал заниматься прилаживанием насоса, обернулся, впился внимательным взглядом в мое лицо и после продолжительной паузы произнес:

— Да, все верно. Но это очень личное.

— Я и не собираюсь выуживать из вас никакие подробности. Я просто должна знать, кто эта девушка, откуда она и как вы познакомились.

— Ее зовут Олеся, она отсюда, точнее из Тарасова. Сюда приезжала как-то на кладбище, у нее здесь похоронен дед, а я как раз могилу бабушки приводил в порядок. Так получилось, что мы заметили друг друга, с тех пор мы вместе.

— А кем она работает или учится где?

— Она служит в каком-то банке, кажется, я не особенно вникал, но она не хочет бросать работу, поэтому и не переезжает ко мне сюда. Я ее понимаю: что я — беглый американский резидент — могу ей предложить? — Он сокрушенно покачал головой.

Я, конечно, понимала, что в глазах провинциалки Джордж даже в нынешнем статусе выглядел довольно выгодной партией, но вставлять свои комментарии не стала. Лишь уточнила фамилию возлюбленной моего клиента и решила навести о ней справки по собственным каналам. Ставить господина Бруклина в известность об этом я пока не собиралась, так как подозревала, что его мои планы будут нервировать.

Абсолютно не смущаясь присутствия мужчины в комнате, я принялась разбирать вещи. Джордж старался меня не отвлекать, но не смог удержаться от комментариев,

когда я разложила свои профессиональные аксессуары. Милый моему сердцу изящный «браунинг», пара особенных ножей, нунчаки, кастет, средство для обнаружения прослушивающих устройств, «жучки», скрытые камеры, флаконы с химреактивами для экспресс-экспертиз и прочие атрибуты.

— Вот это да! — присвистнул он у меня над ухом. — Я и не думал, что в дамской сумке может оказаться столько интересного!

— И полезного, — добавила я, заметив мальчишеский интерес, загоревшийся в глазах моего подопечного.

— Дело, конечно, не мое, так как я сам вас нанял, а это означает, что не должен задавать лишних вопросов, и все-таки... Вы уверены, что все это может пригодиться?

— Как правило, да, — кивнула я. — И сразу должна предупредить, что вам придется привыкнуть к жизни под объективом камеры.

— О, с этим проблем не будет! У нас в ЦРУ даже в раздевалках они были, — беззаботно махнул рукой бывший американец.

— Отлично, тогда я размещу одну над входом, так, чтобы была видна вся комната, а

вторую в лаборатории, — я решила не откладывать это дело в долгий ящик.

— Да, пожалуйста. Не буду вам мешать, тем более что мне надо отъехать по важному делу, вот только душ приму...

— Так, минуточку, начнем по порядку, только по обратному, — перебила я его. — Что-то я не видела здесь ванной комнаты.

— Она есть и вам, думаю, понравится, — ухмыльнулся он и показал рукой на окно, выходящее во внутренний двор. Я посмотрела в сторону заданного им направления и разглядела два ветхих строения, одно представляло собой сельский туалет, а второе, судя по ржавой бочке, прикрепленной к крыше, являлось летним душем.

— Вода там сейчас ледяная, так что на время вашего умывания я буду выходить на улицу, чтобы вы могли нагреть ведро и помыться в теплой комнате, — поспешил утешить меня Джордж.

Я, признаться, даже не сразу догадалась, из-за каких неудобств он так обеспокоился, а когда поняла, рассмеялась, припомнив, как во времена учебы в спецотряде была на сборах в горах поздней осенью и переходила горные реки вброд. Вода градусов восьми

временами доходила до плеч, у меня до сих пор бегают мурашки, когда я вспоминаю это ощущение острых иголочек, пронзавшее кожу в те моменты.

— Джордж, если вы волнуетесь обо мне, то не стоит. Я прекрасно приму душ в саду. Закаливание — мое излюбленное занятие, — веселым голосом успокоила я его.

— О, мой бог, вас надо делать героем передачи канала «Дискавери», вы необыкновенная девушка! — в очередной раз восхитился он.

— Спасибо, конечно, но давайте оставим все эти комплименты. Они отвлекают от дела. А я еще не все у вас спросила.

— Да, хорошо, что такое?

— Куда это вы собрались сегодня?

— К Олесе, у нас наконец-то свидание! — выпалил он, и щеки его моментально покраснели.

— Не уверена, что это хорошая идея, — сочла я своим долгом ему все подробно объяснить. — Теперь, когда я выполняю функции вашего телохранителя, я не имею права никуда вас отпускать одного...

— Но это же свидание, там априори не

должно быть никого, уж извините, лишнего, — возмутился он.

— Я все понимаю, но полагаю, что вы, если отбросите все романтические посылы, и сами со мной согласитесь. Кто-то собирается на вас напасть с целью получения сведений и последующего убийства. Свидание с девушкой — чудесный повод предпринять попытку для атаки... — пожала я плечами.

— Но она, эта девушка, просто не станет со мной разговаривать, если я буду не один и тем более в компании симпатичной особы. Она мне и рта не даст раскрыть, чтобы я смог оправдаться. А Олеся — она особенная, я не хочу ее потерять. Я ждал этого свидания две недели... — И он показал мне фото своей подруги, которое сделал на мобильный телефон. Она на самом деле оказалась красавицей. Блондинка, с ясными голубыми глазами, очень тонкими чертами лица, высокими скулами и довольно пухлыми губками.

— Хороша, — искренне похвалила я, — но это ничего не меняет. Хотя, конечно, вы правы, что идти на свидание вдвоем — верх неприличия, поэтому я буду рядом, но для Олеси наше знакомство останется тайной.

— Вы что же это — будете следить за нами? — Его явно не обрадовал такой вариант.

— Увы, ничего другого не остается, — пожала я плечами. — Вы где договорились встретиться?

— В ресторане, где-то в центре Тарасова, у меня записано название. Кажется, «Великий» называется.

— А, в «Гранде», — без труда догадалась я. — Так это великолепно! Я прекрасно знаю это заведение. Там много мест, откуда я смогу безболезненно для ваших чувств вести наблюдение. — И я подробно разъяснила Джорджу, какой именно столик ему лучше всего забронировать. Он, похоже, смирился со своим новым положением и моим постоянным присутствием в его личном пространстве, поэтому перестал возражать и покорно стал записывать мои инструкции. Делал он это, кстати, на английском языке. Все-таки далекая заокеанская страна успела стать ему родиной.

Для похода в одно из самых популярных заведений общепита нашего города я, разумеется, сменила рабочий трикотажный комбинезон на элегантное черное платье и

ботильоны на высоком каблуке, на плечи накинула меховую накидку — очень уместное одеяние в промозглое осеннее время. Правда, для этого пришлось забрать из багажника «Фольксвагена» сумку со светскими, если можно так назвать, вещами. Джордж также преобразился и выглядел довольно эффектно в темных брюках, бежевом кашемировом блейзере и кожаном полупальто.

— А на чем вы собирались ехать? — Только сейчас я вспомнила, что до сих пор не выяснила у клиента этот вопрос.

— У меня тут машина в гараже.

— Что же вы молчали?

— А в чем дело?

— Так ее надо было проверить на наличие «жучков» и взрывных устройств! — воскликнула я и зашагала обратно в дом за необходимыми приспособлениями. Американцу ничего не оставалось, как проследовать за мной.

Гаражом оказалось непрочное на вид строение, которое я в свое первое посещение дома приняла за старый сарай. Однако внутри нас встретил большущий джип, я даже удивилась, как его удалось втиснуть внутрь ненадежной постройки. Вспоминая рассказ господина

Бруклина о цирковом наследстве, вопроса о приобретении роскошной машины не возникло. Мое беспокойство, как выяснилось спустя несколько минут, было оправданным. «Жучок» в салоне я обнаружила практически сразу. А вот о взрывных устройствах, на нашу удачу, сигналов не последовало. Вскоре на двух автомобилях мы выехали на главную трассу, ведущую в город Тарасов. Сегодня я проделывала этот путь уже в четвертый раз.

«Гранд» показался мне особенно уютным, что, видимо, было связано с промозглой и холодной осенней погодой, не радующей ни глаз, ни тело. Мерцание свечей за столиками, легкая джазовая композиция, которую музыканты с блаженным выражением на лицах наигрывали со сцены, услужливые официанты, снующие с подносами на вытянутых руках, — все это настраивало на романтический лад. Или должно было производить подобное впечатление, если бы обстоятельства, приведшие меня в ресторан, были иными. Но мне ничего приятного этот вечер сулить не мог, так как я находилась на службе, правда, не сожалела об этом, а, наоборот, пребывала в приятном, слегка взбудораженном состоянии. Мой новый клиент чувствовал себя

совершенно иначе. Он явно был возбужден предстоящей встречей со своей возлюбленной и очень нервничал из-за моего присутствия. Однако я не собиралась навязывать свое общество и портить вечер.

Метрдотель меня сразу узнал, я специально задержалась около него, чтобы перекинуться несколькими дежурными фразами, в это время Джордж смог войти в зал в одиночестве, но я ни на секунду не выпускала из своего поля зрения его напряженную спину. Девушка еще не пришла, американец устроился за тем самым столиком, что я рекомендовала. Я же заняла наблюдательной пост в кабинке за ширмой. Мне было отлично видно все, что происходило вокруг моего подопечного, он же меня не видел. Я это сразу определила по его какому-то беспомощному взгляду, которым он ощупал зал, после того как обнаружил мое отсутствие подле его персоны. Я, признаться, удивилась его рассеянности, ведь в моем представлении агент ЦРУ, пусть даже и бывший, просто не имел права так банально терять голову, даже и от внезапно нахлынувших на него любовных чувств. Мне стало интересно, каким образом девице удалось так стремительно вскружить

голову иностранцу. Томиться в неведении мне, впрочем, оставалось недолго. Олеся, о которой я была наслышана, довольно скоро вошла в зал.

Я ее сразу узнала. Девушка была очаровательна. Ее светлые локоны, и чистый ровный лоб, и взгляд лазорево-синих глаз, лишенный всякого лукавства, привлекали к себе внимание и заставляли невольно восхититься. Кроме того, я с удовлетворением отметила, что и фигуркой девушка обладала замечательной.

«И откуда только берутся такие, если можно применить это выражение к людям, чистокровные красавицы?!» — без намека на зависть подумала я. Мне стало даже приятно, что моему клиенту после всех тех невзгод, что выпали на его долю, достался такой редкий трофей.

Но делать поспешные выводы я не стала. Первое впечатление бывает обманчиво. Гораздо важнее, как я смогла убедиться за свою жизнь, внутренний мир девушки, ее характер, ее привычки, ее отношение ко всему вокруг. Но открывать свое присутствие и затевать знакомство я не спешила. Тем более что Джордж очень просил меня не показываться на глаза его возлюбленной. Боялся ее

ревности, которая могла возникнуть при виде меня. Должна отметить, что хоть тип моей красоты совершенно не совпадал со славянской внешностью юной особы, я все же не испытывала никаких комплексов в ее присутствии, так как количество мужчин, повернувшихся в мою сторону, как только я вошла в окутанный мерцающим светом свечей зал «Гранда», было не меньше, чем при появлении Олеси.

Как только девушка вошла, беглый американец буквально кинулся к ней. Всем своим видом он выражал, как истосковался и рад встрече. Должна отметить, что и моя соотечественница была рада его видеть. Улыбка ее была широкой и вроде бы искренней, глаза смотрели на мужчину с восхищением, ладонь, попавшую в плен его горячего рукопожатия, она не спешила освобождать. Молодые, как мысленно я сразу же окрестила парочку, уселись за стол, но не друг напротив друга, а рядом. Официант терпеливо ожидал, пока они сделают заказ. Я же в отличие от них еще при входе успела попросить зеленый чай с добавками жасмина и меда, а также легкий салат с крабами, так что проводила свое наблюдение в довольно комфортных условиях.

Конечно, не лишним было бы подсунуть Джорджу «жучок», чтобы вести контроль за ходом их встречи, но я не стала этого делать, так как и без прослушки догадывалась, о чем воркуют эти двое. Следя за ними, я не отвлекалась от внешнего окружения ни на минуту, я понимала, что раз господин Бруклин не балует себя частыми выездами за пределы деревни, значит, преступник обязательно захочет воспользоваться ситуацией. В том, что о свидании злоумышленнику, одному или нескольким, было известно, я не сомневалась. Сроки поджимали не только Джорджа, но и его преследователей. Через два месяца операция с американцем должна быть завершена, причем моему клиенту грозила смерть, если верить его рассказу. В острые моменты, когда я каждой клеточкой тела ощущала тревогу за своего подопечного, я пыталась поставить себя на место киллера, чтобы правильно оценить обстановку его глазами. Так я поступила и сейчас.

«Гранд» был переполнен, и этот факт играл на руку иностранцу. Устроить тихое покушение в этих условиях не представлялось возможным. Ведь убивать Джорджа сразу было нельзя, первым делом нужно выяснить

у него информацию про сокрытые сведения и уничтожить весь компромат. С невозмутимым выражением лица я продолжала ужинать, незаметно при этом вела наблюдение за Джорджем, а в голове все время прокручивала варианты, каким образом лучше всего попытаться его обезвредить или даже пленить. Ничего подозрительного не происходило. У меня возникли подозрения, что преступник ждет моего подопечного снаружи. Это означало, что покинуть ресторан я обязана вместе с клиентом, и для того чтобы это осуществить, необходимо было либо отправить Олесю домой, не раскрывая информацию о новых обстоятельствах в жизни ее кавалера, либо, наоборот, вывести меня из тени и представить девушке мою персону официально, как телохранителя. Конечно, я не могла решить этот вопрос сама, так как клиент очень боялся, что мое появление вызовет у Олеси ревность. С другой стороны, безопасность я всегда ставила выше всех прочих условий, поэтому решила действовать по ситуации.

Джордж не выпускал руки девушки, не отводил от возлюбленной взгляда, все то, что происходило в его сердце, было написано на

его лице. Я невольно умилилась, подглядывая за чужими чувствами, но без тени намека на зависть. Любовное томление до сих пор не касалось моей души настолько, чтобы я предпочла ему свою профессиональную карьеру. Наблюдая же за Джорджем, я понимала, что он готов немедленно капитулировать под призывным блеском взгляда великолепной Олеси, позабыв и о работе, и об обязательствах, и о личной безопасности.

Мои размышления нарушил внезапный уход юной особы из ресторана. Кто-то позвонил ей. Она ответила, потом принялась спешно прощаться с американцем, подарила ему весьма продолжительный поцелуй и покинула заведение. До меня донеслись ее слова, что провожать не надо и она свяжется с ним, как только сможет. Сказать, что мой подопечный впал в уныние после ее ухода, — значит совершенно исказить факты. Он буквально скис. Его лицо посерело. Беспомощно, словно слепой крот, мужчина ощупал взглядом зал, и в этот момент я сочла своим долгом подойти к нему.

— Евгения! Я не понимаю! Почему она ушла? — воскликнул он, ожидая от меня

немедленных объяснений, словно я была знакома с Олесей и знала ее душевные тайны.

— Наверное, на то у нее свои причины, — пожала я плечами. — Впрочем, мне показалось, что у нее возникли какие-то важные обстоятельства после телефонного звонка, так что не нужно искать причины в себе.

— Вы уверены?

— Это мое предположение, — не стала я кривить душой. — Но мне со стороны показалось, что Олеся очень тепло к вам относится, так что волноваться не стоит, — искренне добавила я.

— О! Как бы я хотел, чтобы ваши слова оказались истиной! — с пылкостью юноши воскликнул он. — Хотя я сам виноват, что остался один, — лицо его омрачилось.

— То есть? Неужели вы, будучи так пылко влюбленным, нашли в себе силы отвергнуть девушку? — удивилась я, но озвучила это с единственной целью — донести до мужчины руководство к действию. В тех обстоятельствах, в которых он оказался, роман и чувства, по моему мнению, мешали и отвлекали американского резидента от поисков путей к спасению.

— Нет, что вы, разумеется нет! — вос-

кликнул он с таким ужасом в голосе, словно одно только предположение вселяло в него страх. — Но я поступил плохо. Олеся дала мне понять, что готова к продолжению вечера у меня в гостях, а я наврал что-то про ремонт... Ведь не мог же я открыть все карты, рассказать про вас, про опасность, которая мне угрожает. Это бы ее очень напугало. Она стала бы страдать из-за меня...

— О... — я не сразу нашла что сказать. — Но ведь можно было бы предложить как альтернативу встречу на нейтральной территории...

— Нет, не думаю, что это правильно. Олеся — она особенная, такую девушку не потащишь в отель! Я чувствую, что у нас все с ней по-настоящему, и я этому очень рад. — Уголки его рта тронула слабая улыбка, которая немедленно сползла с его лица. — О мой бог! Что я несу?! О какой радости может идти речь, когда меня собираются убить?!

— Ну, так расстраиваться не стоит! — поспешила заметить я. — С сегодняшнего дня вы не одиноки...

— Евгения, я понимаю, к чему вы клоните, — перебил он меня. — Но поймите ситу-

ация слишком сложна и опасна, чтобы я мог быть спокойным, вверив вам свою жизнь...

По его скептическому тону я догадалась, что Джордж так до конца и не поверил той информации, которую ему удалось узнать обо мне. Что ж, я не спешила его переубеждать, поэтому сменила тему.

— Джордж, чувства — это, конечно, хорошо, но в данный момент меня все же больше заботит ваша личная безопасность, поэтому мое предложение — скорее покинуть это публичное место, — произнесла я.

Я была убеждена, что моему клиенту лучше как можно больше времени проводить в своем бункере и строить план для дальнейших передвижений, чем терять самоконтроль из-за любовных неурядиц.

— Вы правы, Евгения. Я должен вас послушаться, с некоторых пор мне все больше хочется быть в списке живых. — Он опять кинул тоскливый взгляд в сторону дверей ресторана, из которых несколько минут назад вышла Олеся.

— Тогда не будем терять ни минуты, — я сделала знак официанту подойти. Американец рассчитался по двум столикам, и мы покинули «Гранд».

На улице ничего подозрительного я не заметила, довела клиента до автомобиля, завела мотор, убедилась, что ничего опасного подложить ни под капот, ни в салон злоумышленники не успели, после чего передала руль хозяину авто. Сама же отправилась к своему верному «Фольксвагену», размышляя при этом, что подобные выезды на разных транспортных средствах повторять не стоит. Душа у меня была не на месте, пока я выруливала с парковки следом за джипом американца. Находясь не рядом с клиентом, я не могла гарантировать его безопасность. Тревога не отпускала меня, и довольно быстро я убедилась в обоснованности своих переживаний.

По городу мы передвигались в еще довольно плотном, несмотря на вечернее время, потоке машин. Стоило же нам выехать на трассу, ведущую к деревне, как мой опытный взгляд заприметил стремительно увеличивающуюся точку в зеркале заднего вида. Через пару секунд я засвидетельствовала наличие погони. Точка преобразовалась в темный внедорожник, похожий на тот, которым управлял мой клиент. Номерные знаки были тщательно замазаны грязью, окна глухо затонированы. Так как Бруклин управлял авто-

мобилем с учетом разрешенного скоростного режима, а я следовала сразу за ним на своем «Фольксвагене», преследователю не составило особого труда догнать нас. В том, что это не случайный попутчик, я убедилась сразу, как только черная громадина попыталась поравняться с автомобилем американца. В этот момент мне пришлось себя обнаружить и помешать неизвестному осуществить намерение оттеснить моего клиента к обочине или вовсе в кювет.

Прежде чем преступник сориентировался, я втиснула свою машину перед агрессивным джипом. Он ретировался и сделал заход для аналогичного маневра с другой стороны, но мой проворный «Фольксваген» молниеносно реагировал на мои команды, он повторно перекрыл ему дорогу.

— Джордж, жмите на газ до упора! — скомандовала я по рации.

Американец, как мне показалось, только сейчас заметил погоню, звучно выругался и утопил педаль газа в пол до упора. Его машина с ревом припустила вперед, я за ней, но и наш преследователь не остался позади. Спустя мгновение он догнал нас и с вполне ожидаемой наглостью ткнул своим мощным

передним бампером с кенгурятником в левый борт моего любимого «Фольксвагена». Моего опыта хватило, чтобы удержать руль, а вместе с ним и автомобиль, а вот злоумышленник из-за этой атаки потерял управление, его машину повело на мокрой трассе, практически сразу джип отстал. Несмотря на то что удар не был сильным, я буквально физически ощутила его. Но это не шло ни в какое сравнение с теми эмоциями, которые взорвались в моей душе. «Фольксваген» для меня не просто средство передвижения, он мой друг и верный помощник. Обиду, нанесенную ему, я не могла простить никому, а уж тем более преступнику. Но сменила я траекторию движения отнюдь не из-за личных переживаний по поводу горячо любимого транспорта. Наглый внедорожник нельзя было оставлять поперек дороги. Я обязана была выжать из этой встречи максимум пользы для моего клиента. В идеале было бы задержать преступника на месте, но о такой удаче я пока даже и не задумалась.

— Джордж! Продолжайте аккуратно двигаться вперед, скорость не прибавляйте и ничему не удивляйтесь, — быстро произнесла я в рацию.

— Что ты собираешься делать? — насторожился американец.

— Пощекотать кое-кому нервы, — мрачно ответила я и нажала отбой.

В следующее мгновение я вдавила педаль газа в пол, стрелка спидометра переместилась в красную зону, машина с легкостью обошла тяжелый джип американца, затем, вырвавшись вперед, я резко подняла ручник, вывернула руль, после чего авто с оглушительным визгом покрышек развернулось на сто восемьдесят градусов. Не теряя ни секунды, я повторно нажала газ, поравнялась с Джорджем и юркнула за ним обратно на полосу движения, по которой я теперь двигалась в противоположном направлении. Джордж постоянно вопил мне что-то на смеси русского и английского языков. Но я не слышала его, точнее, не концентрировалась на его словах, так как в голове у меня был четкий план.

Силы моего характера хватило на то, чтобы хладнокровно направить любимый «Фольксваген» в лоб черному громадному джипу преступника. Я была уверена, что не сверну, но и бессмысленным мой порыв назвать было сложно, несмотря на то, что мой верный четырехколесный помощник был значитель-

но меньше того, с кем бесстрашно вступил в схватку. Я понимала, что преступнику необходимо добраться до американца, но сделать это после аварии у него вряд ли получится. Тем более что предсказать последствия дорожного происшествия, которое я собиралась устроить, на данном этапе было невозможно. Злоумышленник мог пострадать, как следствие явились бы полиция и медики, и его личность неминуемо рассекретили бы. Все эти предположения пронеслись вихрем в моей голове. Расстояние между машинами стремительно уменьшалось, до удара оставались считаные мгновения, для верности я еще слегка надавила на педаль газа, мотор взревел, я до боли в пальцах стиснула руль и даже успела поймать себя на мысли, что в том случае, если я просчиталась, погибнуть будет очень некстати... Как вдруг грозный джип резко вильнул влево, и мой «Фольксваген» пронесся в миллиметре от его борта. Эту схватку я выиграла, но партия еще не закончилась. Бросив взгляд в зеркало заднего вида, я констатировала, что джип, после того как его водитель вывернул руль, чтобы избежать столкновения с «Фольксвагеном», занесло в кювет. Развернувшись, я направила свою ма-

шину обратно, чтобы успеть застигнуть злоумышленника врасплох, пока он пытается вытащить джип из грязи, но, увы, как только я поравнялась с ним, колеса джипа перестали пробуксовывать, и водитель направил громадину куда-то влево, прочь от трассы.

С тоской наблюдала я, как джип скачет по ухабам непаханой целины, понимая, что не могу отправиться за ним в погоню. Мой «Фольксваген» просто не справится с ноябрьской грязью и увязнет в первой же луже. Я глубоко вздохнула, закрыла окно и отправилась догонять своего подопечного.

— Женя, вы живы? — послышался в рации наполненный тревогой голос американца.

— Да! — поспешила успокоить его я. — Езжайте к дому, я вас сейчас догоню!

— Отлично! Я вижу вас в зеркале! — обрадовался он. — А где джип?

— Поле бороздит.

— Вот это да! — восхитился американец. — Беру свои сомнения по поводу вашей квалификации назад. Вы не девушка, вы уникум какой-то!

— Нет, я профессионал, — не стала я кокетничать.

— Это точно! Можно я буду с вами перего-

вариваться по пути, так будет спокойней. — Наше предельно вежливое общение на «вы» придавало комичности беседе, ведь ситуация не позволяла тратить время на расшаркивания, а мы продолжали вести предельно культурный диалог, словно разговаривали в праздной обстановке гостиной.

— Разумеется. Я тоже хотела вас об этом попросить.

— Тогда у меня просьба...

— Валяйте, — с улыбкой разрешила я и добавила: — Пожалуйста.

— Давайте перейдем на «ты», у нас в Америке нет такого официоза, и я все время сбиваюсь, — честно признался Бруклин.

— Понимаю, у вас ко всем одинаковое обращение, — вспомнила я из курса английского языка.

— Точно, — подтвердил Джордж, — хотя что это я по привычке продолжаю называть Америку домом?.. У меня его нет. — Он опять загрустил.

— Ну, я бы так не говорила, — решила я утешить своего подопечного, который, по моим наблюдениям, был на грани депрессии. — Совсем скоро вы, то есть ты, уедешь из нашей сырости, обретешь дом где-нибудь

в теплых краях, девушку любимую возьмешь с собой... так что все только начинается.

— А откуда ты знаешь про теплые края, я вроде бы не говорил ничего конкретного о своих планах, — немедленно насторожился он, чем, признаюсь, меня обрадовал. Его реакция еще не притупилась окончательно.

— Я не знаю, просто сказала первое, что пришло на ум. В наших климатических условиях всегда кажется, что рай где-то там, где светит солнце и тепло. И вообще я не рекомендую говорить о серьезных вещах по рации. Канал слабый, любой радиолюбитель поймает его в два счета.

— У нас в Америке, точнее за океаном, считают, что в России бродят медведи, люди пьют с утра до ночи и все при этом гении физики или математики, которые не только чужую рацию прослушают, но и водородную бомбу способны на кухне изобрести! — с усмешкой заметил Джордж. — Так что последую твоему совету и, пожалуй, прерву поток своего бездумного красноречия, чтобы местные пьющие Столетовы и Эйнштейны не воспользовались моей минутной слабостью и не передали мои координаты шпионам и убийцам.

— И это правильно, хотя по поводу пьянства я бы поспорила, а вот насчет ума — нет. Не всегда и не у каждого он есть, но уникумы и самородки, особенно в глубинке, как твоя Тюльпановка, встречаются. — Я нажала отбой.

Глава 3

Усталые, мы с беглым шпионом вернулись домой. Приключения на обратном пути, тем более после свидания в ресторане, наводили на определенные размышления и подозрения. Но, кроме хозяина джипа, никто больше за нами не гнался.

Я припарковала «Фольксваген» на соседском заброшенном участке. О том, что по нему преступник сможет отследить место нахождения Бруклина, я не беспокоилась, так как понимала, что дом в деревне уже давно не является тайной для противника.

— Женя, я хотел бы поделиться с тобой своими планами, чтобы между нами не было неясности. Ты единственный человек, которому я решил довериться...

— И что убедило тебя в том, что я не опасна? — лукаво сощурила я глаза.

— Все просто, если бы ты была на стороне

моих врагов, ты уже вытрясла бы из меня все сведения, расправилась бы со мной и, даже смею предположить, успела бы на доклад к начальству... У тебя за сегодняшний день была тысяча возможностей осуществить то, что я только что озвучил. А ты вместо этого спасла мне жизнь. За что я, разумеется, благодарен.

— О, вот это совершенно лишнее, будешь благодарить, когда покинешь пределы России, — перебила я его.

— Кстати, о моих дальнейших планах. Ты оказалась права в своих предположениях. Я собираюсь отправиться именно в теплые края. По своим каналам связи я веду переговоры с тремя государствами...

— Позволь предположить, уж не Латинской ли Америки? — поинтересовалась я, так как примерно представляла соотношение политических сил в мире. Государства Карибского бассейна в основном были не рады господству США в мире и очень трепетно относились к своей независимости от могущественного соседа. Кроме того, в большинстве из них большую часть года стояла теплая погода.

— С тобой очень интересно разговари-

вать, — Джордж блеснул белозубой улыбкой. — Именно так, более того, я почти определился с выбором. Меня прельщает Венесуэла. Я даже остров приглядел — Маргарита. Красивый, солнечный и свободный. Построю там отельчик и заживу с Олесей в свое удовольствие, — мечтательно закончил он.

— Планы хорошие, вот только что с их осуществлением? Что конкретно требуется от меня? — Мне хотелось предельной ясности, чтобы не допустить ошибки.

— Спасибо за этот вопрос. Я, как ты, наверное, успела заметить, не привык еще к роли жертвы, а в особенности к тому, что мне требуется чья-то защита. Поэтому мне сложно, — произнес он, отводя глаза в сторону. Мужчина явно не привык признаваться в собственной слабости.

— Джордж, пора уже оставить все эти сомнения! Ты поступил по-мужски, когда решил прибегнуть к моим услугам. Глупо погибнуть из-за того, что у тебя не семь рук, восемь глаз и все прочее в таком же духе. Ты должен сконцентрироваться на переезде и передаче документов. А в сложившихся обстоятельствах, когда все время приходится оглядываться и быть начеку в ожидании

очередного покушения, это сделать просто невозможно. Так что позволь мне заняться твоим наемником, а ты уж беспокойся обо всем остальном. Времени осталось мало. Через два месяца у тебя не будет статуса политического беженца. Бежать надо очень скоро. И больше не зли меня своим роптанием и прочей ерундой! — Последнюю грозную фразу я произнесла, не скрывая улыбки, она подействовала на американца самым положительным образом.

— Что ж, ты права, хотя я что-то не заметил у тебя пять рук и шесть глаз...

— То есть?

— Ну, ты же сама сказала про семь рук на нас двоих и восемь, кажется, глаз, — с лукавой усмешкой подмигнул он мне. Я порадовалась, что, даже находясь в достаточно критической ситуации, мой подопечный не утратил способности удачно шутить. Это было похвально и характеризовало его с лучшей стороны.

— Ясно!

— Тогда к делу! Пока я не могу раскрыть тебе, где тайник и кто мой посредник, но он есть, это крупная фигура... — Он замялся.

— Сидит она, вероятно, в Москве, в

каком-то высоком должностном кресле? — догадалась я.

— Да. Но этот человек играет в собственную политическую игру. Мои сведения ему нужны, поэтому он мне помогает.

— А он единственный твой помощник?

— Нет, он покрывает еще одного человека, близкого для меня. Может быть, ситуация сложится таким образом, что ты с ним познакомишься, — заинтриговал меня он.

— Поживем — увидим, — философски отметила я: судя по всему, Джордж пока опасался раскрывать передо мной все карты. Я понимала его, все-таки мы были еще очень мало знакомы, он постоянно проверял меня. Я была готова к этому и абсолютно не смущалась. — А по поводу заказчика у тебя есть какие-то мысли?

— Та информация, доступ к которой я имею, способна при обнародовании испортить и карьеру и жизнь многим видным политикам в Америке. Мой московский покровитель говорит, и я с ним полностью согласен, что в первую очередь важно выяснить, кто ведет на меня охоту. Если у нас получится раздобыть ответ на этот вопрос, мы передадим его куда надо, после чего я буду,

надеюсь, свободен и волен поступать так, как посчитаю нужным.

— Ясно. Тогда я предлагаю следующий план. — Я моментально сориентировалась в ситуации. — Я буду не только прикрывать твой тыл, но и, со своей стороны, помогать выйти на заказчика.

— Каким образом?

— Через наемника. У него должен быть канал связи. Ведь ему необходимо передать тот компромат, который ты скрываешь.

— В этом есть логика.

— Еще бы! Кстати, о компромате. Надеюсь, он не в этом доме?

— Нет, оригиналы будут переданы моему покровителю одновременно с информацией о заказчике.

— А можно сделать несколько очень похожих на оригиналы копий?

— Зачем?

— Будем ловить преступника на живца, — не стала я делать секрета из своих идей.

— Это каким образом?

— Очень простым, но, как я надеюсь, действенным. Так что с документами?

— Копии у меня есть. Они мало чем отличаются от оригинала, просто черно-белый

вариант в распечатках, а также микроюэсби. Пойдем, покажу тебе их.

— То есть? Ты же сказал, что в доме ничего нет, — напомнила я.

— Нет оригиналов. А без них все остальное не представляет такой важности. Кроме того, у меня на руках сведения о методах работы внешней разведки, а также список лиц во всех государствах мира, за которыми уже ведется постоянная слежка.

— Первых лиц? — уточнила я, хотя догадывалась, каким будет ответ.

— Разумеется.

— И что же, следят посредством всевозможных гаджетов? — заинтересовалась я с профессиональной, а не с политической точки зрения.

— Опять в десяточку.

— А вашим противникам известно содержание утаиваемого вами компромата в полном объеме?

— Да, полагаю, что так. — Джордж нахмурился, так как не очень понимал, к чему я веду.

— Тогда смею предположить, что, помимо нечистых на руку конгрессменов, за тобой может вести охоту какая-нибудь крупней-

шая акула в сфере производства, к примеру, мобильных телефонов. Твои разоблачения могут повлечь запрет на выпускаемые этой организацией электронные устройства, посредством которых ведется такая глобальная и, на мой взгляд, беспардонная слежка. В общем, вариантов масса, — развела я руками.

Бруклин какое-то время обдумывал мои слова.

— У тебя удивительный склад ума, — наконец произнес он. — Вот, например, только что ты озвучила вполне логичные вещи, но преподнесла их с такой стороны, о какой я даже не подозревал. — Но как же тогда поступить?! Как понять, кто именно идет по моему следу?

— Заманить врага в ловушку! — не задумываясь, ответила я. — Я думаю, что преступник уже понял, что ты не держишь дома компромат. Завтра будем инсценировать его получение в банке. Постараемся поймать негодяя по пути или подождем его вторжения в деревню.

— Смело! Но я одобряю. Хватит мне уже отсиживаться и ждать, когда прозвонит мой колокол! — удивил меня американец.

— Не мой, а по мне, — поправила я.

— Что?

— Это я про колокол, да и не важна формулировка, главное — смысл: ждать на самом деле не стоит.

— Тогда решено! Будем действовать! А то я что-то в последнее время сам не свой, — признался он. — Никак не пойму, с чем это связано. Я ведь никогда ничего не боялся, а сейчас вдруг захотелось пожить жизнью обычного человека, без стрельбы, шпионских заданий и прочего риска...

— Это весна, Маугли, — попыталась я пошутить.

— Что? О, ты цитируешь Киплинга... — ухватил он соль юмора. — Но при чем здесь время года?

— Из-за чувств, которые обычно просыпаются после зимы. Любовь мешает тебе сконцентрироваться, точнее... — я замялась, подбирая слова.

— То есть ищите женщину... Это из-за Олеси?

— Это из-за эмоций, которые она в тебе вызвала, — поправила я. — Но результата это не меняет. Пора вернуться из путешествия по облакам к суровой действительности. Любовь, конечно, важна, но, по моему мнению, не в те моменты, когда жизнь постоянно ви-

сит на волоске. Отложим это прекрасное чувство до лучших времен...

— Я понимаю, что ты абсолютно права... Но, увы, не смогу последовать твоей рекомендации. Меня влечет к Олесе, словно она носит в кармане сильнейший магнит, а на мне надета стальная кольчуга! — пылко признался он, удивив меня сравнением. Господин Бруклин оказался настоящим романтиком. Я даже в какой-то мере позавидовала этой девушке, сумевшей за короткое время разбудить в сердце мужчины столь сильные чувства.

— Ясно, — только и ответила я, так как, признаться, не могла припомнить, испытывала ли к кому-либо подобные эмоции. Работа всегда была для меня на первом месте. Если я понимала, что сердце делает слабые попытки завладеть моим разумом, я немедленно их пресекала, как и общение с мужчиной, угрожающим, пусть и неосознанно, моему внутреннем миру, спокойствию и существующей гармонии. — Что ж, общайся со своей красавицей, только, умоляю, не теряй головы! — великодушно позволила я.

— О, спасибо! — с трогательной радостью во взоре воскликнул американец. — Я поста-

раюсь не терять бдительности. В конце концов, я же агент ЦРУ! А это кое-что значит! — добавил он с кривой скептической усмешкой.

— Вот и прекрасно! Тогда, как уже решено, завтра идем в банк и не делаем из этого тайны. А сейчас пошли в лабораторию, будем составлять подозрительный для преступника пакет с важными секретными данными!

Прошел всего день, как я познакомилась с Джорджем, но к моменту, когда мы завершили формирование липового пакета с документами для сейфовой ячейки, мне казалось, что я знаю этого парня давно. Подготовка, которую он прошел в школе ЦРУ в Америке, была на высшем уровне. Мы общались с ним на одном языке, многое из того, что собирались делать, даже не следовало объяснять, так как понимание процесса наступало мгновенно.

— Женя, а каким видам борьбы вас учили в спецотряде? — спросил Джордж, когда мы тщательно упаковали сверток и убрали его в сейф.

— Самбо и рукопашный бой шли как основные предметы, а восточные единоборства я постигала, и продолжаю это делать, самостоятельно.

— Правильно, без них никуда. Нас учили карате, даже сейчас, точнее во время работы, посещение спортзала и баз повышения спортивной квалификации было обязательным условием.

— Так это здорово! Просто кайф, а не работа. Стучишь себе по груше, а тебе профессиональный стаж тем временем засчитывают, — улыбнулась я.

— Да, на это грех жаловаться. Правительство США выкладывает огромные суммы из бюджета на поддержание своей военной мощи. С тех пор как в дополнительные функции ЦРУ вошла поддержка демократических перемен в других странах, штат подразделения вырос, финансирование значительно увеличилось, а задачи, которые предстояло выполнить, заставили бы похолодеть от ужаса самых бывалых вояк.

— И ты не стал с этим мириться, когда понял, что одна из поставленных целей могла нанести существенный урон твоей утраченной Родине? — догадалась я.

— Примерно так, хотя, возможно, не с таким пафосом. Я, признаться, в один момент почувствовал некоторый надлом. Не все приказы, которые присылались сверху,

стали казаться мне разумными... — Он запнулся, я поняла, что, разговаривая со мной, он, возможно в первый раз, вслух анализировал те события, которые произошли в его жизни. Я спокойно ожидала продолжения откровенного монолога и решила оставить все свои вопросы на потом, чтобы не спугнуть Джорджа. — Когда я поступил на «Ферму» — это основной тренировочный центр управления, — пояснил он, — я был на сто процентов уверен, что делаю все правильно и принесу пользу своей стране. Я был отличником службы, первым во всем, моя карьера была успешной, и так бы все, наверное, и продолжалось, если бы я не перешел в то самое подразделение. Горизонты моих боевых задач стали простираться дальше североамериканских рубежей. Мне стали открываться многие подробности, знание которых отравляло мое существование. Я перестал верить в те истины, которые вдалбливались в мою голову с детских лет! — Он стукнул кулаком по столу. — Я не мог пойти против моей совести. Те сведения, которые открылись мне, важны! Они — шанс все изменить! И я им воспользовался. Иначе я бы просто не смог продол-

жать жить! — с трагизмом в голосе закончил он свою речь.

— Ну, пуля в висок еще никого не красила, — с философскими нотками в голосе произнесла я. — Думаю, что ты поступил правильно, сбежав, тем более что сделал это не трусливо, а с пользой для моей, точнее нашей, страны. Так что горевать не будем. Лучше расскажи мне про «Ферму». Чему вас там учили? — Глаза мои загорелись любопытством.

— О! Это особенное место, — с ностальгическими нотками в голосе произнес Джордж. — Если я и скучаю по чему-то, оставшемуся в Америке, то именно по тем ощущениям, которые испытывал на базе. Я был тогда еще карьерным стажером, как называли нас, курсантов, в годы обучения. Курс длился восемнадцать недель. Из основных предметов были тайное вскрытие и запечатывание документации, шпионское фотографирование, искусство маскировки, скрытое проникновение, кое-какие другие специальные дисциплины. Еще я прошел дополнительный курс спецназовца, который включал летные уроки и парашютную подготовку.

— А спорт?

— Конечно! Но он не был отдельным предметом, он просто заполнял все наше время помимо занятий в классах с короткими перерывами на сон. — Он ухмыльнулся. — Я тогда сравнивал свой пресс с металлом. В общем, было тяжело, но здорово!

— Да, впечатляет, — произнесла я с одобрением. — У меня, конечно, в спецотряде все было проще, но тоже замешено на спорте. Так что могла бы посоревноваться с тобой в стальных характеристиках пресса.

— Нисколько не сомневаюсь! Но не стану этого делать. Несмотря на то что ты мой телохранитель, я все же предпочитал бы не вступать с тобой ни в какие споры. К тому же я видел тебя в деле. Так что заранее снимаю шляпу и признаю свое поражение! — Даже в печальных обстоятельствах, ставших причиной нашего знакомства, Джордж не утратил джентльменских качеств.

Наша беседа в тайном бункере, как я мысленно окрестила лабораторию, могла бы продолжаться и дольше, так как я подстраховалась и время от времени прослушивала при помощи радиостетоскопа то, что происходило в гостиной. В очередной раз прибегнув к

устройству, я уловила какие-то странные шорохи, донесшиеся сверху из дома.

— Тсс! — Я приложила палец к губам и кинула многозначительный взгляд на дверь.

— What? То есть что случилось? — прошептал он.

В ответ я лишь пожала плечами, сделала ему знак оставаться на месте и сидеть беззвучно, а сама неслышно поднялась по ступенькам и припала ухом к стене. Но мои усилия оказались напрасными, американец старательно укрепил стены своего убежища. Разобрать, что происходило в гостиной в наше отсутствие, было нереально. Именно в этот момент я готова была воспеть собственную предусмотрительность, а точнее, тот факт, что я спустилась в лабораторию не только с теми предметами из личного арсенала, которые нам пригодились для приготовления пакета липовых документов, но и прихватила сумку со шпионскими штучками, так как мое чутье подсказывало поступить именно так. Обычно, исполняя свои профессиональные обязанности, я ощущала некий дискомфорт, если находилась без своих верных помощников, как то: «браунинга», ножа, а также менее агрессивных аксессуаров. Ведь преступник

мог напасть в любой момент, поэтому я всегда была начеку. Вот и сейчас я вернулась к сумке и под изумленным взглядом Бруклина запихнула себе за пояс пистолет, достала устройство для прослушивания через стены и вернулась на исходную позицию. Я приложила оборудование к стене и различила очень подозрительные звуки. Мне в очередной раз пригодились навыки, полученные в спецотряде, когда нас обучали выносить оценку событиям практически вслепую, ориентируясь исключительно на слух.

— Быстро к черному ходу! — скомандовала я.

— Что происходит?!

— На пол в гостиной упало что-то металлическое: или граната, или дымовая шашка, или снаряд с газом! — отрывисто отрапортовала я.

Не задавая лишних вопросов, американец вышиб неприметную деревянную дверь, спрятанную в одной из стен, и мы оказались в середине участка позади дома. Ноги наши немедленно увязли в осенней грязи, от пронизывающего ветра начался озноб, глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к ночной темноте. В следующее

мгновение раздался хлопок взрыва. Мы обернулись и увидели, как окно гостиной изнутри подсветилось красным, затем по помещению распространился густой дым.

— Вовремя! — лаконично шепотом похвалил мои действия Джордж.

Я понимала, что принимать решение следует оперативно. Судя по шуму взрыва, преступник использовал шашку в несколько граммов в тротиловом эквиваленте. Убивать американца в его планы не входило, а вот напугать, лишить способности действовать, вполне вероятно, что да. Я соображала, что предпринять и куда спрятаться от надвигающейся угрозы, как вдруг мой подопечный меня несказанно удивил. Не удостоив меня и взглядом, он, не поднимаясь с земли, очень быстро и ловко пополз в сторону дома. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Я примерно предполагала, что задумал мой клиент, но, признаться, такой прыти от него не ожидала. Уж больно сентиментальным зарекомендовал себя Джордж. Сейчас, похоже, он решил реабилитироваться.

Мы подползли к дому. К счастью, взрыв не разрушил стены, хотя в том, что внутри нас ожидает печальная картина, я не сомне-

валась. Остановившись под окном, мой подопечный решительно поднялся на ноги и в следующее мгновение перемахнул через окно с разбитым стеклом внутрь помещения, не обращая внимания на то, что осколки разрывают ему одежду и режут кожу. Я, разумеется, последовала за ним. Признаюсь честно, такая активность вверенного мне тела меня радовала мало, но остановить американца я не могла. Действовал он четко и решительно. Его хладнокровие приятно поразило меня: похоже, реальной угрозе удалось-таки вытеснить из его головы неуместные любовные переживания. Впервые, кажется, за те сутки, что мы были знакомы, американец поступал именно так, как научили его на «Ферме».

В гостиной царили запах гари и плотный слой дыма. Дышать, впрочем как и смотреть, было практически невозможно. Я сразу догадалась, куда движется Джордж, но опередить его, чтобы прикрыть на выходе из дома, у меня не получалось, он просто не давал мне обойти его. Быстро, чтобы угарный газ не успел на нас подействовать, мы пересекли гостиную, ринулись в переднюю дверь и устремились на крыльцо. Как только мы вышли из дома, раздался звук мотора авто-

мобиля. Инстинктивно я кинулась вперед Бруклина и буквально закрыла его своим телом. Преступник мог попытаться выстрелить в него. Я не имела права допустить ранения. О себе в этот момент я абсолютно не думала, просто делала свою работу. Однако мои опасения оказались напрасными, никакого залпа не последовало, наоборот, двигатель автомобиля взревел с новой силой, раздался скрип покрышек. Глаза мои, к сожалению, еще слишком резало от дыма, однако, превозмогая боль, я постаралась поднять веки и сделала это как раз вовремя, чтобы заметить очертания уже знакомого мне черного джипа, который рванул прочь от укрытия беглого американца по проселочной дороге в сторону шоссе. Догонять его возможности не было. Зрение отказывалось восстанавливаться в считаные секунды. С горечью констатировала я собственное бессилие и только сейчас обернулась к американцу.

Вместо испуга лицо его выражало решимость. В глазах, еще наполненных слезами и красных от едкого дыма, светилось намерение немедленно действовать. Но что мы могли предпринять, стоя на полуразрушенном крыльце жалкого деревенского домика,

против искусного и, судя по всему, хорошо вооруженного противника?

— В дом! — не предложил, а скорее скомандовал Джордж. Я кивнула, мы вошли внутрь, но оставили дверь открытой. Необходимо было проветрить. Быстро распахнув уцелевшие окна настежь, мы вышли во внутренний двор, туда, где у обычных дачников должен быть разбит огород. У нас тут царили грязь, остатки пожухлой травы и сгнившая листва от яблонь.

— Какие будут предположения? — спросил Бруклин, усевшись на пенек. Мне он любезно предложил второй.

— Преступник настроен решительно, — с готовностью ответила я, так как и сама размышляла о произошедшем. — Два нападения за один вечер. Хотелось бы надеяться, что на сегодня это все. Хотя кто знает. Сейчас мы уязвимы как никогда, дом наполнен едким газом, нам надо искать новое укрытие до утра.

— Это я понимаю, — согласился беглец. — Но считаю, что в гостиницу ехать опасно. Нас там легко застать врасплох. Прослушать помещение, где я буду находиться, не составит труда. Преступник, даже если не будет следить за нами, завтра легко вычислит, где мы

разместились. Подкуп администратора или любого другого лица — это обычное дело. А уж кому, как не мне, знать, как работает прослушка в общественных местах. Я не смогу и словом с тобой перекинуться, а ведь назавтра запланировано важное мероприятие, к которому надо подготовиться, — задумчиво рассуждал он.

— Я полностью разделяю твою точку зрения. Опыт охраны клиентов в стенах гостиницы у меня есть. Я на практике знаю, насколько это сложный и неудобный для телохранителя процесс. Поэтому предлагаю следующее: дом сейчас оставляем — надеюсь, твои документы точно не здесь? — все же решила уточнить я.

— Нет.

— Отлично! Тогда собираем самое необходимое, садимся в мою машину — и вперед!

— Куда? И почему не на моем джипе?

— Отвечаю последовательно на каждый вопрос. Едем ко мне, но только до завтра. Там нас точно прослушать будет сложно, так как об этом месте никому из тех, кто за тобой охотится, я думаю, пока не известно, учитывая тот факт, что мы с тобой только сегодня

свели знакомство. — Я сделала паузу, чтобы дождаться ответа клиента.

— Что ж, я понимаю, что этот вариант самый правильный, но, как джентльмен, испытываю неловкость, что приходится прятаться у дамы...

— О, пожалуйста, только не начинай эти пустые рассуждения, мы уже, кажется, не раз об этом говорили. У нас договор. Я твой телохранитель. Женского во мне в твоих глазах не должно быть ничего. А вот враг, который идет за тобой по пятам, наоборот, пусть будет сбит с толку моей внешней хрупкостью. — Я коварно улыбнулась.

— О'кей, — махнул он рукой с обреченным видом.

— На моей машине ехать логично, потому что во время сегодняшней гонки наличие подле твоего внедорожника моего «Фольксвагена» для преступника явилось абсолютным сюрпризом. Машину мы с тобой успели укрыть. Не думаю, что в тот короткий период, за который злоумышленник успел подготовить атаку с газовой шашкой, у него было время для чего-то другого. А твой автомобиль, я полагаю, он успел изучить.

— О’кей, — остановил меня Джордж. — Все логично. Я не спорю.

Спустя пятнадцать минут мы выехали от дома на джипе, но путь наш пролегал только до моей машины, после чего мы пересели в нее.

— Знаешь, как хозяин я немного расстроен, — произнес Бруклин, когда мы уже выехали на большую трассу.

— Что такое? — нахмурилась я, но взгляд от дороги не отвела, стараясь быть предельно внимательной. Коварный черный внедорожник мог появиться в любую минуту.

— Матрас, который я усиленно рекламировал, так и остался невостребованным, — усмехнулся он.

— Ничего, завтра я обязательно воспользуюсь твоим гостеприимством, — в тон американцу ответила я.

Обстановка в машине стала не такой напряженной. Мысли, которые каждый гонял в своей голове, немного отступили. Оставшуюся часть пути мы проболтали о былых боевых подвигах, конечно, только о тех, о которых могли разглагольствовать, не боясь нарушить клятвы и прочих обещаний, данных в кон-

трактах или под присягой, как было в случае с американским агентом.

Наше появление, разумеется, явилось для моей тетушки необыкновенным сюрпризом. Не нужно слыть искусным физиономистом, чтобы определить, какое впечатление произвел на мою родственницу заморский гость.

— О, Евгения. Какой мужчина! — восхищенно прошептала она, когда Бруклин отправился в ванную сполоснуть руки.

— М-да, — неопределенно хмыкнула я, понимая, что поддерживать и развивать начатую ею тему, по меньшей мере опасно. Но даже моей скупой реакции с лихвой хватило, чтобы тетушка немедленно впала в крайнее возбуждение.

— Что ты сопишь?! — зашипела она мне в самое ухо. — Он же великолепен. И возраст что надо... Хватай и ни о чем не думай! — скомандовала она таким тоном, словно я уже готовилась стартовать.

— Эй, полегче, — попыталась я остудить ее пыл, но прекрасно понимала при этом, что любой мой комментарий будет воспринят в штыки.

— Чудесный, очень импозантный мужчина, — не унималась моя Мила. При этом

бросала взгляды на дверь ванной и то и дело щурила глаза, словно оценивала ситуацию. — Согласна? — продолжила она напирать. Я неопределенно кивнула, но не успела получить очередную порцию упреков, так как Джордж вышел из ванной и с вежливой улыбкой на устах застыл подле нас.

— Прошу к столу, — предложила моя тетушка. Я с удивлением посмотрела на нее, так как явились мы к ней глубокой ночью, разбудили, переполошили, а она, вместо того чтобы рассердиться, немедленно облачилась в парадный халат и принялась хлопотать так, словно мы пришли вовремя и по ее приглашению.

— О, я не знаю, Женя? — растерялся мой подопечный. Я лишь развела руками, давая понять, что я, так же как и он, всецело подвластна хозяйке дома, и покорно первой отправилась на кухню. Американец последовал за мной, тетушка быстро принялась накрывать стол.

Меня удивить ей не удалось, я прекрасно изучила все особенности моей родственницы и ожидала увидеть изобилие всевозможных яств на столе, так как Мила всегда держала наготове самодельные полуфабрикаты —

блинчики с начинкой, какие-то паштеты, рулеты и прочую снедь. На нашего гостя же увиденное произвело впечатление.

— Как в ресторане, — сообщил он, завороженно глядя на еду.

— Лучше, поверь мне, — улыбнулась я и принялась разливать чай.

Тетушка, ничуть не стесняясь, принялась расспрашивать Бруклина о жизни за океаном. Оказалось, что она хорошо помнила скандал, связанный с его приездом в Россию, но сейчас не это волновало пожилую женщину. Она с особенным пристрастием принялась расспрашивать его о личном.

— Скажи, ну неужели там, в Америке, ты не присмотрел себе никого достойного? — спросила она с детской непосредственностью в голосе.

— То есть как это? — растерялся мой клиент и обернулся ко мне. Его лицо выражало беспомощность.

— Моя тетя только хотела спросить, как тебе там жилось, — с нажимом на каждое слово произнесла я и посмотрела на свою родственницу с характерным внушением во взоре. Не хватало мне еще ее приставаний в данный момент. Но остановить локомотив

под названием «Мила Ивановна» было не так уж просто.

— Нет, Женечка, — невинным голосом отозвалась она. — Я другое имела в виду...

— Да, что такое? — с готовностью проговорил наш заморский гость, еще не подозревая, в какую ловушку он угодил.

— Я про твою девушку интересуюсь, — произнесла хозяйка квартиры и быстро добавила, чтобы, очевидно, отмести все те негативные эмоции, которые буквально разрывали меня на части: — Ведь у тебя же не американская, а русская подруга...

— Э... да, — запинаясь, произнес Джордж. По его реакции было видно, что он смущен, но, к моему удивлению, тему не замял, а, наоборот, стал отвечать даже как-то охотно, словно ему хотелось поделиться и узнать стороннее мнение. — Она очень красивая, добрая и порядочная. Мы познакомились с нею на кладбище, но это даже хорошо... — произнес он поспешно, — оказалось, что наши грэндродственники лежат рядом, что мы земляки в какой-то степени. Она очень деликатная, очень хрупкая и такая порядочная, — продолжил он восхвалять достоинства Олеси. — Я почти счастлив...

— Почти?! — зацепилась за его последнее слово тетушка.

— Именно так, — с грустью отозвался мой подопечный. — Я не смогу насладиться этой радостью, подаренной мне судьбой, пока не почувствую полную свободу и не окажусь в безопасности. А до этого я вынужден держать мою красавицу на расстоянии, — с невыразимой тоской во взгляде закончил он.

— Ах вот оно что?! — отчего-то обрадовалась моя родственница. — Тогда я должна действовать немедленно, — пробурчала она себе под нос. — Вы вот что, ешьте, а я пойду вам постелю...

— То есть как это «нам»? — удивилась я.

— О, это так, к слову пришлось, — Мила невинно захлопала глазками. — Просто в твоей комнате я сануборку проводила. Ночевать там сейчас опасно для здоровья, в легкие могут попасть химреактивы, — глядя куда-то поверх моей головы, затараторила она. — Вот я и пойду вам в гостиной налажу отдых... на диване.

— Так! — немедленно вспылила я. — Ты мне это дело брось! Хватит выдумывать! Что за ерунда?!

— Что ты, Женечка, я же как лучше стара-

юсь, — залепетала она, бросая многозначительные взгляды на гостя.

— Джордж, извини нас, мы на минуточку, — едва сдерживая гнев, процедила я сквозь зубы, подхватила Милу под локоток и, не дожидаясь реакции американца, принудительно выпроводила ее из кухни. — Что ты начинаешь?! — прошипела я ей, грозно сверкая глазами. — Человеку угрожает опасность, я ему пытаюсь помочь, а ты тут шашни разводишь!

— Да помилуй, Женечка, я же для тебя стараюсь, — на ее щеке блеснула слеза, но на меня это должного эффекта не произвело. — Видный ведь мужчина и почти холостой...

— В том-то и дело, что почти, — со значением произнесла я. — А ты мои принципы знаешь. Да и не в моем он вкусе, так что даже не начинай! — Я угрожающе нахмурилась и добавила практически замогильным шепотом: — Иначе я съеду, навсегда!

Несколько секунд Мила медлила с ответом и внимательно рассматривала мое лицо, словно ожидала какого-то мимического подтверждения сказанному.

— Ладно, пусть будет по-твоему, я тебе больше и слова не скажу о личной жизни! По-

ступай как знаешь... — Она тяжело вздохнула. — Раз уж тебе такие мужчины не нравятся, то я умываю руки!

— Хорошо, я это запомню, — только и ответила я, обняла ее и отправилась помогать застилась диван для Бруклина. Вскоре она вернулась на кухню, я же пошла в свою комнату, а когда решила проверить гостя, замерла в дверях, так и не обнаружив своего присутствия. Моя тетушка завела настолько душевный разговор с американским шпионом, что вмешиваться было кощунством. Он охотно, насколько мне показалось, делился с ней своими переживаниями.

— И что ты думаешь, неужели вот так запросто доверишься этой девушке? — спросила Мила.

Как я уже отметила, моим первым порывом было немедленно вмешаться в этот диалог, так как тетушка не была психологом и своими расспросами могла навредить клиенту. Я ожидала, что Бруклин ответит ей резко, но разговор начал складываться совершенно по-другому. Хозяйка квартиры с искренностью пожилого человека, казалось, полностью растворилась в личных проблемах гостя, а Джордж, похоже, настолько устал быть от-

шельником, что был рад поделиться наболевшим.

— Я очень устал, чувствую себя загнанным зверем, но, когда она появилась в моей жизни, я ощутил подъем. Смысл существования, довольно безрадостного до этого, открылся мне вновь. Это звучит странно и достаточно высокопарно, но это так...

— Бедный мальчик, — тетушка провела ладонью по его щеке. — Ты устал, эта ситуация сильно на тебя повлияла, хотя, конечно, я не имею представления, что происходит в твоей жизни, и знать, если честно, не хочу. Но глаза, твой взор выдают боль, затаившуюся в груди. — Моя родственница проявляла просто чудеса проницательности. Бруклин слушал ее как завороженный.

— Но что же мне делать?! Я не могу без Олеси! — воскликнул он в волнении.

— А зачем без нее? К чему эти крайности?! Реши свои проблемы, сделай будущее безопасным, создай условия и предложи их этой девушке. Если любит, она примет все, если же нет, тогда откажет тебе.

— Нет! Только не это!

— Поверь мне, я жизнь-то уже почти прожила. Больно будет только вначале, зато по-

том ты почувствуешь облегчение. Ты хороший человек, достойный мужчина, поэтому и спутницу должен выбрать себе соответствующую... Вот, например, — она не успела договорить, так как мне было очень хорошо понятно, в какое русло старается увести разговор моя родственница.

— И что за пример ты хочешь привести? — буквально ворвалась я в кухню.

— Какой пример? Тебе показалось, — тетушка подскочила на стуле и принялась суетливо собирать невидимые крошки со стола. — Это мы так, обо всем и ни о чем. — Она повернулась к нам спиной и стала мыть чашку, из которой американец пил компот.

— Спасибо вам большое, — Джордж поднялся с диванчика. — Глаза слипаются.

— Спокойной ночи, — проводила я его милой улыбкой, но та, с которой я обернулась к тетушке, не предвещала ничего хорошего. — Ты опять в свою дуду! — грозно прошипела я.

— Нет-нет, что ты?! — испугалась она. — Мальчик совершенно потерян, хотела ему помочь, поддержать...

— Смотри мне! — продолжила я наступление, но долго изображать гнев я не уме-

ла. — Спасибо тебе за ужин. Все очень вкусно, — смягчилась я, обняла ее за плечи и на мгновение прижалась лбом к пучку на ее затылке. Инцидент был исчерпан. Весьма довольные друг другом, мы разбрелись по комнатам.

В эту ночь я спала в своей постели, желания навестить Джорджа у меня не возникло. Я даже специально сконцентрировалась на личных ощущениях, чтобы понять, испытываю я хоть что-то к клиенту, кроме профессионального интереса. С удовлетворением я отметила, что тетушкины надежды на наше взаимное счастье и симпатию с американцем относятся исключительно к разряду фантазий. В эту ночь, дав себе мысленно обещание больше никогда не привозить клиентов в дом Милы Егоровны, я уснула спокойно, полностью готовая к тем испытаниям, которые готовил новый день. Судя по легкому храпу, доносившемуся из гостиной, мой клиент также не маялся от бессонницы.

Глава 4

На следующий день, старательно следуя пунктам сто раз обсужденного плана, мы отправились в банк, чтобы заставить наемника

раскрыть себя. Эта игра вслепую становилась опасной. До отделения мы добрались без приключений. Заветная папка была спрятана под одеждой Джорджа, так что все выглядело вполне правдоподобно. В банк он вошел с пустыми руками, а обратно появился с подозрительным свертком.

Я внимательно осматривала все прилегающие к тому перекрестку, где располагался банк, улицы и переулки, но ничего опасного пока в поле моего зрения не попадало. Завершив всю процедуру, мы сели обратно в «Фольксваген». В том, что моя любимая машинка теперь также известна злоумышленникам, я была уверена. Но при условии затеянной нами игры в открытую такие мелочи меня уже не волновали. Хотя, конечно, желание сохранить моего верного помощника целым и невредимым я ощущала в полной мере.

На квартиру тетушки я привозить беглого американца больше не собиралась. Хватит уже тех неприятных эмоций, которые терзали меня во время ее вчерашних выступлений. Бруклин же, наоборот, был очарован моей родственницей, по крайней мере если верить его словам. Но я подозревала, что его впечатления сформированы под давлением вку-

совых качеств тех блюд, которыми угощала гостя Мила. Вот и сейчас в багажнике у нас, надежно закрытые герметичными крышками, ждали обеденного часа несколько плошек с домашней едой, приготовленной тетей.

Как только мы выехали из центра города и свернули в рабочие кварталы, чтобы коротким путем пробраться на нужную нам трассу, я почувствовала все нарастающее напряжение. Словно кто-то вел за нами слежку, но сам пока себя не обнаруживал. Эта ситуация, которую мы, в принципе, и провоцировали своим лжепоходом за компрометирующими документами, заставила все мои рефлекторы прийти в состояние боевой готовности.

— Что-то не так... — не спросил, а скорее констатировал мой клиент.

— Похоже на то, но пока это только ощущения, — честно призналась я.

— Да, и у меня тоже. — Он стал внимательно осматриваться по сторонам. Я, увы, не могла этого сделать, так как была вынуждена следить за дорогой.

У меня в голове возникло предположение, что в данный момент, когда мы едем по мрачным улочкам рабочего квартала, тянущимся вдоль неопрятных на вид заводов, построен-

ных еще в социалистические времена, часть из которых давно закрыта, преступнику было бы очень удобно совершить очередную атаку. Стоило мне об этом подумать, как раздался звук выстрела. Не сбавляя скорости, я продолжила путь дальше.

— Пригнись! — скомандовал мне американец. — Они точно тебя убьют, им нужен я! — произнес он голосом, в котором слышалась переполнявшая его тревога.

— Я знаю! Окна бронированные, так что я позаботилась о своей безопасности, — ответила я.

— Никогда бы не подумал! — одобрительно отозвался мой подопечный.

Когда раздался следующий выстрел и пуля отрекошетила от стекла с моей стороны, я в очередной раз похвалила себя за предусмотрительность. В том, что в телохранителя в подобной ситуации будут стрелять в первую очередь, я никогда не сомневалась. Вот почему очень обрадовалась, когда мой спецзаказ на окна, способные выдерживать если не шквал, то, по крайней мере, несколько выстрелов, пришел из Германии. Михалыч из давно облюбованного мною частного автосервиса без лишних слов заменил стекла на

привезенные мной. Получив обратно машину, я отъехала за город и проверила заявленную прочность стекол выстрелами из своего «браунинга».

Однако сейчас петь дифирамбы моей предусмотрительности времени не было. Преступник перестал таиться и выскочил из прилегающего переулка на уже знакомом нам джипе. Он быстро оценил ситуацию, целиться в окна перестал, но от намерений остановить нас не отказался. Об этом, по меньшей мере, свидетельствовала его рука в темной перчатке, высовывающаяся из окна, в которой он держал пистолет. В том, что за Джорджем охотился довольно опытный наемник, я убедилась сразу, как только поняла, куда собирался попасть следующим выстрелом убийца.

Он целился по колесам и, насколько я смогла оценить, преуспел бы в этом начинании, если бы у него была возможность оставить руль автомобиля и всецело сосредоточиться на пальбе. Но мы постоянно петляли из поворота в поворот, да и я не собиралась сдаваться вот так просто. В запасе у нас было несколько минут до того момента, когда негодяю удастся его задумка. Я добавила

скорости до максимума и понеслась к арке. Еще вчера, придумывая этот рискованный план, я прекрасно понимала, какой опасности нам следует ожидать. Поэтому и поехала через территорию заброшенных заводов. Об арке — внутреннем проезде между двумя старыми корпусами — я прекрасно знала, как и о том, что там посередине образовалась огромная дыра в асфальте. Вот почему, выезжая из арки, необходимо резко вывернуть руль влево, чтобы успешно миновать этот опасный участок и не угодить в ловушку. Вряд ли об этом был осведомлен преступник.

Все прошло именно так, как я и задумала. Мой маленький «Фольксваген» изящно пронесся по краю опасной пропасти, тогда как джип нет, хотя его водитель успел среагировать на наш резкий поворот и также вывернул руль, но большое авто было слишком широко, чтобы удержаться на узкой полосе асфальта.

Отъехав на безопасное расстояние от места крушения вражеского джипа, я с удовлетворением отметила, что он плотно угодил в ловушку и сейчас его левый бок торчал из ямы, в то время как правый частично был скрыт.

Я отдавала себе отчет в том, что мой клиент пребывает в отличной физической форме, поэтому, полагаясь на его поддержку, далее я планировала не мешкая ворваться в салон, чтобы взять преступника с поличным, желательно живым, и устроить ему допрос, но, увы, моему плану не суждено было свершиться полностью. Как только я открыла дверь «Фольксвагена», со стороны противника что-то полетело. Не надо быть провидцем, чтобы догадаться, что это граната. На нашу удачу, урона от страшного оружия мы не понесли, так как находились не в поле зрения водителя джипа, а за соседним зданием, и граната угодила в стену, но своего преступник добился. В результате взрыва стена обрушилась, обломки кирпичей засыпали вторую арку — единственный выезд из глухого двора, образованного двумя полукруглыми корпусами старого завода. Я чуть не взвыла от бессилия, так как прекрасно понимала, что преступнику этот взрыв нужен был для того, чтобы уйти. Нападать на нас в его ситуации было делом безнадежным. Тем более что на нашей стороне было численное преимущество. Трое против одного. Именно трое, так как мой «Фольксваген» был на ходу,

в то время как джип оказался в опасной асфальтовой яме. Первым моим порывом было немедленно нестись к поверженному сопернику, чтобы арестовать его, но я понимала, что этого делать нельзя. В данную минуту мы с Джорджем подвергались огромной опасности — вряд ли у преступника иссяк запас гранат. Помаявшись в раздумьях несколько мгновений, я все же решила покинуть место нападения, тем более что мне удалось разглядеть, хоть и мельком, что арку, через которую проходил выезд, засыпало не целиком. Мой миниатюрный автомобиль, пожалуй, мог бы просочиться. Хотя я подозревала, что после придется отправляться в сервис перекрашивать машину. Но дела грядущих дней меня на данном этапе заботили значительно меньше, нежели нерадостная действительность. Преступник был рядом, но задержание я была вынуждена отменить. Безопасность клиента стояла на первом месте.

— Мы уезжаем? — удивился американец, когда я направила авто прочь от гиблого места.

— Да, увы, ничего не остается. Мы не можем позволить себе нарваться на шальную пулю или гранату...

— Это правда, — согласился он. — Все верно. Но тогда что же дальше?

— Поедем домой.

— К тебе? — задавая этот вопрос, он нахмурился, тем самым давая понять, что считает подобное развитие событий не лучшей идеей.

— Нет, конечно, про адрес моей тетушки лучше забыть, — добавила я мрачно.

— Понимаю: я представляю угрозу для окружающих из-за этих покушений, — он в сердцах хлопнул кулаком по краю сиденья. — Тогда куда же мы направимся?

— В твою деревню.

— Тюльпановка — это правильно, — его лицо просветлело. — А в глобальном плане — что мы будем делать? У меня неприятное ощущение, что я — это дичь, которая ждет, что каждую минуту может прийти охотник и убить! Мне не хотелось бы покорно продолжать играть эту роль. Я не уверен, что мы правильно поступили, инсценировав получение документов.

— Пока рано делать выводы... Выше нос! — попыталась я его взбодрить.

— Да это я так, хандрю от усталости, эти восемь месяцев вымотали меня! — произнес

он. — Что-то происходит внутри меня. Боже, как я устал, — он провел ладонями по лицу. — Наверное, поэтому и совершаю ошибки и ною... А ведь раньше ничего подобного себе не позволял. Никакого малодушия, только трезвая оценка происходящего!

— Оно и понятно! Раньше ты действовал, существовал в рамках системы. А сейчас ты решил все изменить. Пошел не только против системы, но и против целой страны.

— М-да... Участь моя, признаться, незавидна. Но хватит. Я должен как-то взять себя в руки! Самому противно! Будто слушаю свое нытье со стороны! — посетовал он, но не жалуясь, а лишь делясь личными эмоциями. Я разделяла его чувства.

— Я понимаю. Вот именно поэтому и нахожусь здесь, чтобы обезопасить тебя, прикрыть тыл, пока ты решаешь более важные проблемы, — специально сделала я акцент не на покушениях, а на планах американца на будущее.

— Да, точно, ты права. Я очень хочу поскорее покончить со всем этим. Файлы с документами, которые мне удалось скрыть, — мой единственный шанс на спасение. Надо

ускорить работу. Надо выйти на заказчика моего убийства, — последнее слово он произнес без эмоций, наконец-то справившись с собой.

— Все верно.

— Так-то оно так... Но на практике я пока не могу найти оптимальное решение.

— Именно поэтому мы и уехали сейчас. Как только приедем, мы все спокойно обсудим и подумаем, план у нас есть, внесем в него корректировки в соответствии с произошедшими событиями — и вперед!

— Да, каждый шаг следует взвешивать? — насторожился мой подопечный.

— Ты прав. Действуя поэтапно, пусть и маленькими шажками, мы приближаемся к цели гораздо быстрее, нежели работая бессистемно.

— О, да ты стратег. У меня закралось подозрение, что по курсу военной подготовки у тебя было «отлично»! — уже в который раз дал он мне лестную оценку.

— Да, я старалась не отстать от одногруппников.

— Или таким образом доказывала, что ничем не хуже их. Позволь предположить, с тобой учились только парни. Это была муж-

ская гимназия? — По его усмешке я догадалась, что американец специально назвал мою спецшколу гимназией. Чувство юмора, судя по всему, было у него на хорошем уровне.

— Именно так, а уроки преподавали нам классные дамы в кальсонах, — подхватила я заданный им тон. Дальнейший путь мы провели в молчании, так как подумать каждому предстояло о многом.

Меня преимущественно терзали размышления о спасении клиента. Ситуация с каждым часом становилась все более напряженной. Особенно теперь, когда бутафорская папка с якобы важными документами была у нас на руках и преступник не собирался церемониться, пытаясь ее добыть.

Прежде чем ехать в деревню, мы посетили автосервис, заменили колесо, по которому все же прошлась вскользь пуля преступника. В общем, потратили достаточно времени, но разговор о дальнейших действиях решили отложить до деревни, чтобы никто из случайных свидетелей не мог нас подслушать.

Но все спокойно обсудить у нас не получилось. У дома, к которому мы подъехали уже на двух машинах, нас ждал сюрприз. Но приятным он был только для американца.

— Олеся?! — воскликнул он, и его напряженное, очень сконцентрированное лицо вмиг утратило выражение собранности, исказившись гримасой умильного восторга.

— Да, это я, — щеки девушки украсил легкий румянец. Она скромно потупила взор и застыла в нерешительной позе. — Но... ты не один?! — Она вскинула на меня ревнивый взгляд.

— Один, конечно, один, — казалось, Бруклин совершенно позабыл о моем присутствии.

— Но, извини, кто эта женщина? — напрямую спросила она, а я усмехнулась, давая понять, что то, с какой интонацией она произнесла «женщина», совершенно меня не задело. Хотя, признаюсь, позволять юной нахалке колкости на свой счет я была не намерена. Тем более что, несмотря на все мои профессиональные успехи, подвиги и физическую силу, внешне я выглядела достаточно молодо и прекрасно и была уверена, что никак не похожу на женщину средних лет. Придя к выводу, что Олеся сознательно решила обидеть меня, я тут же нашла объяснение ее поступку — ревность. И этот факт немного примирил меня с действительно-

стью: раз ревнует, значит, видит во мне соперницу. Но долее предаваться этим размышлениям смысла не было. Тем более что мне было интересно, как меня представит американец. Он, надо отметить, как-то сразу стушевался, направил на меня затравленный взгляд и с ходу не нашел что ответить. Пришлось мне брать инициативу в свои руки, тем более что стоять на открытой улице я считала опасным. Преступник мог появиться здесь в любую минуту.

— Послушайте, девушка, — начала я несколько покровительственным тоном, как и подобает опытной женщине в разговоре с юной нимфеткой. — Я работаю на господина Бруклина. Являюсь его помощницей. Если у вас остались еще вопросы, то я не смогу на них ответить, так как подписала контракт о неразглашении.

Олеся посмотрела на меня очень внимательно, и в этот момент я поняла, что ей не так уж мало лет, как казалось. Но я посчитала это открытие хорошим знаком, так как опыт партнерши мог служить некоторым залогом более зрелых и взвешенных отношений. Джорджу, как отчетливо сигнализировала глупейшая улыбка, в которой он расплылся,

до всех моих наблюдений не было дела. Он смотрел на девушку с таким восторгом, что оставалось только удивляться тем чувствам, которые она сумела всколыхнуть в душе беглого американца. Олеся, надо отдать ей должное, удовлетворилась моими скупыми объяснениями, и взор ее значительно потеплел. Она сделала шаг навстречу Бруклину, и этого было достаточно, чтобы он перестал сдерживать себя. Совершенно не стесняясь моего присутствия, практически не веря собственным глазам, американец кинулся к ней с распростертыми объятьями, в которых буквально задушил девушку спустя пару секунд. Дальше последовал страстный поцелуй. Я, признаюсь, заскучала, будучи вынужденной наблюдать эту слюнявую сцену.

Меня приезд подруги клиента радовал мало. Под действием ее магнетически прекрасного взгляда мой подзащитный обязательно опять вернется в дурашливое романтическое настроение и совершенно растеряет все профессиональные наработки ЦРУ. Для меня было удивительно наблюдать, как сильный, здравомыслящий мужчина моментально полностью потерял контроль над собой,

стоило даме его сердца появиться в поле зрения. Очевидно, американец впервые был по-настоящему влюблен. Осуждать его за излишнюю пылкость я не имела права. Кто знает, как должен чувствовать себя спецагент в то время, когда в любой момент ожидает получить пулю в сердце. Излишний романтизм Бруклина я мысленно списала на впечатлительность от опасности, сковывающей воздух вокруг него. Скрипя зубами от напряжения, я ждала, когда парочка оторвется друг от друга.

— Джордж, пройдемте в дом, на улице небезопасно, — все же мне пришлось прервать их поцелуй, когда стало очевидно, что он затянулся.

— Что такое? — Мутный взор американца убедил меня в правильности тех выводов, которые я сделала о его состоянии после приезда девушки.

— Пройдемте в дом, — с нажимом в голосе повторила я. Наконец-то парочка меня поняла и сдвинулась с места. Но как только я отметила довольно объемную сумку, которую Олеся подняла с земли с намерением внести в жилище, я не смогла удержаться от вопроса:

— Олеся, вы с вещами?

— Да, милая, неужели? — совершенно

иным, преисполненным надежды голосом переспросил Джордж.

— Да, приехала на пару дней, надо на могилке убраться перед холодами... И я очень тебя захотела увидеть, — последнюю фразу она, разумеется, адресовала не мне.

— Умница! Экселент! Превосходно! — Американец демонстрировал просто щенячий восторг. Я его эмоций не разделяла. Не хватало мне еще одного человека спасать от убийцы.

— Джордж, не глупи! Ее надо немедленно отправить домой! Тут опасно! — попыталась я сделать внушение, отведя мужчину в сторону, но безумие, вызванное радостью от нежданной, но очень сладостной встречи, уже полностью овладело им.

— Что ты?! Ни в коем случае! — испугался он. — Я не знаю, что будет завтра и наступит ли оно вообще! Я не могу и не хочу с ней расставаться...

— Но...

— Не надо, я все понимаю. Она сильно рискует, находясь рядом со мной. Поэтому я не имею права решать за двоих. Я все ей расскажу, и она вольна дальше сделать свой выбор

самостоятельно. — Он замолчал, как мне показалось, предостерегая меня насупленным взглядом от дальнейших возражений. Мне ничего не оставалось, как только смириться и внести некоторые коррективы в тот план, который я успела составить в голове по дороге.

Зайдя в дом, все почувствовали некоторую неловкость, правда, вызвана она была разными эмоциями. Я едва скрывала неудовольствие от несвоевременного визита дамочки, Джордж, если бы был спаниелем, скулил и махал бы хвостом от счастья, Олеся продолжала выражать настороженность по поводу моего присутствия, кроме того, обстановка в полуразрушенной взрывом гостиной напугала девушку.

— Что тут произошло? — спросила она, красноречиво оглядывая поврежденную взрывом стену с окном.

— О, это долгая история... — поспешила вставить я. — Полагаю, твой парень сам обо всем расскажет. К счастью, основные вещи не пострадали. Нам по-прежнему есть где спать, где хранить продукты и на чем сидеть. Правда, стол придется подремонтировать. — Я направила красноречивый взгляд на покореженную ножку.

— О! Это я мигом! — оживился американец.

От меня не укрылось, что во время моих объяснений Олеся внимательно осмотрела кровать и едва заметно выдохнула, отметив два надувных матраса в разных углах комнаты. Хотя этот факт говорил скорее в ее пользу. Наверное, она действительно влюблена в американца, раз не может скрыть ревность.

С трудом, но мне удалось уговорить себя смириться с ситуацией. В конце концов, желание клиента — закон. Пусть хоть весь дом наполнит народом, буду вынуждена охранять его в любых условиях. Да и история Бруклина уже целиком поглотила меня. Не думаю, что мне удастся успокоиться до той поры, пока мы не выведем преступников на чистую воду.

Тем временем Джордж принялся вводить Олесю в курс своей непростой жизненной ситуации. Я с интересом прислушалась как раз на фразе, касающейся моей персоны:

— Женя не просто моя помощница. Она мой телохранитель, — мужчина делал паузы после каждого слова, очевидно думая, что так его девушке будет легче уяснить информацию. Олеся напряженно молчала. Он посчитал нужным пояснить: — Евгения хоро-

ший специалист. Я решил к ней обратиться, так как сейчас занят несколько иными делами и у меня просто нет возможности следить за собственной безопасностью. Поверь, я все делаю ради нас, нашего будущего, я хотел бы создать необходимые условия, — неожиданно припомнил он слова моей тетушки, чем несказанно меня удивил. — Я хотел бы избежать при помощи Евгении некоторых ситуаций, несущих в себе опасность! — еще более медленно произнес он, погладил девушку по руке. То ли от его прикосновения, то ли наконец осознав все вышесказанное, она вздрогнула.

— Что? Зачем? Тебе кто-то угрожает! — воскликнула она, обхватив его лицо ладонями. Должна отметить, что смотрела красавица на американца с довольно правдоподобным блеском чувства во взгляде. Даже я дрогнула. Что уж и говорить о Бруклине.

— О, милая, не надо так тревожиться, — совершенно обмяк он, чувствуя тепло ее пальцев на лице.

— Но как же, ты же сам сказал, что эта... — она недружелюбно кивнула в мою сторону, — э... дама — твой телохранитель.

Я еле сдержалась от ответной колкости,

так как слово «дама» она также произнесла с оскорбительным нажимом. Но выдержки во мне было предостаточно, чтобы позволить уколу и этой шпильки не достигнуть цели.

— Это правда, но по поводу всего остального... — начал было опять юлить мужчина, но Олеся перебила его.

— Тебя хотят убить? — задала она прямой вопрос.

— И да, и нет, — уклончиво ответил он. — Мне напрямую никто угроз не озвучивал.

— Ну да, если не считать нескольких покушений, — не сдержалась я от комментария, так как по тому, как замялся мой подопечный, я поняла, что он еще долго может ходить вокруг да около.

— Это правда? — глаза Олеси наполнились слезами, а голос не скрывал охватившего девушку ужаса.

— Да, — с тяжелым вздохом подтвердил мой подопечный.

— Но почему? — она казалась напуганной.

— Это долгая история... — попытался было уйти от ответа Джордж.

— А я никуда не спешу.

— Что ж, я все равно не собирался от тебя ничего скрывать... Я хочу, чтобы между нами

было все честно, — начал он, проникновенно глядя в глаза девушке. — Началась эта история год назад, когда ко мне в руки попали документы, касающиеся планов правительства моей страны, по отношению к вашей, а теперь уже нашей общей страны. Я не смог равнодушно выполнить работу, сведения передал по секретным каналам связи...

— Как это — передал? — не сразу поняла Олеся.

— Слил, — не моргнув глазом, пояснила я. — Предал свое драгоценное правительство.

— Именно так. Одновременно я подался в бега. Ваше руководство, имея передо мной некоторые обязательства, предложило убежище сроком на год, этот срок уже довольно скоро истекает. Я, разумеется, понимаю, что во избежание раздувания конфликта между двумя могучими державами, меня в скором времени попросят покинуть эти гостеприимные просторы. Вот я и занимаюсь поиском решения этой задачки. Я хочу уехать отсюда как можно скорее... И не один, — добавил он тихим голосом, сделал паузу, следя за реакцией Олеси на его намек, но она лишь, сосредоточенно нахмурившись, продолжала

смотреть на него во все глаза, ожидая продолжения.

— А дальше?

— В общем-то, если говорить кратко, то это суть. — Американец решил опустить детали и подробности, что наполнило меня оптимизмом. Влюбленность не затмила его разум полностью, по крайней мере информацию о тайнике, бумагах и прочих планах он так и не озвучил.

— Подожди, я так и не поняла, зачем тебе телохранитель? — Олеся кивнула в мою сторону. — И что за покушения? Мне кажется, что самое главное ты упустил.

— Да, верно, просто обо всем забываю, когда смотрю в твои глаза, — он виновато улыбнулся. — Телохранитель мне нужен для того, чтобы спастись от преступника, подосланного одним из американских конгрессменов. У меня есть компромат на троих, совершенно справедливо, что я подозреваю именно этих людей. Часть сведений я сохранил как гарантию собственной безопасности, о чем, разумеется, известно моим врагам. Кто конкретно отправил по моему следу наемника, я сказать не могу, но для того, чтобы обезопасить себя, точнее нас, в будущем, я дол-

жен выяснить, кто этот человек, выйти с ним на прямой контакт и посредством шантажа добиться обмена сведений на гарантии того, что меня не тронут.

— А что это за сведения? — задала одновременно очень наивный и довольно подозрительный вопрос девушка. Я пригляделась к ней повнимательнее, но ее взгляд продолжал выражать только испуг и влюбленность, адресованные Бруклину, ну и, разумеется, настороженность в мою сторону.

— О, это очень важные доказательства коррумпированности сенаторов...

— Джордж! — остановила я поток его красноречия. — Я думаю, что эта конкретика не так важна, тем более что нас могут слушать.

— Да, наверное, Женя права. Да и тебе, Олеся, не о чем волноваться. На самом деле документы...

— Джордж! Да что же это такое?! Уйми наконец поток своего красноречия! — воскликнула я. — Эти подробности здесь никому не нужны.

— Да, если честно, я спросила просто так, — равнодушно махнула рукой девушка. — Для меня главное, чтобы ты был в безопасности! — Олеся погладила мужчину

по щеке. В глазах обоих читалось желание остаться вдвоем, но, увы, я не могла позволить им подобную роскошь. Насладиться обществом друг друга они смогут лишь после того, как американцу перестанет угрожать опасность. Об этом я и сообщила влюбленным голубкам, чувствуя некоторую неловкость, что приходится говорить это вслух.

— Я все понимаю — точнее, я только начинаю во всем разбираться. Но Джордж стал дорогим мне человеком, я хотела бы сделать максимум возможного, чтобы у него было все хорошо! — проникновенно глядя ему в глаза, произнесла незваная гостья.

Должна отметить, что американец настолько расчувствовался от пламенных речей девушки, что не смог сдержать эмоций, притянул ее к себе и впился в ее губы долгим поцелуем. Я поняла, что мои внушения подействовали не на всех, но больше ничего говорить не стала.

Олеся поставила чайник, сделала бутерброды и как-то совершенно незаметно принялась выполнять небольшие хозяйственные дела. Подмела пол, поручила Джорджу заставить разбитые окна фанерой, при этом совершенно не задавала вопросов, что же про-

изошло. Похоже, она удовлетворилась теми объяснениями, которые он дал вначале. Когда время стало близиться к вечеру, девушка вдруг оделась.

— Ты куда? — немедленно насторожился американец.

— На кладбище. Я же говорила...

— Да, что-то такое припоминаю. Я пойду с тобой, тем более что и самому есть кого там навестить. — Он взял куртку.

Не задавая лишних вопросов, я отправилась вместе с ними. Олеся, увидев, что я первая вышла из дома, чтобы проверить окружающую местность, с усмешкой произнесла:

— А тебя, кажется, никто не приглашал!

Она не скрывала превосходства во взгляде и при этом посмотрела в поисках поддержки на Бруклина. Я не посчитала нужным удостаивать ее ответом. Эта девушка — не моя проблема на данном этапе, она возлюбленная клиента, вступать с ней в разговоры я планировала только в тех случаях, когда Джордж не справлялся с ситуацией. Вот почему я так же, как и гостья, ожидала, что же произнесет мужчина.

— Но, милая, как же... — заикаясь и тщательно подбирая слова, с тяжелым вздохом

принялся он объяснять. — Я же говорил, что Евгения занимается вопросами моей личной безопасности...

— Ах да, ты же телохранитель... — Девушка невежливо ткнула в мою сторону пальцем. — То есть ты работаешь на моего парня! — В ее голосе возникли неприятные нотки. — Вот и работай, тем более что теперь получается, что у тебя два клиента, — с самодовольной улыбкой на устах озвучила она вывод. На этот раз я предпочла поставить ее на место лично, не дожидаясь жалкого бормотания Джорджа.

— Нет, клиент один, а все остальное, — я окинула ее многозначительным взглядом, — это лишь обстоятельства, с которыми я обязана смириться, — не моргнув глазом, парировала я. — Контракт у меня только на сохранение жизни господина Бруклина. Пункта о твоем спасении в случае нападения там нет. Так что спасайся сама как умеешь, — развела я руками.

— Но... — промямлил американец под тяжелым взглядом возлюбленной. — Я мог бы обсудить этот вопрос... — растерянно произнес он.

— А я — нет, — отчеканила я, с удовольствием наблюдая, как от возмущения щеки

Олеси запылали, она раскрыла рот, чтобы озвучить захлестнувшие ее эмоции, но я поспешила ее опередить. — Я не зверь и не сухарь. Если опасность будет угрожать вам обоим, — специально выделила я, — я сделаю все, что в моих силах, чтобы не допустить несправедливого кровопролития. — Я сложила руки на груди, давая понять, что продолжения эта тема иметь не будет.

У девушки сразу отпало желание вносить еще какие-либо комментарии.

— Спасибо, — прошептал Бруклин, я кивнула ему с улыбкой.

В молчании мы дошли до кладбища. Могилок было немного. Джордж, не испытывая особенных проблем, отыскал захоронение своих предков. Олеся застыла напротив покосившегося креста, едва различимая надпись на котором гласила, что в этом месте покоится некий Николай Алексеевич Зубарев. Прожил он, если верить датам, долгую жизнь и покинул этот мир в возрасте 89 лет.

— Дедушка? — спросила я.

— Да. — Олеся печально вздохнула и отвернулась от меня. Я поняла, что в данную минуту она абсолютно не собирается поддер-

живать беседу. Впрочем, такого желания не было и у меня. Я лишь зафиксировала в памяти надпись на кресте и подошла к Джорджу. Тот уже убрал с могилы пожухлую траву и листья, отчего стала видна черная земля. Цветов у нас не было. Я отошла к сосне, растущей неподалеку, сломала несколько веток и положила их перед плитой с именами усопших.

Американец благодарно кивнул. В молчании мы постояли у захоронения.

— Надо возвращаться. Кладбище на холме. Мы представляем собой отличную мишень, — произнесла я, выждав пару минут.

— Да, конечно, — он испуганно посмотрел на тоненькую фигурку Олеси, застывшую у креста, и заторопился к ней.

— Надо заказать, чтобы здесь все переделали. Крест поставили новый, оградку выправили, — произнесла девушка. — А то непонятно, когда я смогу приехать в следующий раз.

— Почему? — испугался скорой разлуки американец.

— Потому что ты собираешься куда-то переезжать, я думаю, что могла бы составить тебе компанию.

Большего подарка, чем эти слова, девушка

и не могла преподнести возлюбленному. Тот подхватил ее на руки и закружил в радостном возбуждении. Со стороны такая сцена, происходящая на кладбище, выглядела дико. Но я предпочла не шутить по данному поводу. Пусть милуются, если уж иначе не могут. Я, в конце концов, не ханжа, могу и потерпеть.

Мы вернулись в дом, в котором стало тесно. Причем это ощущение возникло не из-за скромных размеров жилища, а от эмоций, переполнявших влюбленную пару, выплеску наружу которых мое присутствие определенно мешало. Но я не терзала себя по данному вопросу, так как в первую очередь был виноват американец и обстоятельства, приведшие его в Россию. Раз уж он решил предать клятвы ЦРУ, пусть будет готов ко всем неприятным последствиям этого поступка. Единственное, что расстраивало меня, так это факт наличия Олеси. Устроиться на ночлег в бункере мы не могли, места мало, да и внешние шумы были там недоступны. Узнать о вторжении врага в оперативном порядке не получилось бы.

Внутреннее напряжение не отпускало меня, но я прекрасно понимала, что к воркующим у меня под боком голубкам оно не имело отношения. Все мои мысли были за-

няты преступником и его планами. Я хотела предвосхитить его следующую атаку, поэтому предпринимала меры для обеспечения безопасности Джорджа. Переместила матрас, на котором предстояло спать влюбленным, подальше от окон, выходящих на дорогу перед домом. Погасила везде свет и скомандовала общий отбой. Несмотря на то, что остальные двое участников имели прямо противоположное мнение.

Я, признаться, могла совершенно не смыкать глаз, так как отдыха мне достаточно всего пары часов, поэтому и не пропустила тот момент, когда среди ночи девушка вдруг поднялась с матраса и, стараясь ступать очень осторожно, направилась к двери.

— Олеся? Что такое? — не стала я скрывать, что наблюдаю за ней.

— В туалет, — прошептала она.

— Пойдем, — я нехотя выбралась из-под покрывала, сопровождать девушку мне совсем не хотелось, но и выпускать ее на улицу в одиночестве, в то время как преступник может быть где-то рядом, было опасно. Девушку могли использовать в качестве инструмента давления на Бруклина. Лучшего заложника для организации шантажа найти было слож-

но. Именно поэтому я не отпускала незваную гостью взглядом ни на минуту.

Олеся не стала возражать против моей компании, поскольку, я думаю, уже догадалась, что спорить со мною бесполезно. Джордж, надо отметить, все это время спокойно спал, и лицо его выражало детскую безмятежность, словно это не его пытались убить все это время. Приезд возлюбленной подействовал на него умиротворяющим образом. Я в очередной раз поразилась, как этот сильный мужчина вмиг растерял все годами наработанные навыки, стоило любви вмешаться в его планы. От той концентрации, которую он продемонстрировал на заброшенном заводе, не осталось даже воспоминания.

На улице было довольно прохладно, но меня это совершенно не смутило, так как я активно практиковала процедуры закаливания. Однако меня поразил тот факт, что, с виду такая хрупкая и нежная, Олеся совершенно не выразила эмоций от смены температур, не поежилась, когда вышла в тонкой футболочке на пронизывающий ноябрьский ветер, но я не стала задавать ей вопросы.

— Послушай, — обернулась она ко мне, когда дверь, ведущая в дом, за моей спиной захлопнулась. — Мне ты можешь сказать правду... Ведь ты никакая не телохранительница!

— Что? — Я была не готова к ее расспросам — точнее, мне совершенно не хотелось обсуждать с ней свои профессиональные обязанности. Мнение Олеси на мой счет меня практически не интересовало. Но и развивать скандал не хотелось.

— Не переспрашивай и не строй из себя невинную овечку! Ты же специально втерлась к нему в доверие, чтобы увести его у меня! — Она подошла ко мне вплотную. Несмотря на ночную темноту, мне было прекрасно видно выражение, застывшее в ее глазах. Похоже, девушка мучилась от ревности. Это был хороший знак, доказывающий в какой-то степени искренность ее привязанности к Бруклину. — Что, решила под любым предлогом заиметь богатенького иностранца?! — добавила она в следующую минуту, отчего мои предположения о ее чувствах к Джорджу немедленно растаяли.

— Вот как? Значит, вот какие цели движут тобой! — с насмешкой парировала я.

— Да как ты смеешь?! Маленькая с... — завершить ругательство я ей не позволила.

— А теперь ты послушай! — Я ухватила ее за запястье и сжала двумя пальцами чуть повыше пульсирующей голубой жилки. Ноги девушки немедленно обмякли, она с трудом удерживала себя в вертикальном положении, я поняла, что болевой прием оказался самым веским аргументом в нашей словесной перепалке. — Еще сомнения по поводу моих профессиональных качеств остались? — голосом, в котором сквозила уверенность в собственном превосходстве, поинтересовалась я.

— Нет... — пропищала она в ответ. Я немедленно отпустила ее руку. Урок был закончен.

— Еще вопросы? — спросила я как ни в чем не бывало.

— У вас точно с Джорджем ничего не было? — все же решила она удостовериться. — Пойми, меня это очень беспокоит! Я же хочу верить ему!

— Точно, — с коротким вздохом подтвердила я. — Меня он как мужчина не интересует.

— А меня наоборот, — призналась моя дерзкая собеседница. Я подумала, что, если

бы ее слова услышал Бруклин, он бы потерял голову от счастья.

— Вот и прекрасно. Тогда у меня к тебе одна просьба: давай не будем мешать друг другу.

— А я-то тебе каким боком мешаю? — удивленно распахнула она глаза и на миг перестала потирать запястье, которое беспокоило ее после моего захвата.

— Никаким, — процедила я сквозь зубы, так как поняла, что объяснять что-либо этой девице бесполезно.

— Я рада, что мы все выяснили! — Олеся просияла лучезарной улыбкой. — А ты?

— Да, — вяло подтвердила я, пораженная ее отходчивостью. Наверное, Джорджу будет с нею легко строить совместную жизнь, хотя об этом на данном этапе задумываться было рано.

— Давай не станем Джорджику об этом рассказывать.

— Да я, собственно, и не собиралась, — пожала я плечами. Ревность девушки была вполне объяснима, так что повода придраться к ее ночному пробуждению особенного не было.

Когда мы вернулись в дом, девушка опять замешкалась, причем около двери, ведущей в лабораторию.

— Что-то не так? — нахмурилась я.

— Нет, просто хотела причесаться, — пояснила она, взяла щетку, которая лежала у зеркала, висящего рядом с дверью, и пару раз провела ею по своим волосам. Я не могла не отметить, что даже в момент внезапного ночного пробуждения выглядела Олеся на все сто. Понятно, почему Бруклин потерял от нее голову. Страсть подавляла в нем многое, в том числе и способность свободно и правильно мыслить. Как бороться с мешающими нашему делу чувствами, я не знала, хотя подозревала, что победить в этой схватке не смогу. Поэтому вынуждена была мириться с обстоятельствами и оставить все как есть. Наконец в доме все затихло.

Проснулись мы до наступления рассвета, что неудивительно, так как осенью световой день короткий. Солнце настолько редко показывает свой светлый лик, что к концу зимы я физически ощущаю его нехватку. В эти моменты особенно тянет в теплые края. Но мысли об отпуске в момент исполнения

профессиональных обязанностей я себе запрещала. Сейчас самым важным было спасение Джорджа. Он, едва вскочил с постели, крутился, как верная собачка, вокруг своей девушки. Та посматривала на него с довольной поощряющей улыбкой и иногда бросала многозначительные взгляды в мою сторону. Я, будучи преградой выражению их чувств, никуда исчезать не собиралась. Намилуются еще, успеют надоесть друг другу в будущем. Наш треугольник постепенно притирался сторонами к существованию бок о бок. Олеся без вопросов приготовила нехитрый завтрак и робко поинтересовалась дальнейшими планами.

— Я хотела бы посовещаться с Джорджем наедине, чтобы обсудить некоторые детали, — произнесла я, подозревая, что реакцией девушки на мои слова будет обида, но она лишь согласно кивнула. Перед отправлением в лабораторию Бруклин прощался с возлюбленной так долго, словно уходил не в соседнюю комнату, а на фронт. У меня от раздражения скрежетали зубы, но я сдержалась от едкого замечания.

Лучшим местом для беседы я посчитала лабораторию.

— Джордж, я предлагаю постараться выманить наемника для открытой битвы, если можно так выразиться, — начала я без вступлений.

— То есть? — не понял он, что было неудивительно, так как мой протеже то и дело оборачивался на дверь, волнуясь, как там его Олеся в одиночестве. Я еле сдерживалась, чтобы не сделать ему внушение, но понимала, что просто не имею права учить его жизни. Моя обязанность — не читать нотации, а защищать горемыку, что я и пыталась сделать.

— Все очень просто. Тебе необходимо выяснить, кто именно из американских конгрессменов ведет охоту за тобой и за компроматом. Для того чтобы перебраться в Венесуэлу и не бояться получить пулю, я вижу только один выход — прямая договоренность. На заказчика мы можем выйти через наемника, по крайней мере я на это надеюсь. Вот почему необходима эта встреча лицом к лицу. Иначе тебя убьют, как только станет известно, где или у кого хранится компромат!

— Женя, если честно, компромат, точнее разглашение, напрямую зависит от моей со-

хранности. Вот почему я считаю, что надежно перестраховался, поэтому сейчас даже сомневаюсь, так ли необходимо меня охранять, ведь преступник прекрасно знает, что ему не резон меня убивать... — произнес он так, словно забыл, в какие ситуации мы попадали за истекшие сутки. У меня они не вызвали ощущения безопасности, наоборот, намерения наемника прослеживались четко: убийство абсолютно точно являлось его конечной целью, разве что предварительно он собирался выудить сведения про компромат.

Слова американца, признаюсь, несколько меня покоробили. Стоило приехать девушке, как он готов, позабыв о вчерашних страхах, немедленно избавиться от моего присутствия буквально под любым предлогом, лишь бы остаться с нею наедине, но я сдержала первый порыв, глубоко вздохнула и вкрадчивым тоном, словно разговаривала с душевнобольным, проговорила:

— Джордж, давай условимся следующим образом... Если ты уверен, что тебе ничего не угрожает и мои услуги тебе ни к чему, а я придерживаюсь совершенно иного мнения, тогда дадим нам обоим сутки, по истечении

которых решим, вместе ли мы продолжаем работу или расходимся, как в море корабли, и немедленно забываем о существовании друг друга. Согласен?

— Да, думаю, ты права. Я несколько поторопился, заявив, что гарантировал собственную безопасность. Ведь вчера на нас трижды пытались напасть. Преступник так просто не отпустит меня. Поэтому, о'кей, сутки — это хороший срок, за это время многое, думаю, станет понятно. — Наконец-то я услышала от него более-менее разумную речь, чему, разумеется, была рада.

Как выяснилось спустя несколько минут, я была абсолютно права: наемник четко шел к намеченной цели и отпускать американца в свободное плавание не собирался. Нашу доверительную беседу прервал звук выстрела, донесшийся сверху из дома. Не мешкая и мгновения, мы кинулись обратно в гостиную, но, увы, опоздали. Преступника мы не застали, как и Олесю. В комнате был перевернут стол, на пороге валялось полотенце, около него на полу — кусок фанеры, а через оконный проем, из которого она выпала, мы успели заметить черный джип, уносящийся прочь от участка.

Не сговариваясь, мы кинулись в погоню, но колеса наших машин были нещадно изрезаны. Осмотр и оценка степени повреждений заняли у нас некоторое время, на протяжении которого Бруклин, не сдерживая ругательств на всех известных ему языках, метался по двору словно зверь и даже порывался кинуться в погоню, но я удержала его. Тем более что след джипа давно простыл на залитой дождем и размытой грязью осенней дороге.

— М-да, Михалыч, думаю, не удержится от вопросов, когда я вызову его сюда для замены восьми покрышек, — произнесла я, осматривая картину бедствия.

— Да при чем тут это?! Олеся исчезла, мы должны немедленно что-то предпринять! Я обязан ее найти и спасти! — Американец пребывал в истеричном состоянии.

— Успокойся! Возьми себя в руки! Преступник украл ее с целью шантажа. Ему нужна не Олеся, а компромат, поэтому совсем скоро ты узнаешь условия! К этому моменту мы должны быть готовы. Вот почему я сразу подумала о Михалыче: на таких тачках далеко не уедешь!

В ожидании автослесаря мы вернулись в дом. Первым делом я проверила камеру на-

блюдения, очень надеясь, что она запечатлела нашего недруга, но, увы, он очень умело обезвредил устройство. Этот факт меня насторожил. Не думаю, что у преступника было время в момент покушения этим заниматься. А это могло означать, по моему разумению, следующее: или дом обшарили накануне, когда мы ездили с Джорджем в город с бумагами, а у меня из-за приезда Олеси по возвращении не было времени проверить шпионский арсенал, или с ловушками, упрятанными мною от посторонних глаз, разобрался кто-то из своих. И сделать это мог либо Бруклин, либо Олеся. Не было никакой логики в предположении, что этим делом занимался американец, ведь он отдавал себе отчет, насколько важны скрытые камеры. Оставался только один вариант — Олеся.

Как только я завершила свои логические поиски, многие детали пазла встали на место. Девушка приехала в деревню, познакомилась с Бруклином на кладбище, очаровала его до последней степени, затем вселилась в его дом, причем преподнесла все как великую милость с ее стороны. Я предполагала, что действовала юная особа с определенной целью. Она выяснила, что компромат не в

доме, очевидно, подслушав наш разговор в лаборатории, и в следующее мгновение исчезла, инсценировав собственное покушение... Я еще не до конца обдумала эту мысль, но уверенность в том, что она недалека от истины, полностью овладела мною. Несомненно, у девушки был сообщник за рулем джипа, что ж, такой расклад вполне увязывался в схему преступления. Я не имела права скрывать свои умозаключения от Джорджа.

— Послушай, — начала я разговор, но продолжить не успела, так как в этот момент раздался звонок мобильного телефона. Это было неожиданно, так как я заставила Джорджа оставить наши аппараты в банковской ячейке, чтобы нас не могли обнаружить через маячки, имеющиеся в средствах связи. Значит, аппарат нам подкинули взамен Олеси. Я наклонилась и обнаружила его под тем самым полотенцем, которое девушка якобы выбросила при похищении.

— Да! — воскликнул Джордж, выхватив трубку у меня из рук. — Конечно! Я сделаю все, как вы скажете, только не убивайте ее! О'кей! Хорошо! — Разговор завершился стремительно.

— Что тебе сказали и кто? — четко выговаривая каждое слово, спросила я.

— Это похититель. Мужчина. Олеся у него. — Было похвально, как парень взял себя в руки, однако лицо его выдавало такую боль, что я не могла не преисполниться к нему сочувствием.

— Какие условия?

— Все те же, — горько усмехнулся он. — Мои документы, подлинники, через двадцать четыре часа мы должны положить в ячейку камеры хранения на вокзале, кроме того, я должен сдать человека, того самого, который должен был предать информацию огласке в случае моей гибели...

— Тсс, — я приложила палец к губам и призвала его к молчанию. После чего увлекла за собой в лабораторию, где, я была уверена, не было ни камер, ни прослушивающих устройств, так как по нескольку раз в день проверяла комнату на их наличие. — Продолжай, здесь можно не опасаться говорить вслух.

— Я вроде бы все передал, разговор, ты сама слышала, был коротким.

— А твой помощник, кто он?

— Мой брат, — Бруклин закрыл лицо ру-

ками. — Я должен подставить двоих из-за собственной глупости. Как я только мог быть таким эгоистом и позволить Олесе остаться?! Преступник моментально определил мою ахиллесову пяту и нанес удар точно в цель... И почему я только тебя не послушался?!

— Джордж, не время сокрушаться, — немного грубо остановила я поток его покаянных слов. — Плакать будем потом, когда все закончится, надеюсь, от радости, а не от горя. Сейчас важно другое: как это тебе помогает твой брат?

— А почему ты это произнесла таким голосом, что тут странного?

— Да все! Ты про него ни разу не обмолвился!

— Но ведь он тут, в общем-то, ни при чем. Точнее, как сказать, — он провел ладонями по лицу, собираясь с мыслями, — с самого начала, когда родители со мной бежали за границу, здесь оставалась сестра мамы. Виктор — ее сын. Но про наше с ним родство никто не знает, так как у нас разные фамилии, все связи с родиной мои родители порвали. Я узнал о брате случайно, разбирая мамины бумаги и старые фотографии после автокатастрофы. Оказалось, по странной насмешке судьбы,

что мы с ним работаем в одинаковых сферах, только на разные правительства. Не знаю, чего стоило Виктору помочь мне, не раскрыв того факта, что мы с ним родственники, но в итоге у меня оказался не только доверенный человек в России, но и брат, самый что ни на есть настоящий. Вот только мы с ним увидеться, сама понимаешь, не можем, но когда все закончится, препятствий, как я надеюсь, для нашего общения не останется. На данном этапе я даже не успел еще ему сообщить о том, что у меня теперь есть телохранитель, — добавил он.

— Ясно. Все это звучит как сюжет для кино, — не удержалась я от комментария.

— Да что ты, это страшная реальность! Олеся! Девочка моя! Я подумать боюсь, что с ней сейчас происходит, как она напугана! — Он совершенно скис.

— Джордж, надо взять себя в руки. В таком состоянии ты ситуацию не исправишь...

— А что ты предлагаешь? — несколько оживился он и с надеждой посмотрел на меня.

— Подожди! — остановила я его. — Я должна кое-что проверить. — Я взяла устройство для обнаружения «жучков» в помещении и

вышла в общую часть дома. Мои предположения оказались верны. Один и, к счастью, единственный «жучок» обнаружился в районе стола в гостиной. Теперь, как я думала, я имела больше оснований поделиться с Джорджем своими подозрениями относительно Олеси.

— Что это такое? — спросил американец.

— «Жучок», — ответила я, удивленная, что он сам не догадался.

— Да это ясно. Откуда он? — задал он вполне конкретный, а главное, удобный вопрос, чтобы я начала неприятный и, как я предполагала, тяжелый разговор об Олесе.

— Джордж, я подозреваю, что покушение — инсценировка...

— Что?! Что ты такое говоришь?! — Он вскипел раньше, чем я успела закончить первую фразу. Я дала ему вдоволь накричаться, после чего спокойно сказала: — Сядь и выслушай, выводы сделаешь сам. — После чего изложила все свои наблюдения. — Кроме того, я отправила запрос своему помощнику, имеющему доступ ко всем базам данных, и получила ответ, что Зубарев Николай Алексеевич — это имя было написано на надгробии, над которым вздыхала твоя девушка, ника-

ких родственников не имел, браков не регистрировал, детей на свое имя не записывал. По всему видать, Олеся ему внучкой быть не могла. Я проверила ее сумку, там совсем мало вещей, словно она не собиралась оставаться рядом с тобой надолго, хотя озвучила при встрече совершенно иное...

— Стоп, подожди, мне надо подумать! — Джордж вскочил со стула и не заходил, а буквально заметался по комнате. Я не стала ему мешать, а для того, чтобы не сидеть без дела, пристроила раму обратно в окно и затопила печь, так как в доме стало довольно прохладно. Кроме того, сделала посредством компьютера банковский перевод на имя Бориса, так оперативно приславшего мне информацию по лжедедушке Олеси. Мы давно практиковали с Борисом подобное взаимовыгодное сотрудничество. Сразу после окончания спецотряда не разошлись в разные стороны, а поддерживали связь. Вот почему я всегда знала, что могу на него положиться, особенно в том, что касалось получения информации из закрытых источников спецслужб, и включала его услуги в сумму моего вознаграждения в контракт с клиентами.

Прошло достаточно много времени, пре-

жде чем Джордж заговорил со мной. Я понимала, что принять решение ему было нелегко, поэтому была готова к любым выводам.

— Женя, я все обдумал. Конечно, на сердце у меня сейчас иное, но пришло время перестать основывать поступки на чувствах. — Его глаза смотрели мне прямо в лицо, в них сейчас была видна одна решимость. — Все твои подозрения, касающиеся Олеси, не лишены оснований, хотя мне нелегко с этим смириться, но это так. Я очень заинтересован в том, чтобы докопаться до истины, какой бы горькой она ни была. Теперь по порядку. Я позвоню преступнику и скажу, что принимаю его условия. Это поможет нам потянуть время. Но мы с тобой должны провести расследование. Негодяя необходимо обнаружить раньше, чем настанет контрольное время. Брата я сдавать не собираюсь, но и от Олеси отказаться не могу, поскольку ее вина и причастность не доказаны.

Я и сама понимала, что надо идти ва-банк и искать преступника. Но как это сделать? Из особых примет у нас в арсенале было только описание джипа да, кстати, отпечатки пальцев Олеси. Подумав об этом, я хлопнула себя ладонью по лбу.

— Женя?! Что такое? — вздрогнул погруженный до этого в свои невеселые мысли беглый шпион.

— Джордж, тебе это не понравится, но я предлагаю отправить отпечатки пальцев Олеси на проверку.

В комнате повисло тяжелое молчание.

— Ты права, — глядя куда-то поверх моей головы, произнес мужчина. — Но откуда мы их возьмем?

— С чашки, например, мы же завтракали перед тем, как все произошло.

Но мой план едва не провалился. Девушка успела тщательно перемыть посуду, что опять-таки наводило на определенные подозрительные мысли. Я кинулась к ее сумке, но она была из ткани и получить отпечатки с этой поверхности было невозможно. Мы перебрали все варианты, и тут я вспомнила про ночной выход на улицу.

— Расческа! — обрадованно воскликнула я и осторожно, надев перчатки, взяла последнюю для проведения анализа.

Процедуру снятия отпечатков я усвоила еще во времена обучения в спецотряде, где нам преподавали также и азы криминалистики. Джордж, похоже, тоже был знаком с этой

техникой, так как дал мне несколько дельных советов.

Вскоре результат наших совместных действий был отсканирован и отправлен все тому же Борису. После чего я связалась с майором Цветковым из Тарасовского управления внутренних дел и попросила проследить по камерам, куда направился наш подозрительный джип. Он отругал меня, что мы не передали номерных знаков, но от дела не отказался, так как знал из опыта нашего прошлого взаимодействия, что я по пустякам беспокоить не стану. Да и благодаря моим профессиональным навыкам бравому майору удалось существенно повысить раскрываемость во вверенном ему районе. Так что его недовольное брюзжание быстро иссякло.

Пока мы разбирались с делами, подъехал Михалыч. В прицепе к его старенькой «четверке» высилась гора из колес.

— Ну, Максимовна, не даешь ты старику отдохнуть спокойно! — вместо приветствия пожурил он, но глаза при этом смотрели на меня с ласковым одобрением. Я знала, что Михалыч испытывает ко мне нечто похожее на отеческие чувства, а также безмерное уважение, так как мог по состоянию моего авто-

мобиля составить мнение о тех переделках, в которых я бываю в силу выбранной когда-то специальности.

— Был бы ты старик, я, несомненно, тебя пожалела бы, — в тон ему отозвалась я.

— Ну ладно, давай показывай свое хозяйство. — Он выудил сигарету из пачки.

— Если человек патриот, так это во всем, — не удержалась я от комментария, многозначительно указав взглядом на старенький «жигуль» автослесаря и мятую сигаретную пачку. Заработок у мужика был довольно приличный для наших мест. Клиенты ценили его руки, считая их золотыми, и никогда не скупились. От недостатка средств на новый транспорт он явно не страдал, отчасти поэтому у меня сложилось мнение, что Михалыч предпочитает отечественную продукцию не из экономии, а из каких-то иных, личных мотивов.

— А что? Меня устраивает! Все наше, родное, да и табак терпкий, машина бегает исправно... — пожал плечами автослесарь.

— Вот именно, что исправно, так как ты из-под нее не вылезаешь, когда заказов нет. — Я не стала скрывать очевидное.

— Заказы всегда есть, просто я себя бере-

гу и устраиваю отдых, в отличие от некоторых, — настала его очередь намекать. — А не вылезаю, потому что люблю. Машина — она ж как женщина, всегда чувствует настроение хозяина и, если что не так, сразу же устраивает фортель. А ты под ней чутка попотей — и все, она уже готова тебя удивлять, — добавил он довольно двусмысленную фразу, но не смутился, а, наоборот, лукаво сощурив глаза, расхохотался. Я поняла, что с отеческими чувствами на мой счет я слегка заблуждалась...

— Мне, конечно, сравнение про женщину и ее хозяина не импонирует... — решила я отвести разговор от опасной темы.

— О, что ты, Женечка, и в мыслях обидеть не хотел. Это я про всех остальных твоих сестер, тебя, как исключение, это не касается... — испуганно поправился Михалыч.

— То-то же, — усмехнулась я. — Ладно, давай уж ты машинами займешься, а то время поджимает. — И я кинула ему ключи от обеих тачек.

Джордж ни разу не вставил и слова за все время нашей игривой беседы с автослесарем, но, когда мы зашли в дом, я догадалась, что он смущен.

— Я чувствовал себя неловко. Такой пожилой человек, а шутит как юнец! — произнес он, то и дело поглядывая за окно.

— Не волнуйся, машины в надежных руках. Это на словах Михалыч большой хулиган, в работе ему равных нет. Он просто чудеса творит. Вот увидишь! И часа не пройдет, как машины опять станут как новенькие! — пообещала я и оказалась права, так как вскоре, весьма довольные друг другом, мы с ремонтником распрощались, он упрятал в карман щедрое вознаграждение и умчался в сторону города на своем бывалом по виду «жигуленке».

— Да... Видимо, правы были те, кто говорил, что в России все держится на связях... У нас в Америке пришлось бы вызывать эвакуатор и ждать сутки, пока утрясут все юридические аспекты, связанные со странной порчей колес сразу на двух машинах, и все такое прочее... А уж потом взялись бы чинить...

— Тут ты прав. Да и джип, нас интересующий, полицейские сейчас ищут по камерам города не из профессионального долга, а в ожидании последующей награды в денежном эквиваленте, — дополнила я с усмешкой.

Пора было уже господину Бруклину повыкидывать из головы заокеанские стереотипы. В Венесуэле, куда он планировал отправиться дальше, его, я думаю, ожидало еще больше открытий, нежели в нашем милом провинциальном Тарасове. Меня, если честно, подобный стиль работы очень устраивал. Пока бы я добилась официального разрешения для доступа к полицейским каналам, джип, в котором увезли или сама сбежала подружка американца, добрался бы до канадской границы. Стоило мне об этом начать размышлять, как раздался телефонный звонок, тот самый, которого я ожидала с огромным нетерпением.

— Здравствуй, красавица, — раздался усталый голос майора Цветкова.

— О, Василий Петрович! Какие новости? — с нетерпением отозвалась я.

— Есть некоторые интересные, — начал было он интриговать, но практически сразу же осекся — то ли кто-то помешал ему насладиться триумфом, то ли просто он был чужд дешевого актерства. — В общем, джип твой замазался на камере на северном посту, как раз на въезде. Мои ребята тормознули, но там оказалась ксива довольно серьезная, без повода к досмотру не сунешься. Да и у них рас-

поряжения такого не было. Они проверили его до того, как я дал ориентировку.

— Вот ведь... Чего-то примерно такого я и ожидала, — протянула я с досадой.

— Да уж. Но это был не единственный раз, когда тачка попала в объектив. Она или очень похожая на нее оставлена на уличной стоянке на северной окраине, той самой, где кладбище побитых машин. По сведениям, машина не похожа внешне на готовую к списанию, но, как говорится, хозяин — барин, решил и бросил тачку среди разбитых авто. Отсюда и данные, там же камеры понатыканы, чтобы предприимчивые лихачи запчасти не тырили.

— Неужели водитель джипа не знал о камерах? — безмерно удивилась я.

— Ну, про водителя ничего сказать не могу. Машина засветилась только на въезде, обратно пока не выдвигалась, кто там из нее вышел и куда направился, также информации нет. А вот твои сомнения насчет незнания о камерах навели меня на обратную мысль, что тот, кто управлял этой тачкой, наоборот, ничего не боится. Говорю же, ребята на посту сунулись с проверкой и уперлись взглядом в генеральскую ксиву. Уж не знаю, во что ты, Евгения, на этот раз влезла, но очень наде-

юсь, что выпутаешься ты раньше, чем мне придется подключаться, потому как я не уверен, что смогу что-либо предпринять... Лицо я в высшей степени подневольное... Старый, никому не нужный майор Цветков.

— Ладно-ладно, Петрович, прекрати причитать. Я еще пока никуда, как ты выразился, не влезла. И пока не планирую. Спасибо тебе, я, как всегда, в долгу не останусь, — произнесла я уже практически ставшую между нами кодовой фразу, повторно поблагодарила и нажала отбой.

Во все время моей недолгой телефонной беседы Джордж внешне нетерпения не проявлял, но я отметила, как он внимательно ловит каждое мое слово. Ему очень хотелось получить хоть какое-то подтверждение непричастности Олеси, точнее — ее участия в деле исключительно в качестве жертвы. Я такой информацией порадовать американского резидента не могла. Но и подтверждать пока что было нечего. Дома оставаться было опасно, поэтому я предложила Джорджу прогуляться.

— Куда?

— Проверим одну тачку. — Я почувствовала, что от самого предвкушения вылазки у

меня уже бегут мурашки по спине. — Только дело опасное... — сочла я нужным предупредить, но бывший агент ЦРУ не обратил на мою фразу никакого внимания.

— Джип нашли? — спросил он с горящими глазами.

— Да.

— А Олеся? — не смог скрыть он тревоги ни во взгляде, ни в голосе.

— Не знаю, что с ней, но уверена, что она в порядке, так как главную ставку в завтрашней партии с передачей документов преступник делает на нее.

— Значит, ты все-таки думаешь, что она не причастна к покушениям? — спросил Джордж.

— Ничего я не думаю, будем разбираться по фактам и на месте, — предложила я.

— Ты права, я слишком забегаю вперед, — мужчина понуро опустил голову. Мне, признаться, была ясна его грусть — столько неприятностей, сколько пришлось пережить Бруклину за последнее время, не пожелаешь никому. Разумеется, я искренне надеялась, что мои подозрения по поводу Олеси не оправдаются, но пока, увы, все говорило об обратном.

Однако времени страдать совершенно не было. Спустя несколько минут мы уже мчались на моем верном «Фольксвагене» в сторону стоянки, о которой рассказал майор. Я понимала, что влезать в чужую машину было дело серьезным, более того — подсудным, но удержаться на месте практически в нескольких километрах от реальных улик я не могла. Любой, кто хоть раз испытал подобные эмоции, поймет мое нетерпение. Бруклин был чрезмерно сосредоточен. Я примерно представляла, вокруг чего крутятся его мысли, но с разговорами не встревала.

Мы припарковались на обочине дороги, под камеры я предпочитала на своем «Фольксвагене» не соваться, так как было совершенно не ясно, чем закончится наша инспекционная поездка. Не сговариваясь, мы с Джорджем натянули на головы кепки, застегнули вороты курток и практически стали незаметны на измазанной темной грязью ноябрьской дороге. Фонарь, к слову единственный на этом участке, имелся как раз над шлагбаумом. Не нужно было оканчивать Ворошиловку, чтобы понять, что нам в луч света попадать не следует. Потребовалось несколько минут, чтобы мои глаза полностью адап-

тировались к ночному видению. Я оглядела металлический забор и обнаружила вполне годную для проникновения внутрь дырку, получившуюся из-за отсутствия одного звена решетки. Щель была узкой, но мне не составило труда пролезть в нее, американцу пришлось применить больше навыков, свидетельствующих о достаточной гутаперчивости мужчины.

За забором оказалось огромное количество разбитых автомашин. Зрелище они представляли собой достаточно печальное. По мере того как мы продвигались в поисках нужного нам джипа, узкий свет фонарика то и дело выхватывал по сторонам груды искореженного в авариях железа, которые оставляли внутри неприятные ощущения. Было сложно не реагировать и не представлять, в каком состоянии оказались водители этих некогда целых авто после произошедших крушений.

Наконец мы миновали эту череду свидетельств былых трагедий. Впереди показалась слабо освещенная площадка с целыми машинами.

— Возьми ключи от машины. Оставайся в

тени! — велела я своему подопечному. — Я на разведку.

— Одна? — посчитал он нужным возмутиться.

— Так проще — меньше шансов засветиться под камерами, — пояснила я и, не став дожидаться развития дискуссии, спрятала фонарик в специальный кармашек на рукаве и отправилась дальше.

Двигалась я осторожно, держалась преимущественно за автомобилями, голову выше уровня дверей не поднимала. Но поиски мои не сразу увенчались успехом. Только в третьем по счету ряду я обнаружила заветный джип.

— Странно, — пробормотала я себе под нос, — и откуда взялось столько автомобилей на этой удаленной парковке?

Я точно помнила, что, когда мы подъезжали, жилой квартал остался примерно в километре отсюда. Но анализировать выбранное для джипа место времени не было, мне не терпелось изучить его изнутри. Но для этого необходимо было разобраться с сигнализацией. Я достала из рюкзака специальное очень хитрое устройство, которое по моему заказу сделал один, как я его с полным правом на-

зывала, гений. Действовал мой прибор только на автомобили, сигнализации которых отключались с помощью простой кнопочки VALET. Вот ее-то удаленно я и собиралась нажать, очень надеясь, что план сработает и автомобиль не станет призывать на помощь, когда я вскрою дверь со стороны водителя.

К счастью, владелец джипа не установил ничего хитрого — после того как я внесла несколько кодовых шифров, на которые машина откликнулась очень деликатным звуком и мигнула фарами, дверь открылась сама, мне не пришлось ковырять замок металлическим прутом. В салон я не влезла, а тихо вползла, как анаконда по стволу дерева. В первую очередь я осмотрелась и, несмотря на то, что я была в перчатках, пока ничего не трогала. Отпечатки пальцев взять нужно было в первую очередь с руля. Для этого я присыпала его алюминиевым порошком, который заранее прихватила из дома, сфотографировала полученную картинку, а потом еще для верности прикрепила на место, где могли быть отпечатки, спецленту, после ее оторвала и убрала в контейнер. Затем я изучила содержимое бардачка. Ничего особенно удивительного в нем не было, какие-

то музыкальные диски, обложки которых я сфотографировала, нераскрытая упаковка жвачки, карта нашей области и в самой глубине — снимок Джорджа, сделанный откуда-то со стороны: мой подопечный на нем явно не позировал. Получив довольно четкое подтверждение того, что водитель автомобиля вел наблюдение за американцем, я все же не испытала особенных эмоций. Я и так была уверена, что не ошиблась с машиной. Гораздо важнее было найти в ней какие-то документы, по которым можно было бы вычислить личность владельца.

Я перелезла на заднее сиденье. Здесь меня ждала удача. Длинный светлый волос, скорее всего Олесин, был найден мною первым. Затем я обнаружила зажигалку в углублении рядом с ручкой двери, сигареты в пачке, на которой было написано совершенно незнакомое мне название, в переводе «Натуральный дух Америки», а также ключ в кармашке за передним сиденьем. Что за дверь или приспособление он должен был отпереть, мне было неизвестно, но я немедленно убрала его в пакет и спрятала в рюкзак. Интуиция подсказывала мне, что эта находка еще может пригодиться.

Вечер был довольно холодный, что, впрочем, вполне допустимо в конце ноября. Машина, которая успела остыть на стоянке, при моем появлении в салоне отреагировала совершенно верно на тепло моего дыхания. Стекла окон задних дверей слегка запотели. Я подсветила фонариком то место, рядом с которым нашла длинный светлый волос, и обнаружила, что на запотевшем стекле стала видна какая-то надпись. Возможно, кто-то специально ее вывел пальцем, возможно, даже сделал это специально для нас или для кого-то еще, кто мог бы оказаться здесь при данных обстоятельствах. Времени размышлять не было, я взяла телефон, осветила вспышкой стекло и сделала несколько снимков подряд. Заниматься изображением более подробно я буду уже в лаборатории. Покончив с осмотром салона, я решила заняться багажником, для чего вышла из машины, придерживая дверь, чтобы она не захлопнулась с шумом, привлекающим внимание, и практически нос к носу столкнулась с Джорджем.

— Зачем? — спросила я очень тихо: я считала, что ему лучше было бы не рисковать и ждать меня снаружи парковки.

— Волновался! — коротко пояснил он, по-

сле чего сделал неаккуратное движение в мою сторону, задел дверь, которую я едва придерживала, и та с шумом захлопнулась. Реакция на звук последовала мгновенно — в опасной близости раздался собачий лай. Я моментально оценила ситуацию: как мне ни хотелось заняться багажником, пришлось отвлечься на сторожевых псов, которые, судя по звуку, стремительно приближались к нам.

— Что будем делать? — Взгляд Джорджа молил о прощении за неосторожный поступок.

— Бежим! — досадуя, что приходится так быстро ретироваться, скомандовала я, и мы кинулись в сторону прорехи в заборе.

Четвероногие преследователи нагнали нас раньше, чем мы успели преодолеть и половину расстояния. В погоню за нами направились два огромных барбоса неопределенной породы. Одного взгляда, брошенного через плечо, мне хватило, чтобы определить масштаб возможного бедствия. Псы были большие, резвые, крепкие, молодые, одним словом — опасные. Они истошно лаяли и скалили зубастые пасти. Плохо, что их было два. Я понимала, что, даже если попытаться отвлечь злобных представителей фауны, за

мной кинется один, тогда как второй, вполне вероятно, продолжит преследовать Бруклина. Выстрелить в них тоже не получилось бы, я боялась обратить на себя внимание незваных свидетелей, да и убивать честных сторожей не хотелось. Они старательно выполняли свою работу. Все эти мысли промелькнули в моей голове стремительно, но зациклена я была на одной: как отвлечь собак.

Не сбавляя темпа, я сделала рывок и, преодолев ряд автомобилей, резко развернулась и побежала прямо на животных. Конечно, в мои планы не входило вступать с ними в рукопашный, точнее руко- и лапопашный бой. Я слишком ценила свою внешность, чтобы по глупости наносить ей урон посредством собачьих укусов. Псы, морды которых были нацелены прямо на меня, продолжили бег, при этом их задние лапы как-то больше стали пружинить. Я поняла, что они готовятся для атакующего прыжка, чтобы ухватить пастью меня за горло. Их намерения были для меня ясны, но я не собиралась им потакать. Когда до нашей неминуемой встречи и последующей схватки остались считаные мгновения, а расстояние сократилось до пары метров, я опять резко развернулась направо, сдела-

ла сальто, приземлилась на капот разбитой машины, затем повторила этот маневр еще несколько раз. Не медля ни секунды, я так и продолжила свой путь до забора по покореженным автомобилям. Собаки с истошным лаем преследовали меня по земле. Не выпуская их из вида, я мельком взглянула в сторону того места, где была широкая прореха в заборе, и увидела, что Джордж как раз скрылся в ней.

— Беги к авто! Не останавливайся! — проорала я, сама же, продолжая прыгать по машинам, сменила направление, решив, что не стану показывать ретивым псинам лаз за пределы стоянки, чтобы они не продолжили свое преследование. Маневрируя среди обломков капотов, крыш и прочих останков машин, я допрыгала до забора и перемахнула через него, благо у самого края оказалась машина с целой верхней частью, послужившей мне опорой для подтягивания. С грацией кошки приземлилась я по другую сторону забора на обе ступни, не почувствовав неудобств, так как выполнила прыжок по всем правилам, с комфортным приземлением. Псы лаяли мне в спину, кидались на металлический забор, но пролезть, как ни старались, не могли. Я не

стала тратить время на них, а понеслась вперед к своему автомобилю, однако бежать мне предстояло недолго — верный «Фольксваген» находился рядом.

Я буквально впрыгнула на соседнее с водителем сиденье, и мы рванули подальше от злополучного кладбища автомашин. Я часто дышала, Бруклину уже удалось восстановить внутреннее равновесие.

— И что же, неужели все зря? — сдавленно прошептал он, при этом довольно уверенно управляя моим верным «Фольксвагеном».

— Я бы не спешила с выводами, — произнесла я в некотором раздумье.

— Ты что-то обнаружила?

— Несколько пунктов, — ответила я, но томить американца не собиралась, поэтому сразу же отчиталась обо всех находках.

— Волос?! Моей Олеси?! — вскричал он сразу же, как только я рассказала. Я похвалила себя за предусмотрительность: мне хватило ума сказать об этой находке в последнюю очередь. Если бы я стала делиться информацией строго в соответствии с реальными событиями, полагаю, мужчина не стал бы меня и слушать, а сразу принялся бы причитать и волноваться о своей девушке. Что, впрочем,

он с успехом проделывал в данную минуту. Я с покорным вздохом ждала, когда он закончит упиваться своим горем, и вставила, как только он сделал перерыв, чтобы набрать новую порцию воздуха в легкие:

— Надпись на стекле была как раз рядом с тем подголовником, на котором я обнаружила волос.

— Вот именно это и подтверждает тот факт, что Олеся — невинная жертва. Иначе зачем бы она стала что-то писать?! Кстати, а что писать? — наконец-то задал он более-менее разумный вопрос.

— Сейчас посмотрим на фотографии, — ответила я, достала телефон, выбрала нужный пункт в меню и увеличила до максимальных размеров надпись на снимке. — Какой-то набор цифр...

— Каких именно?

— Один, семь, один, три, восемь, три, два, девять, пять, семь, один, шесть, два, три, — всматриваясь в размытое изображение, прочитала я. — Какой-то странный числовой ряд. Может быть, код от сейфа.

— Код, но только не от сейфа, а города.

— От какого города? — настал мой черед задавать вопросы.

— Хьюстона — эти цифры похожи на телефонный номер.

— А ты что же, знаешь коды всех пятидесяти американских штатов?

— Да, обязательно, мы зубрили их на «Ферме». Потом сдавали тест. У меня стопроцентный результат, — улыбнулся он. — Кстати, к цифре пятьдесят надо добавить Колумбию.

— И какой у нее код? — решила я отвлечь Бруклина от мыслей об Олесе.

— Пятьдесят семь, — ответил он не задумываясь.

— Браво! Верю на слово. И что все это может значить? — вернулась я к нашей невеселой действительности.

— То, что моя девочка хочет нам помочь. Рискуя жизнью, она нацарапала эти цифры. — Мой подопечный, судя по мечтательному тону, опять был готов пуститься в разговоры о своей несравненной возлюбленной, но слушать его не было ни времени, ни сил. Я в который раз подумала о том, что мое решение — никогда не мешать работу с личными делами — исключительно верное.

— Возможно, что так, и Олеся действи-

тельно написала эти цифры с благой целью, но пока это только догадки...

— Как и твои подозрения о ее причастности к покушениям, — не удержался от комментария Бруклин.

— Да, и это тоже, — отозвалась я несколько скептически. — Но откуда ей может быть известен американский телефонный номер при условии, что она обычная заложница?

— Услышала, когда похититель говорил по сотовому, например, — Джордж не стал мешкать с ответом. Желание обелить любимую в моих глазах очевидно доминировало в его мыслях.

— А если... — начала было я, но продолжить не успела.

— Никаких «если»! — отрезал мой подопечный. — Этот телефон, скорее всего, важен именно для моего, точнее нашего с нею, спасения.

— А вдруг это какая-то ловушка... — все же не стала я удерживать свои сомнения, так как считала нужным обсудить все варианты сценария.

— Значит, мы поступим следующим образом: завтра спасем Олесю, отдадим документы...

— То есть сдадим твоего брата?

— Нет, этого делать нельзя. Надо придумать какой-то план...

Я была согласна с этим полностью, но у меня все же оставались сомнения о роли Олеси во всей этой истории. Я предположила, что девушка могла начертить на окне действительно телефон заокеанского врага моего подзащитного, а могла оставить случайный набор цифр лишь для того, чтобы мы сочли это действие некоторым алиби... В любом случае вопросов пока что было больше, чем ответов. Оставшуюся часть пути до нашей деревни я то и дело посматривала на профиль моего подзащитного и каждый раз убеждалась, что разговаривать с ним на тему причастности Олеси ко всей этой истории бессмысленно. Слушать меня он не станет, так как любовь, увы, затмила его разум.

Черный силуэт я заметила сразу же, как только мы съехали на узкую длинную дорогу, идущую вдоль домов нашей деревни. Разумеется, я моментально напряглась, так как в наших обстоятельствах не стоило полагать, что гость оказался около дома Бруклина случайно.

— Останови машину, — скомандовала я.

— Что такое? — Джордж, насколько я поняла по его реакции, пока еще не успел заметить визитера вдалеке, что, впрочем, было вполне понятно, так как мрачная фигура благоразумно скрылась из луча света от одинокого фонаря, висевшего на столбе.

— Кажется, у твоего забора нас кто-то поджидает...

— Олеся?! — радостно воскликнул он.

— Да приди ты уже наконец в себя. Хватит думать не о том. Твоей девушкой мы займемся позже! — прошипела я, не скрывая раздражения.

— Но я ничего не вижу, ты о ком или о чем говорила?

— Оставайся в машине, я проверю! Фары выключи.

Я выбралась на улицу и сразу же шмыгнула в тень у края дороги, так что меня стало сложно разглядеть. Зажав в ладони верный «браунинг» и ощутив привычную уверенность, которую неизменно вселяло в меня наличие оружия, я, бесшумно ступая, направилась вперед. Тот, кого я высматривала, также растворился в темноте, застать его врасплох моим появлением вряд ли удалось

бы, так как он или она несомненно успел заметить автомобиль. И все же я обязана была все проверить, прежде чем позволить Джорджу подъехать. Несмотря на все мои профессиональные навыки и большой опыт, я все же дала осечку. Незнакомец поджидал меня, и, увы, не в том месте, куда я направлялась.

— Добрый вечер! — раздался позади меня вкрадчивый мужской голос.

— О... — с досадой выдохнула я и сделала попытку обернуться, но мужчина предостерегающе схватил меня за руку — ту самую, в ладони которой был зажат пистолет.

— Не ожидали встретить меня с этой стороны, — усмехнулся незнакомец. — Но уверяю вас, я не враг, если, конечно, вы не задумали навредить одному беглому американцу и сейчас не к нему направляетесь с оружием...

— Как знать... — произнесла я, чтобы потянуть время.

— Так кто вы, отважная девушка? — спросил он, продолжая сжимать мою руку.

— Я телохранитель Бруклина, — произнесла я. Это был вполне уместный ответ, так как в том случае, если за моей спиной находился враг, он и так знал о моем существо-

вании, а если соратник, тогда пришло время поменять тактику.

Но продолжить беседу мы не успели — наше общение прервал Джордж, который опять не послушался моей просьбы оставаться в машине и возник из темноты.

Глава 5

— Что здесь происходит? — воскликнул американец и неожиданно зажег фонарик. Луч света упал на лицо незнакомца, я воспользовалась его секундным замешательством, высвободила руку и резко обернулась.

— Виктор?! — в некотором замешательстве произнес мой подопечный.

— Ну, здравствуй, Георгий! Давненько мы не видались, — проговорил мужчина, отвечая крепким рукопожатием. В следующее мгновение два парня схожей крупной комплекции обнялись. На меня, все еще сжимающую пистолет, они совершенно не обращали внимания. Разумеется, мне не терпелось получить некоторые объяснения, но я понимала, что сейчас бесполезно вмешиваться с вопросами. Я убрала пистолет за пояс брюк, отошла в сторону и приготовилась ждать, когда эмо-

ции мужчин слегка отойдут на второй план. Джордж приобнял Виктора за плечо, и они дошли до дома. Теперь все мы были хорошо видны в свете фонаря, что я считала опасным. Со стороны мы все трое представляли собой отличную мишень.

— Ты как? Откуда? — Джордж пребывал в очевидном шоке.

— Пройдем в дом, здесь не место для беседы, — благоразумно предложил Виктор.

Я сразу же определила свое место. Мне полагалось не вмешиваться, по крайней мере пока. Поэтому я оставила их на пару минут одних, вернулась к машине, быстро загнала ее в гараж, но мне не хотелось пропускать детали беседы, которая должна была состояться между родственниками, так что мешкать и выжидать на пороге дома я не стала. Решительно вошла внутрь, скинула куртку и встала в проеме между двух окон, одно из которых так и оставалось прикрытым только фанерой. Вставить стекло было совершенно некогда.

При свете электрической лампы мне удалось хорошенько рассмотреть двоюродного брата Джорджа, и, признаюсь, результатом осмотра я осталась довольна. Первым делом я обратила внимание на его довольно типич-

ный для промозглого ноября наряд — кожаная куртка, замызганные грязью плотные брюки и массивные сапоги на шнуровке выдавали в нем рокера и заядлого мотоциклиста, но никак не правозащитника. На те же ассоциации наводили и длинные темные волосы, которые мне отчего-то захотелось пригладить. Этот порыв меня насторожил, так как никаких любовных коллизий во время исполнения своих служебных обязанностей я не допускала. Это было мое первое и жесточайшее табу. Вот почему я немедленно мысленно отругала себя и практически усилием воли заставила отвести взор от пронзительно зеленых глаз мужчины.

«Евгения! Возьми себя в руки!» — скомандовала я и попыталась сконцентрироваться на разговоре, который вели в это время два давно разлученных брата.

— Джордж, не будем торопиться, важна каждая деталь, расскажи мне все по порядку, — произнес рокер, как мысленно окрестила я гостя.

— Даже не знаю, с чего начать, — засомневался мой подопечный. — Не с корабля же, на котором я плыл, будучи пятилетним мальчишкой...

— О! Наоборот, хотелось бы как раз с него! — воодушевился Виктор. — Так как эта история в узком кругу оставшихся в России наших родственников давно стала легендой. А так как она передается, как правило, под большим секретом, шепотом и в разгаре семейных застолий, сам понимаешь, правды там меньше, чем реальных событий.

— Тогда нам и ночи не хватит, чтобы все обсудить, а на данном этапе есть нечто более важное, — резонно заметил Джордж.

— Ты прав, разумеется, это я так, решил слегка разрядить обстановку... — Только сейчас он впервые, кажется, открыто посмотрел в мою сторону. — Эта девушка — твой телохранитель? — голос московского визитера не скрывал удивления.

— Да! И, чтобы опередить твои вопросы, сразу поясню, что она даст фору сотне выпускников «Фермы». — Бруклин, на мой взгляд, несколько завысил оценку моих профессиональных качеств, но я предпочла не встревать с комментариями.

— Поверить, признаюсь, сложно, так как очень уж внешность не вяжется с тем, что ты только что сказал...

— А чем, извините, вам не нравится моя

внешность? — все же не удержалась я от вопроса, так как не любила, когда обо мне что-то недоговаривают.

— Наоборот, очень нравится, — неожиданно глухим голосом отозвался Виктор, кашлянул и преувеличенно бодро задал следующий вопрос: — Ну, валяй, брат, излагай по порядку, что стряслось с тобой за последние восемь месяцев? Конечно, из твоих сообщений я многое знаю, но сейчас мне интересны подробности, то, что невозможно было изложить в наших коротких сеансах связи!

Я, признаюсь, пропустила несколько первых фраз Джорджа. То, что сказал обо мне только что Виктор, заставило мои щеки залиться краской. Чтобы мое смущение не стало очевидным для окружающих, я отвернулась к плите и поставила чайник. В холодильнике нашлись кое-какие продукты, даже колбаса и сыр. Я занялась приготовлением горячих бутербродов на скорую руку. Только спустя несколько минут я смогла изгнать из головы ненужные романтические бредни, навеянные проявленной, пусть и на словах, симпатией Виктора, и вслушалась в мужской разговор.

— Ты привез информацию по сенаторам?

— Да, все, что нашел в нашей базе, — ответил московский гость. — Я изучил те документы, которые ты используешь как личную страховку, и должен отметить — это бомба! Но она как хороша, так и опасна для тебя. Эти люди слишком могущественны, тягаться с ними обычному спецагенту не под силу. Ты вступаешь в опасную игру...

— Я уже вошел в эту воду, — перебил его Джордж с грустной усмешкой на губах. — Отступать мне некуда, да и не все так печально, я вижу в этом некий знак. Или, если хочешь, рубеж. Я должен выиграть эту партию, я чувствую, что дальше все будет совсем иначе...

— Ты на что-то намекаешь? — Виктор сощурил глаза, пытаясь угадать настроение брата.

— Скорее, предаюсь мечтам, — загадочно ответил мой подопечный. Я сразу поняла, что он думает о своей Олесе и о том счастье, которое ждет их впереди. Но я радужных надежд парня не разделяла. Пока что все улики указывали на причастность девушки к той охоте, которая велась, и, по моим наблюдениям, выступала красавица на стороне врага. Но я предпочла не встревать в разговор.

Виктор внимательно выслушал рассказ Джорджа обо всех покушениях и странных событиях, глухим голосом Бруклин поведал об исчезновении Олеси из дома и нашем посещении кладбища автомашин.

— Оставь это упадническое настроение! — неожиданно Виктор прервал поток жалоб, на которые стала похожа речь американца в тот момент, когда он принялся рассказывать о своей возлюбленной. — Сейчас не время убиваться по какой-то девице, уж извините меня, Евгения...

— Не стоит, я на вашей стороне, — улыбнулась я.

— Тем более! — он одобрительно подмигнул мне, а на брата взглянул с укоризной: — А тебе, парень, надо спасать свою шкуру, а уж потом разбираться с сердечными ранами. Если Олеся тебя не предавала, то после того, как мы ее освободим, поедешь с ней за океан и станешь счастливым, если же все обстоит совершенно иначе, тогда это просто надо пережить, опять-таки улететь за океан в одиночестве, а там уже присмотреть кого-то, достойного быть твоей спутницей жизни. — Виктор говорил о важных для брата вещах таким будничным тоном, словно никаких

проблем в реализации поставленных задач не видел. Мне понравилась его позиция. Как ни странно, Джордж ее тоже оценил.

— Ты прав, я слишком раскис! — Бруклин хлопнул кулаком по столу. — Пора уже забыть эту хандру! — Он подмигнул мне. — Вот Евгении от меня досталось. Возится со мной, а я, как теленок, только и знаю, что мычу о своей любви!

— Ничего, я и не заметила, — решила я не добивать лежачего. Определенно, приезд Виктора положительно повлиял на брата. Удивляясь собственной хозяйственности, я поставила на стол тарелку с бутербродами и чашки.

— О, как кстати, — в унисон воскликнули мужчины.

— Я гнал двенадцать часов без отдыха, разве что на заправках останавливался, и только сейчас понял, насколько проголодался, — признался московский визитер и с жадностью ухватил кусок.

— Тогда нам бы сейчас не план военных действий разрабатывать, а к Евгении домой поехать... — начал было Джордж, но запнулся, так как Виктор с неожиданно, как мне по-

казалось, ревнивыми нотками в голосе отозвался:

— А ты уже и там успел побывать?!

— Конечно, но исключительно из-за сложившихся обстоятельств...

— И только в целях обеспечения безопасности, — добавила я.

— Так, и что же так поразило тебя в доме телохранителя?

— Ее тетушка! — лукаво ухмыльнулся Бруклин.

— Какой кошмар, ты просто удивляешь меня обилием знакомств с представительницами противоположного пола за последнее время. А я-то там в Москве нервничаю, что брат находится под постоянной смертельной угрозой, что ему нужна моя помощь, что без меня он не справится, а получается, что ты тут прекрасно себя чувствуешь, да еще живешь в таком потрясающем цветнике, — он многозначительно кивнул в мою сторону, но тут же добавил с покаянной улыбкой: — Поверьте, Женя, я это в самом хорошем смысле!

— Я постараюсь удержать себя в руках! — пообещала я.

— Да, я помню про сравнение ваших профессиональных качеств с бойцовскими на-

выками парней с «Фермы». Так что там в итоге такого важного произошло?

— Кулинарный оргазм, уж простите мою прямолинейность! — неожиданно выдал Джордж.

— Ого! — присвистнул Виктор. — И когда вы только все успеваете? Неужели эти замечательные бутерброды — не предел ваших кухонных умений?

— Я тут совершенно ни при чем. Готовка — абсолютно не моя стихия! — уверила я, даже не пытаясь кокетничать. — Мне достаточно быть гуру на татами, а не со сковородкой в руках.

— У Жени тетушка просто волшебница. Я таких пирожков в жизни не ел. И блинчики, и котлеты просто чудесные! У нас в Америке давно уже все перебиваются кулинарными полуфабрикатами из супермаркетов, а школьники запивают гамбургеры на обед кока-колой. Русская кухня — это что-то феноменальное! — искренне, как мне показалось, восхищался парень.

— Что ж, поздравляю тебя, брат. Правду говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Ты хоть немного ожил и отвлекся от своих переживаний, вспомнив тот,

насколько я понимаю, незабываемый ужин. Скажите, Евгения, а вы кормите только своих клиентов? Или у простых смертных тоже есть шанс попасть к вам в дом?

— Все зависит от ситуации, — уклончиво ответила я, прекрасно отдавая себе отчет в том, что в данный момент кокетничаю с Виктором.

— Ага, а допуск клиентов на личную территорию — это какой-то профессиональный прием? — В его глазах запрыгали искорки готового прорваться наружу смеха. — Я прав?

— Не могу раскрывать свои телохранительские тайны — а в связи с чем такой пристальный интерес? — улыбнулась я.

— Тоже хотел бы поесть как в лучшем русском ресторане, — произнес он и невинно похлопал ресницами. В другой раз и при иных обстоятельствах я бы непременно подхватила его игривый тон, но не сегодня. Я и так уже достаточно сильно отвлеклась, пора было оставить фамильярный тон.

— Если вы уже завершили перекус, предлагаю перейти в лабораторию, я быстро все там проверю на наличие прослушки, и займемся нашими насущными делами, — не предложила, а скорее скомандовала я.

— Вот это уже другой разговор, — Виктор немедленно посерьезнел. — А что за лаборатория?

— Это быстрее объяснит Джордж как ее хозяин.

— Ого! Что еще я должен узнать? — изумился московский гость.

— Многое, — пообещала я. — Только не узнать, а решить. В этом деле найдется место всем участникам. И первое, что необходимо сделать, это пробить вот этот номер телефона. — Я протянула Виктору листок бумаги с цифрами, которые мы списали с окна джипа. — Уверена, что твои спецы в этом деле разберутся быстро и без лишних вопросов.

— Не вопрос, — с готовностью откликнулся он.

В оставшиеся часы до рассвета мы в деталях обсудили план дальнейших действий. Признаюсь, находиться в обществе двух настоящих профессионалов, область деятельности которых сильно пересекалась с моей специальностью, было и приятно, и полезно. Мы понимали друг друга с полуслова. Все, что предстояло сделать, казалось простым и правильным, главное было действовать слаженной командой. Должна отметить, что как

только мы приступили к обсуждению ситуации и поиску путей ее решения, беседа наша утратила малейшие намеки на игривость. Виктор перестал видеть во мне представителя противоположного пола, и это мне очень понравилось. В моей нелегкой работе разделения по половому признаку не существовало, были только свои и чужие, причем последние приравнивались к врагам.

Наступившее утро по степени своей хмурости и промозглости ничем не уступало всем предыдущим. К назначенному часу мы подъехали на вокзал. Я внимательно осмотрела местность, но хорошо знакомого нам джипа не увидела, что было не удивительно, так как еще вчера стало понятно, что машину на стоянке побывавших в аварии автомобилей бросили надолго. Иначе нам бы просто не позволили так безнаказанно рыскать в салоне в поисках улик. Возможно, это был какой-то прием, например, чтобы ввести нас в заблуждение и отправить по ложному следу... Я понимала, что соперник нам попался серьезный и игру он вел по самым жестким правилам. Но пасовать и молить о пощаде никто не собирался. В своих силах я была уверена. А уж при поддержке Виктора казалось,

что сообща мы сможем решить любую, даже самую сложную задачу.

Мы подъехали к месту встречи. Я была уверена, что преступники где-то рядом, поэтому не торопилась позволять Джорджу открыть дверцу.

— Делаем как договаривались, я иду к ячейке, опускаю кейс с документами, затем возвращаюсь в машину, только после этого переходим к плану Б, — распорядилась я и приступила к действиям.

Чувствуя прилив адреналина в крови, я вышла с кейсом из автомобиля и проделала все в точности так, как вчера велели по телефону преступники. Я даже не старалась разглядеть на вокзале Олесю, будучи уверенной, что она появилась в доме Бруклина и исчезла из него исключительно по собственному желанию. В том, что она человек из стана врагов, сомнений у меня не было. Оставив документы в указанной ячейке, я выставила нужный код, повернулась и вышла из здания вокзала. Едва я сделала несколько шагов по направлению к парковке, как раздался оглушительный хлопок. Черный внедорожник моего подопечного взлетел на воздух!

— Джордж! — закричала я и побежала, но

не в сторону места трагедии, а в противоположную. Люди, находящиеся на улице, заметались в панике. Краем глаза я отметила, что никто посторонний не пострадал, так как машину я специально припарковала на свободном от соседства с другими представителями автопрома месте у огромной привокзальной помойки, которой, кстати, прилично досталось из-за произошедшего взрыва.

— Отлично, действуем по плану, переходим сразу к пункту третьему, так как он оказался верным, — передала я по рации. Это устройство, кстати, не выглядело традиционно. Оно представляло собой лишь едва различимый микрофон у моей щеки и спрятанный в ухе наушник. Ни то ни другое не было видно со стороны из-за густого облака моих каштановых волос, которые свободно струились по плечам, привлекая взгляды мужчин. В пострадавшем автомобиле моего клиента не было. На соседнем со мною сиденье находился не человек, а манекен. Но за затемненными стеклами окон разобрать это было нельзя. Вот почему мое отчаяние во время трагедии было наигранным и очень коротким. Джорджа вез на арендованной ранним утром «Газели» Виктор. Загримировавшись

под парочку рядовых курьеров, не привлекая особенного внимания, они внимательно слушали по таким же, как у меня, рациям все, что происходило вокруг.

А спектакль обещал быть интересным. Я еще не успела добежать до угла вокзальной территории, как к взорвавшейся машине с воплями подбежала девушка.

— Нет! Джордж! — закричала она с рыданием.

— Стой, ты все испортишь, — попытался остановить ее за рукав какой-то парень.

— Нет! Как ты смел! Ты обещал! — закричала она, вырвалась и кинулась к горевшему автомобилю. Я проследила взором, как парень моментально исчез, словно его и не было. Конечно, стоило его разыскать, задержать и допросить, но я не имела права покидать Джорджа. Я переключила все внимание на появление Олеси.

Узнав в белокурой красотке Олесю, я мысленно поздравила себя с еще одним верно угаданным пунктом плана. Я развернулась и побежала к ней.

— Олеся! — позвала я ее, понимая, что надо торопиться. Вдалеке уже слышался вой пожарных и полицейских сирен.

— Ты?! — воскликнула она, взгляд ее был наполнен безумием. — Это все из-за тебя! — Она резко сменила направление и от автомобиля кинулась ко мне. — Я придушу тебя собственными руками! Все было бы хорошо, если бы не ты!

Я не успела возразить ей, она как фурия кинулась на меня и вцепилась руками в волосы. Я подозревала, что девушка имеет неплохую бойцовскую подготовку, но сейчас, когда ею полностью овладела истерика, она билась как обычная разъяренная девка, рыча, кусаясь и царапаясь, как дикая кошка. Я не сразу сообразила, что могу противопоставить ее атаке, так как отделаться от ее захвата никак не получалось. Первым делом ей удалось вырвать мой микрофон, как я заподозрила, вместе с клоком волос. Получать дальнейший урон я была не намерена, поэтому, не сдерживая сил, ударила возлюбленную Джорджа коленом в живот. Она ослабила хватку, мои волосы оказались на свободе. Но успех этот был кратковременный. Девушка снова кинулась на меня, намереваясь подбить мне глаз, я ухватила ее за запястье, отступила на пару шагов, развернулась всем корпусом, продолжая удерживать ее руку и, понимая, насколь-

ко больно стало моей сопернице, не щадя ее локтевой кости, согнулась и перекинула ее тело через свою спину. Она взвыла. Я навалилась на нее сверху и прижала колено к ее горлу.

— Олеся, у нас очень мало времени! Сейчас здесь будет полиция! На кого ты работаешь? — Я повторила вопрос несколько раз, но ответа не было. — Хорошо, — сменила я тактику. — Сколько вас и чего вы хотите?

— Отдайте компромат и связного из столицы, и Джорджа оставят в покое, — процедила она сквозь зубы. Но продолжить допрос я не успела. Из-за угла выскочили двое и кинулись к нам. Я без труда узнала Джорджа и Виктора, чего нельзя сказать об Олесе. Грузчик из «Газели» ассоциаций с Бруклином у нее не вызвал. Только после того, как он окликнул ее по имени, она вздрогнула.

— Ты? Жив?! Я не верю?! Это на самом деле ты? — голос ее был сомневающимся. Я поняла, что этим двоим надо дать пару минут пообщаться. Я слезла с девушки, она поднялась, но я продолжала удерживать ее за запястье.

— Я, — ответил он. — Но ты, как ты могла?!

— Я все исправлю, верь мне, так надо... —

поспешно забормотала она. — Отдай им все, и тогда мы будем свободны.

— Да я чуть с ума не сошел от горя, когда ты пропала! Я был согласен на все условия! Вызвал Виктора, у него... — Он запнулся и, к моей радости, продолжать не стал. Не хватало еще выдать все тайны про взаимодействия американца и его недавно обретенного брата. — Но ты?! Здесь! Неужели ты так легко предала меня?! — запинаясь, произнес Джордж. Он не сводил взгляда с лица Олеси.

— Все будет иначе! Ты совершил ошибку, я помогу тебе ее исправить, и мы станем свободны. Я лишь хочу тебе помочь, — с жаром шептала она. — Поверь, я люблю тебя! Я сделала выбор, ты мне нужен, осталось лишь покончить со всем этим, — она неопределенно махнула рукой в мою сторону. — Нам многое мешает, чтобы быть вместе, я помогу тебе, нам...

— Ты уже и так мне слишком помогла, спасибо, — горько усмехнулся он, отвернулся от девушки, словно бы сокрушаясь, и вдруг в следующую секунду вынул из-за пояса скрытый под курткой пистолет, направил на Олесю и выстрелил ей в шею.

— О! — сдавленно выдохнула девица и рухнула на асфальт.

— Джордж! Что ты наделал?! — воскликнул Виктор, глядя на брата непонимающим взором.

— Это все из-за тебя, это все ты со своими документами! А ведь я доверился тебе, ты все знал, хранил бумаги, а сейчас... — Взгляд его был наполнен безумием. Каждое слово он выкрикивал, совершенно не заботясь о том, что находится в центре города. Как в кошмарном сне, к ужасу всех невольных свидетелей, Джордж повторно выстрелил — теперь уже в своего родственника.

После этого руки его затряслись, он выронил оружие и закрыл ладонями лицо.

— Не время раскисать! — грозно прошипела я. С момента взрыва прошли считаные минуты, но лимит до приезда полиции, по моим представлениям, был исчерпан. Пора было уносить ноги. Бруклин оставался моим клиентом, я должна была защищать его в любом случае. Я кинулась к «Газели», подогнала ее вплотную к месту трагедии.

— Грузи тела в багажник! — скомандовала я и для верности хлопнула американца по плечу. Не хватало еще, чтобы третьим вы-

стрелом он уложил себя рядом с любимой и братом.

Действуя как в тумане, с моей помощью он втянул тела мужчины и женщины в довольно просторный кузов машины, сам остался в нем, а я села за руль, и спустя пару минут мы уже мчались по направлению к деревне.

В голове у меня метались мысли. Я в деталях прокручивала всю цепочку событий и искала возможные изъяны плана. Разумеется, взрыв на железнодорожном вокзале не мог не привлечь внимание полиции.

Первым делом я набрала номер майора Цветкова.

— Максим Петрович, это Евгения Охотникова вас беспокоит, — представилась я, когда мужчина ответил только после восьмого сигнала соединения.

— Да, узнал, но извини, не до тебя сейчас! В городе теракт!

— Знаю, на вокзале, и это не то, что вы думаете! — прокричала я, чтобы мои слова полицейский не пропустил мимо ушей, так как очевидно, что мысли его были сейчас далеко от нашего разговора.

— Да-да, — рассеянно обронил он, а потом с яростью выкрикнул: — Что?! Да вы с ума по-

сходили, что ли?! Откуда у тебя вообще сведения об этом?! — Он запнулся, новая догадка заставила его выкрикнуть следующую фразу истеричным голосом: — Постой, Охотникова, только не говори мне, что взрыв твоих рук дело!..

— Взрыв на вокзале не теракт, это покушение на моего клиента, — я продиктовала данные о машине и назвала имя Бруклина.

— Да что ты о себе возомнила, как вообще посмела приехать с этим типом в столь оживленное место?! — в бешенстве вопил Максим Петрович.

— Я действовала строго по плану. Внедорожник находился на парковке позади вокзала. У помойки. Она настолько зловонная, что к ней даже бомжи не лезут. Так что место самое то, да и не я его выбирала.

— Так! Я кое-что начинаю понимать. Вас шантажировали, кого-то взяли в заложники? Иначе чего ради ты бы потащилась с этим американцем в опасное, полное людей место?!– Майор продемонстрировал удивительную сообразительность.

— Примерно так, — не стала отпираться я. — В любом случае все имеющиеся данные, адрес и прочее я вам сообщила еще раньше.

Так что, как только завершу дело, сразу же явлюсь для дачи показаний.

— Постой, это не ситуация, когда ты можешь запросто соскочить, — вставил он жаргонное словечко. — Я не собираюсь прикрывать твою зад... В общем, ты поняла. Ты должна ответить за свои поступки!

— Да я и не отказываюсь, — уверила я его. — Я готова с вами встретиться в любой момент и ответить за все, с чем лично связана. — Я понимала, что не имею права скрываться. Взрыв штука серьезная, одного телефонного звонка не хватит, чтобы все объяснить.

— Вот именно, и у нас, Евгения, поверь, будет много вопросов! Беседа, как бы ты ни надеялась, формальной не будет! — пригрозил он. — Я проведу экспертизу, тщательно проработаю все детали...

— И это правильно, это необходимо. Преступник все еще на свободе, будет отлично, если мы поработаем в команде, я в тылу, а вы на передовой — непосредственно на месте преступления.

— Что ты о себе возомнила?! Ты еще советовать мне вздумала?! — вскипел Цветков.

— Ни в коем случае, просто очень наде-

юсь на вашу помощь, — честно призналась я. — Дело государственной важности, у моего клиента сведения, утечка которых может привести к изменению политической ситуации в мире, поэтому я не шучу и уж тем более не смею дерзить. Мне нужен день, о большем я не прошу, вы меня знаете — я человек слова, не подведу. Если сочтете нужным поговорить со мной раньше, я всегда к вашим услугам. Адрес и все разъяснения я пришлю вам лично.

В трубке ненадолго повисла пауза.

— Хорошо, — с тяжелым вздохом выдавил майор. — У тебя сутки, спасай своего резидента, а я займусь уликами. Связь по экстренному номеру. — И он отключился.

Результатами беседы с полицейским я осталась довольна. Конечно, прикрывать меня он не собирался. Удовлетворил мою просьбу он не из-за каких-то там личных симпатий. Просто прежде я довольно часто помогала полиции в расследованиях. Процент раскрываемости сильно повысился в сравнении с другими городами области. Думаю, именно поэтому майор и пошел мне на уступки. За истекшие сутки предстояло сде-

лать невозможное, и первой на очереди стояла перевозка тел, находящихся в кузове.

Я припарковала «Газель» у забора деревенского дома Бруклина, распахнула дверь кузова и сразу же встретилась с полным вопросов взглядом Джорджа.

— Перенесем их в дом, — скомандовала я, понимая, что в том состоянии, в котором находится мой подзащитный соображать и принимать быстрые решения он вряд ли может.

Не отвечая ни слова, он склонился над Олесей и бережно поднял ее на руки. Продемонстрировав чудеса концентрации, он легко спрыгнул с девушкой на землю и направился к дому. Взор Джорджа был прикован к бледному лицу возлюбленной, но он ни разу не споткнулся, пока ее нес. Наблюдая эту картину вселенской скорби, я, если честно, запереживала, что переносить огромного Виктора придется мне одной. Вряд ли Джордж сможет быстро оторваться от прекрасной Олеси.

— О... — донесся в это время стон из кузова. Я догадалась, что московский гость очнулся. Его помощь мне была сейчас необходима как воздух, так как влюбленный американец,

похоже, окончательно утратил способность адекватно оценивать происходящее.

— Виктор, ты в порядке? — с тревогой спросила я, так как концентрированный яд пещерных пауков, которым стрелял Бруклин, был мною изучен не до конца. Я читала, что в редких случаях он не только усыпляет, но и на достаточно продолжительное время парализует жертву. Сейчас я надеялась, что мы не переборщили с дозой.

— Вроде все хорошо, руки-ноги чувствую, — медленно произнес он, анализируя собственное состояние. — Как все прошло?

— Достаточно неплохо, если не считать того факта, что вся полиция города поднята на ноги, чтобы найти виновных в теракте на вокзале, — невесело усмехнулась я.

— Плохо! Надо объяснить.

— Ясное дело. Я уже позвонила в УВД, сообщила в общих словах, в чем дело.

— И что дальше?

— Нам дали сутки на то, чтобы все исправить.

— Прекрасно, просто волшебство какое-то! — Он перевел на меня восхищенный взгляд.

— Отнюдь нет. У тебя в голове стереоти-

пы, сложившиеся благодаря работе в большом городе...

— Ты имеешь в виду, что у вас тут на первом месте стоят личные связи, нежели закон? — нахмурился он, но не смог сдержать короткой ухмылки, по которой я поняла, что Виктор шутит.

— Нет, что ты! Разумеется, закон, — в тон ему ответила я, но посчитала нужным дать реальное объяснение: — Просто в маленьких провинциальных городах все происходит проще и быстрее, нежели в таком конгломерате, как Москва.

— Может быть, ты и права — точнее, что это я сомневаюсь?! Как я успел заметить за недолгое, но приятное время нашего знакомства, ты никогда не ошибаешься! — восхищенно воскликнул он, а я смущенно улыбнулась. Виктор попытался сесть медленно и очень осторожно. Потом пошевелил руками, сжал и разжал пальцы, после чего встал на четвереньки и подполз к бортику.

— Помочь? — предложила я.

— Не надо, — отозвался он и медленно слез вниз. — Так что? Есть какие-то промежуточные итоги?

— Да, конечно. Я полагаю, что главного

мы добились: преступник, тот, с кем в паре работала Олеся, считает вас обоих мертвыми, также он мог, конечно, сделать поспешный вывод, что Джордж взорвался вместе с автомобилем. Но не думаю, что он не узнает в скором времени правду про манекен.

— Кстати об автомобиле... — нахмурился он.

— Да, жалко, конечно, но для правдоподобности так надо было поступить. Тем более что Михалыч обещал пригнать нам джип той же марки. Арендовал по моей просьбе на несколько дней.

— О! Надо бы застраховать...

— Уже, это условие аренды, — улыбнулась я. — Учитывая наши обстоятельства, страховать надо не только вещи, но и людей, — невесело пошутила я.

— А Михалыч — это кто? — спросил он, и в голосе мужчины, как мне показалось, послышались ревнивые нотки.

— Это ремонтник, почти волшебник, который постоянно выручает меня, точнее — мой «Фольксваген». — Я решила не делать интриги. Тем более что автомеханик вскоре должен был появиться. Виктор моментально потерял интерес к Михалычу.

— Тогда какие наши планы? Действовать нам надо оперативно, иначе вся затея потеряет смысл. Еще и загремим все вместе по статье «терроризм».

— Ты прав, нельзя терять ни минуты. Идем в дом, пора привести Олесю в чувство и задать ей несколько вопросов. — Я взяла Виктора под руку, чтобы он мог почувствовать некоторую уверенность при ходьбе, так как его все еще продолжало слегка покачивать.

Я ни секунды не сомневалась в том, в каком положении застанем мы нашего американского страдальца. Сгорбившись над распластанным на кровати телом возлюбленной, он очень тихо бормотал какие-то английские слова, не сводя с ее бледного красивого лица взора. Но в нем то проступали нотки невообразимой нежности, то вдруг их сменяло суровое, если не сказать злое, выражение. Очевидно, Джордж не забыл ни слова из того, что Олеся произнесла на вокзале. В нем сейчас боролись совершенно противоречивые чувства. Любовь периодически отступала под натиском здравого смысла. Прерывать обряд воскрешения, который он, вероятно, затеял, совершенно не хотелось, так что вмешивать-

ся мы не спешили. По моим предположениям, Олеся должна была очнуться с минуты на минуту. Так и случилось.

— Что... что произошло? — прошептала она с закрытыми глазами.

— Все хорошо, точнее — для тебя, а у меня сплошные вопросы! — нахмурился парень, чем вызвал у меня одобрение. Нечего было растекаться в любезностях перед этой лживой барышней.

— Но... — совершенно растерялась Олеся, уставилась на него размытым недавним забытьем взором. В этот момент даже я не могла не признать, как красиво она выглядела. Джордж, очевидно, тоже дрогнул.

— Ты со мной, теперь ты в безопасности, — поспешил успокоить ее Бруклин, голос которого дрожал от эмоций.

— Но я не понимаю... Я не помню... Все как во сне... — пролепетала она, затем с видимым усилием все же распахнула глаза. — Ты? Жив? Ты цел? А как же... Я помню взрыв...

— Меня не было в машине. Не переживай! Это я, я живой! Ты видела меня потом, — напомнил он. — А вот ты оказалась не той милой девушкой, за которую себя выдавала. Ты обманула меня!

— Да, точно, но... — Она закусила губу. Я решила, что девушка в данный момент выдумывает очередную небылицу, чтобы обелить себя в глазах возлюбленного. — Я была вынуждена. Иначе он бы убил меня! Я сразу хотела объяснить, но ты... — вдруг ее взгляд расширился от ужаса. — Ты стрелял в меня?! Я ранена?!

— Нет, конечно нет. Это было снотворное. Но ты упала как подкошенная. Уверен, преступник сейчас думает, что ты мертва... — Он не успел договорить, так как девушка перебила его:

— Кто думает? — Она хмурила брови, слушая его и пытаясь вспомнить детали.

— Твой напарник, ведь ты же не станешь скрывать, что действовала не в одиночку, тем более что мы видели его на вокзале?! — Настал мой черед вступить в разговор, так как от слюнявого умиления, которыми была наполнена речь беглого американца, меня уже начинало мутить.

— Ты на что сейчас намекаешь?! Меня похитили, я была жертвой! — попыталась Олеся разыграть невинность. От возмущения она поднялась на подушках, но тут же со стоном откинулась обратно. Девушка абсолютно за-

вралась. Я бы не спешила помочь ей, пусть сама выбирается, но время катастрофически таяло. Американец, купившись на разыгранный Олесей обморок, немедленно метнул в меня полный укоризны взгляд и приготовился что-то сказать, но я оборвала его, не дав молвить и слова, и хорошенько встряхнула девушку за плечи.

— Хватит! — Я хлопнула ладонью по поверхности стола. — Я не собираюсь потакать этой актрисульке. Кстати, для тех, кто, вероятно, забыл. Эта девица призналась часом ранее, что хотела убить Джорджа... — Я грозно взглянула в лицо Олесе. — Ты сама уже во всем призналась. Не стоит разыгрывать очередной приступ амнезии! Ты, действуя в паре в неким парнем, которого мы видели на вокзале, организовывала покушения на Бруклина!

— Нет! Это не так! — в голосе ее послышались нотки мольбы. — Я не хотела, я не знала, я была вынуждена...

— По-моему, ты уже приняла решение, на чьей ты стороне, отложим этот разговор на более спокойное время. Сейчас каждая секунда на счету. В конце концов, для всех очевидцев ты уже целый час как труп. Мне

ничего не стоит лишь доделать начатое, — без тени улыбки в голосе произнесла я и с решимостью достала из-за пояса брюк пистолет.

— Джордж! Что она делает? — воскликнула Олеся.

— Она все делает правильно! — ответил за брата Виктор, достал второй пистолет и встал рядом со мной. — Послушай, девочка, времени у нас мало. Ты кричала на вокзальной площади, что хочешь быть с Джорджем, так докажи это! Хватит уже метаться из лагеря в лагерь!

Эмоции захлестнули Джорджа, он ринулся было к брату, но я придержала его за плечо.

— Не стоит! — процедила я, глядя ему прямо в глаза.

— Но...

— Так надо! — опять с нажимом произнесла я. Американцу ничего не оставалось, как отступить, я понадеялась, что в глубине души он понимал, на чьей стороне в данную минуту правда. Стиснув кулаки, он замер на месте, но от намерения вмешаться отказался, по крайней мере пока. Мы открыто угрожали его Олесе, парень мог сорваться в любую минуту. А ведь накануне вечером, когда мы составляли этот план, он вытребовал у нас

обещание разве что не в письменном виде, что ни один волос не упадет с ее драгоценной головы. Только эти воспоминания, полагаю, и удерживали его от истерии и агрессии. С другой стороны, девушка оказалась нечестна, она являлась одним из организаторов покушений. Джордж никак не мог осознать этот факт и все еще продолжал искать оправдания ее поступкам. Любовь мешала его мыслям дать объективную оценку происходящему.

— Я согласна, — наконец произнесла Олеся после долгой паузы. Да и что ей оставалось, когда единственный защитник вдруг занял выжидательную позицию?

— Этого мало. Мы ждем...

— Чего? — попыталась она повторно разыграть наивность.

— Фамилию, имя, дату рождения, адрес, хобби, места обитания, номер машины и все прочее, что ты можешь сообщить нам о своем сообщнике, — подсказала я. Настрой у меня был решительный. Наконец-то наша гостья поверила в серьезность озвученных намерений, тем более что пистолет я пока не спешила убирать из поля ее зрения.

— Хорошо, — с тяжелым вздохом выдавила Олеся и совсем так же, как Виктор в кузове

«Газели», попыталась сесть. Джордж немедленно подхватил ее под руки, подпихнул под спину объемную подушку и попытался устроить девушку в постели с максимальным комфортом. Похоже, его совершенно не смутил тот факт, что своим покорным согласием она в очередной раз только что призналась в том, что изначально вела игру на стороне его врагов.

Глава 6

— Все началось несколько месяцев назад, — принялась она излагать унылым голосом.

— Что именно? — нарочито громко переспросила я, чтобы Олеся поняла, что выбранная ею манера говорить не устраивает слушателей.

— Операция против Джорджа, — с тяжелым вздохом выдавила она.

— Как ты о ней узнала? — Я взяла в свои руки инициативу ведения допроса, так как после каждого слова Олеся замолкала на продолжительное время. Я не знала, затягивает ли она время умышленно или просто сгорает от стыда, поэтому и вступила со своими вопросами.

— От брата.

— Как его имя?

— Петр.

— Полное!

— Астонов.

— А твое?

— То есть? — в один голос, не скрывая удивления, переспросили и девушка, и Джордж.

— Настоящее. — Я была уверена, что наша пленница при знакомстве с Бруклином старалась строго придерживаться легенды, а это означало, что все то, что она сказала до этого момента, было ложью. Вспомнить хотя бы могилу ветерана войны, которую лже-, как я думала, Олеся с усердием посещала.

— Антонина. — Взгляд девушки, обращенный на меня, перестал метать искры. Похоже, она смирилась с моим присутствием рядом с Бруклином и с собственным незавидным положением.

— И как давно вы с братом работаете в паре?

— Вот только не надо нас равнять! — воскликнула она в ответ. — Я в первый раз подключилась! Да и что здесь такого опасного?! Ну, попросил меня свести знакомство с сим-

патичным парнем, выяснить о нем как можно больше. Я и согласилась, тем более что Джордж мне сразу понравился. Я честно не знала, что произойдет что-то опасное...

— Вот как? — протянула я задумчиво. — Что-то верится с трудом... — не скрывала я скепсиса.

— Да! Точно! — воодушевилась преступница, решив по моей реакции, что я ей поверила. — Я думала, что все будет хорошо...

— Хватит! Достаточно! — Я не сдержалась и скривила гримасу, так как слушать ее вранье было противно. — Вот уж никогда не поверю, да и не только я, но и не один суд, что все покушения на жизнь господина Бруклина происходили, когда ты этого не знала. К сожалению, сейчас нет времени, чтобы продемонстрировать все улики и доказательства, но взять хотя бы инцидент с исчезновением: в доме ни отпечатков, ни следов проникновения постороннего не обнаружено. Очевидная инсценировка!

— И как это можно доказать? — Девушка с вызовом вскинула подбородок.

— По уже перечисленным уликам, кроме того, видеокамера зафиксировала все твои действия.

— Какая камера? Я же ее вырубила! — ляпнула девушка раньше, чем успела подумать. — Ой! — Она запоздало прикрыла свой болтливый ротик ладонью, при этом ее глаза буквально впились в лицо Джорджа.

— Вот тебе и еще одна улика, — невесело усмехнулась я. — Еще доказательства нужны? Или станем быстро и честно излагать?

— Я поняла, — она шмыгнула носом.

— Вот только не надо! Слезами ты тут никого не разжалобишь! — прикрикнула я.

— Пропади ж ты пропадом, стерва! — не сдержалась от бранного слова уличенная во лжи Антонина, но на этом ее угрозы иссякли. Очевидно, она смирилась с собственным поражением. С лица ее будто слетела маска, отчего оно менее красивым, конечно, не стало, но серьезности во взоре явно прибавилось. — Про брата я не соврала, мы всегда работаем в паре. Конечно, до того момента, когда он ставит точку в деле, — поспешно добавила она, давая понять, что к убийствам, которые обязан совершать наемник, она прямого отношения не имеет. Меня, если честно, на данном этапе ее былые грешки волновали мало. Сейчас самой важной была задача обезопасить американского беглеца. Тем временем

Антонина продолжила: — Но после встречи с Джорджем я приняла решение, что больше не стану участвовать в работе. Да и Петя изменился, стал опасным... — Я не сдержала ухмылки, так как рассуждения девицы меня умиляли. По ее словам получалось, что изначально ее родственник-убийца особой опасности не представлял, а насторожил сестру только после того, как она незапланированно влюбилась в потенциальную жертву, поэтому я спросила:

— И в чем же выражалось напугавшее тебя поведение брата?

— Ну... — нахмурилась она, раздражаясь от моей ухмылки. — Понимаешь, — обернулась она к Джорджу, демонстративно адресуя свою исповедь исключительно ему, — он как с катушек слетел в последнее время...

— А до этого, убивая людей, он вел себя вполне нормально, по твоему мнению? — не сдержалась я от возмущенного комментария.

— Думай как хочешь, — махнула она на меня рукой, давая понять, что я ее интересую мало, и все же мои слова возымели действие: девушка все больше злилась, стала говорить быстрее, сбивчивее, а мне ведь только этого и было надо. Своими замечаниями я хотела вы-

вести ее из равновесия, чтобы в сердцах она допустила как можно больше ошибок, а, следовательно, озвучила и то, чего изначально не собиралась. В следующую минуту я убедилась, что моя тактика возымела успех. Щеки лже-Олеси покрыл лихорадочный румянец, она затараторила: — Петя тщательно выбирает заказчиков, вот и на этот раз он проверил, что на связь с ним вышел настоящий сенатор из Ам... Ой! — Она запнулась и кинула на меня испуганный взгляд.

— Ясно! Об этом хорошо бы подробнее! — подбодрила я ее с улыбкой, которая не сулила ничего обнадеживающего.

— Ладно, ладно! — выкрикнула Тоня. — Я все скажу, только пусть эта стерва меня больше не перебивает! — она ткнула в мою сторону дрожащим указательным пальцем.

— Что ты, я буду нема как рыбка, только говори, говори, не молчи, — и я показала будто запираю свой ротик на импровизированный замочек. Виктор подмигнул мне одобряюще, Джордж, наоборот, посмотрел на меня мрачно.

— Так что там с заказчиком? — вернул московский фээсбэшник разговор в оставленное русло.

— Когда клиент на Петю вышел, он как с цепи сорвался, все твердил о том, что вот оно — дело, после которого надо сваливать. Я, конечно, давно хотела завязать, но валить, как он выражался, да еще вместе, в мои планы не входило, так как он шальной, на месте не усидит и втянет меня в очередной криминал, в какой бы части света мы ни находились. А он только и бубнил о том, как богато мы заживем в Америке и что у него теперь связи там налажены. Заказы польются рекой... А я ему возразить никогда не могла. Он старше, мудрее, он нас в люди вывел...

— В люди?! — не сдержала я возмущенного возгласа. — То есть, по твоему мнению, убивать людей — это путь в высшее общество?!

— Не надо утрировать... — повела она плечом, словно не понимала, о чем это я говорю. — Я имела в виду, что деньги появились, мы квартиру купили хорошую, отремонтировали. Шмоток у меня много стало... Не то что в сиротском детстве, когда девки из-за новой кофточки волосья ночами в кроватях друг другу рвали... — неожиданно добавила она глухим голосом, очевидно, вспомнив незажившие в сердце раны, полученные еще в глубоком детстве.

— Постой! Теперь я вспомнила. Вы — та самая неуловимая до сегодняшнего дня парочка из детдома. Мне о вас как о легенде в городском УВД шепотом говорили! — произнесла я, не скрывая удивления.

— Не знаю ничего, ты мне слухов не шей! — резонно отказалась подтверждать мою догадку Астонова-младшая. — Никакая мы не парочка и дел раньше никаких не творили, — вдруг пошла она в отказ, наверное, осознав, что особенных улик и доказательств у нас о имеющихся ранее заказах не было, так что и рассуждать о них не следует. Это, в общем-то, было правильно, но на диктофон, скрытый под одеждой, я успела записать достаточно материала. Если понадобится, к майору Цветкову запись попадет раньше, чем лже-Олеся успеет встать с кровати.

— Так что у вас был за план? — вернула я беседу к главному.

— А никакого... Действовали по ситуации. У меня была задача, я и стала ее выполнять, — грубо отрезала девица. Я понимала, что ей порядком надоела эта ситуация, она теряла над собой контроль, что меня вполне устраивало.

— И все-таки молчание не в твоих интересах...

— В общем, подкатила я к американцу, все шло по плану, лажу про деда — ветерана погребенного да про родную деревеньку он схавал с аппетитом. Я воодушевилась, и все бы шло дальше хорошо, если бы я не поплыла... — В голос ее вернулись ласковые нотки, она потянулась и провела рукой по щеке Бруклина. — Ты в меня влюбился, и мне, признаться, понравился. Я тайком задумала, что, если у брата не выйдет добыть бумаги и, прости, убить тебя, то я буду счастлива.

— То есть? — опять уточнила я.

— Укачу с ним в его хваленую Венесуэлу. Мне даже захотелось, чтобы именно так все и получилось, ведь я и сама по уши втрескалась, никогда со мной такого не было. Так он трепетно ко мне отнесся, с таким пиететом, — поразила она меня словом, — ухаживал, вот сердечко мое бедное и дрогнуло...

— Олеся, то есть Антонина, — перебил ее Бруклин с запинкой, по слогам произнеся новое имя, — а втрескалась — это как?

— Это, — она открыто посмотрела ему в глаза, — по уши влюбилась, — опять мягким

голосом тихо произнесла она, возвращая своему лицу милое, романтичное выражение.

— Чудесно, — не сдержал мужчина ответной улыбки, словно уже абсолютно позабыл, что девушка открыто призналась в причастности к покушениям.

— Но про любовь это я сейчас прямо говорю, а сама ведь все время раздумывала о том, как же мне поступить. Брат, я думаю, сразу бы меня пристрелил, если бы знал, что я хочу с жертвой бежать. Поэтому мне приходилось играть везде: и с ним, и, увы, с тобой...

— Так, и что? — встряла я с вопросом. — Как нам найти твоего брата, ведь ты, насколько я понимаю, и сама сейчас заинтересована в том, чтобы Бруклин остался жив?

— Да.

— Что за телефон ты написала на стекле в джипе?

— Нашла-таки, ну славно, я именно этого и добивалась! — Она окинула меня одобрительным взглядом. — Я и сама не знаю, но думаю, что по нему Петька с заказчиком связывается. Подсмотрела в его телефонной книге, когда он о машине договаривался.

— Хорошо, я думаю, скоро станет известно, что это за номер, — я надеялась на полу-

чение ответа от Бориса: информацию о том, что искать ответ стоит в Хьюстоне. События развивались настолько стремительно, что мой удаленный помощник просто не успевал обработать поступивший запрос. — А что это за идея с автомобилем? Неужели вы думали, что мы в него не заглянем.

— Я была уверена, что Джордж станет меня искать, потому и оставила сообщение на стекле, а брат мой, наоборот, подумал, что Бруклин в точности исполнит условия и не выйдет из дома до момента поездки на вокзал, как было велено по телефону.

— Ясно, — ответила я, а про себя подумала, что именно так и должно было случиться, если бы не мое присутствие. В одиночку Джорджу просто некогда было бы заниматься поисками автомобиля, да и нужными связями для оперативного обнаружения брошенного джипа он не обладал.

— Тогда не станем терять время, едем! — скомандовала я, поняв, что никакой более важной информацией наша пленница не располагает. Она была пешкой в руках своего брата, он умело дергал за ниточки, пользуясь ее преданностью и непомерными амбициями.

— Куда?

— Туда, где сейчас находится твой родственник, — пояснила я, по-моему, очевидную вещь.

— Но... Я не могу, — растерялась девушка и бросила на своего возлюбленного трогательно-испуганный взгляд, ища защиты. — Я же не предатель! — добавила она тихо и на этот раз ошиблась.

— Вот как? — Американец впервые, кажется, посмотрел на нее без обычного умильного восхищения во взоре. — А помогать в организации моего убийства — это как называется?

— Но я же не знала... Я влюбилась не сразу, пойми, — она протянула к нему сложенные лодочкой ладони, словно молила о прощении. — У меня была тысяча возможностей убить тебя, вспомни, мы же оставались наедине много раз... — озвучила она довольно веский аргумент, но я помнила инцидент с ее странным ночным шатанием, поэтому я не спешила так безоговорочно принимать слова девушки на веру. Но и уличать ее в данную минуту было не в чем. В конце концов, я же не застала ее с ножом или пистолетом в руках.

— Это правда... О! Я не знаю, я запутался,

все это так сложно! — Он вскинул руки, словно сдаваясь. — Скажи мне, брат, как поступить?

Все в едином порыве обернулись к Виктору. Тот явно не планировал выступать в качестве третейского судьи, но выхода у него иного не было. Время поджимало, и он понимал это как никто другой.

— Я бы сейчас не стал торопиться с выводами. Дадим ей шанс. Пусть выдаст нам наемника, — резонно заметил он. Я полностью разделяла его мнение.

— А ключ в бардачке? — спросила я.

— Какой? — Лицо Олеси выражало удивление. По ее реакции у меня сложилось впечатление, что девушка действительно не понимала, о чем я говорю.

— Вот такой! — Я вынула находку и продемонстрировала ее.

— Не знаю... Надо у Пети спросить. Это же его машина, и бардачок соответственно, — пожала она плечами.

— Логично звучит! — поспешил поддержать свою подругу Джордж.

— Может быть... — не стал спешить с выводами Виктор. Оба брата обернулись ко мне, очевидно в ожидании решения.

— Ладно, пока оставим вопрос с ключом! Сейчас имеются более важные задачи, — подытожила я. — Так что, Антонина Астонова, валяйте ведите нас по следу вашего брата.

— Но я же не собака, — оскорбилась она.

— Ты преступница, — немилосердно парировала я. — И только в твоих силах изменить наше мнение!

Я не собиралась щадить чувства девушки. Она была виновата, и единственное, что хоть как-то примиряло меня с ее существованием, это помощь, которую Оксана должна была нам оказать в самое ближайшее время.

— Улица Новаторов, сорок три, — произнесла она понуро. — Это наш, если можно так выразиться, офис.

— Ого! Значит, конспиративная квартира. А проживаете вы по другому адресу? — уточнила я.

— Да, в Каменном переулке, пятнадцать, но Петя сейчас точно на Новаторов затаился, я же его знаю!

— Отлично, собирайся! — скомандовала я.

— Но как же так? Я не хотела бы, чтобы он меня видел и все понял, пусть лучше думает, что я умерла... — Было ясно, что в душе у нее

еще происходила внутренняя борьба между старыми и новыми обстоятельствами жизни.

— Поедешь как миленькая, воскреснешь из ада в нужный момент, твое мнение, уж извини, сейчас учитывается в последнюю очередь, — произнесла я, старательно игнорируя страдальческий взгляд беглого американца. Он, кажется, простил обманщице все.

Не могу сказать, что я демонстративно не замечала мучений моего клиента в силу черствости души, отнюдь нет, я, наверное, как никто другой, представляла, какая тяжелая борьба сейчас происходит у него внутри. Вот именно поэтому я и не допускала романтических отношений в процессе работы. Невозможно было одновременно отвечать за безопасность человека и попутно страдать от чувственных томлений. Но Бруклин уже глубоко заглотнул крючок с приманкой в виде прелестной лживой Олеси. Прекратить это на данном этапе был никто не в силах, разве что американец вдруг резко разочаровался бы в избраннице, но, раз уж он не сделал этого после ее признаний, боюсь, только времени подвластно все расставить по своим местам.

Виктор, к моему удивлению, неудоволь-

ствия от моей враждебной прямолинейности не выказывал. Наоборот, взгляд его, обращенный в мою сторону, источал дружелюбие и поддержку. Мне, признаться, нравилось ее ощущать. Но большего пообещать ему на данном этапе я не могла, а загадывать на будущее привычки не имела. Я везде живу исключительно сегодняшним днем.

Тем временем я встретила Михалыча, тот без лишних вопросов передал мне машину. Я щедро вознаградила механика за помощь, и он практически сразу же ретировался на автобусную остановку. Джип мало чем отличался от взорванного. Я сразу же мысленно назвала его машиной Бруклина номер два.

До выхода из дома Антонина больше не сопротивлялась и не спорила, смирившись с той ситуацией, в которой оказалась. По моим оценкам, поведение девушки говорило о том, что ее слова о решении все изменить и уехать с Бруклином за океан были искренними. Да и такая перспектива, учитывая ее биографию, могла быть оценена ею как счастливый финал. С братом-наемником надежд на будущее куда меньше, если не сказать, что их совсем не было.

Мы поехали на двух машинах, так как ситуация могла обернуться непредсказуемо. Виктор повел мой «Фольксваген». Петр, по моим оценкам ситуации, должен был затаиться. Взрыв и повышенное внимание полиции к этому происшествию, устроенному умелыми руками наемника, вынуждали его поступить именно так.

Дом под номером сорок три по улице Новаторов представлял собой унылую картину. Старая пятиэтажка, уже наполовину, а то и большей частью расселенная, в этот промозглый от ледяного дождя ноябрьский день выглядела мрачно. Машину мы оставили на соседней улице. К дому подходили не вместе, чтобы не привлекать внимания. Я шла под руку с Джорджем. Виктор железной хваткой удерживал за локоть лже-Олесю. Кстати, ее, как и всех остальных, узнать было непросто. Парики, которые я предусмотрительно захватила из дома, позволяли нам легко сменить имидж. Я с черными прямыми волосами, в кепке, натянутой до самых глаз, в темном спортивном костюме и в меховой жилетке из рыжей лисы была похожа на обычную студентку или секретаршу, прогуливающу-

юся в свой выходной с молодым человеком. Антонину я заставила упрятать роскошные светлые волосы под рыжий кудрявый парик. Одежду ее особенно менять не стала. Просто выдала ей ярко-желтый дождевик. Мужчин я пожалела, им надевать парики не пришлось. Но утреннюю одежду они сменили на спортивные костюмы, а на головы надели кепки.

Смысл такого нехитрого перевоплощения был прост. На случай, если Петр посмотрит в окно, он не должен был никого узнать. Так как в подъезд мы прошли очень быстро, я надеялась, что заподозрить неладное и сбежать парень не успел. Квартира сорок три располагалась во втором подъезде на четвертом этаже. Я понимала, что для внезапности лучше всего просто вышибить дверь и ворваться внутрь, но посчитала нужным перестраховаться. Вдруг наша помощница соврала.

Короткая трель звонка была хорошо слышна. Открывать никто не спешил. Примерно такого развития сценария я и ожидала, но звать моих соратников, затаившихся на лестнице, я не спешила. Если сестра Астонова обманула, то вполне понятно, почему она назвала именно этот адрес. Дом частично

заброшен. В квартире никто не проживает, сидеть в засаде и ожидать Петра мы можем очень долго. Был еще один вариант. О нашем визите брат и сестра условились заранее, и сейчас не мы, а он нас поджидал. От этой не лишенной логики мысли я пришла в некоторое беспокойство. Рассматривая эту версию с другой стороны, я понимала, что, даже если заговор существует, его смысл утрачен из-за устроенной нами инсценировки убийства Антонины. Петр, по моим представлениям, сейчас должен был быть одержим жаждой мести вкупе с намерением во что бы то ни стало выполнить заказ.

Мой подопечный был на лестнице, я не видела его в данную минуту, а это означало вероятную для него угрозу. Перестав терзать звонок, я кинулась к коридору. И, как оказалось, сделала это вовремя.

Лампочки, разумеется, на лестнице не было. Для того чтобы привыкнуть к темноте, моему зрению требовалось несколько секунд. Я понимала, что даже этот короткий промежуток может оказаться критичным.

— Джордж! — позвала я.

— Я тут! — откликнулся мой клиент, который находился на ступеньках, ведущих

наверх. Виктору с Антониной я велела затаиться на нижнем пролете. Их окликнуть я не успела, так как мне послышался какой-то странный шорох именно там, где я оставила Бруклина.

Я кинулась к нему. Ухватила за руку и почувствовала, как с другой стороны его что-то удерживает.

— Стоять, иначе ему конец! — глухим баритоном пророкотал преступник. Случилось худшее — то, чего я опасалась. Глаза мои наконец-то привыкли к темноте, я различила высокую мужскую фигуру, стоявшую позади американца вплотную к нему. У горла Джорджа рука в перчатке удерживала острый клинок. Но опасно было не это. В рукопашной схватке вдвоем с беглым резидентом мы могли бы унять прыть опытного наемника, если бы не ручная граната, зажатая в его левой руке. Он специально подсветил ее циферблатом часов. Погибнуть в данную минуту не входило в мои планы, тем более вместе с клиентом. Не хватало еще, чтобы память о моей, не стану скромничать, до этого момента блестящей карьере была запятнана финальным взрывом. Не впадая в панику, я прикидывала все возможные варианты, как следует посту-

пить в данную минуту. У меня был фонарик, но доставать его я не стала: во-первых, преступник мог неверно истолковать мое движение, когда я полезу в карман, и нанести вред американцу, во-вторых, свет мог сыграть против меня. Не стоило облегчать Петру задачу по оценке ситуации. Я полагала, что о нашем составе он не подозревал. Виктор и Олеся пока еще официально не воскресли из царства мертвых.

— Оружие в сторону! — продолжал командовать хозяин положения. Я не спешила ему покоряться, решила перехватить инициативу.

— Еще одно движение, и ей конец! — парировала я. Дальнейших команд не потребовалось, Виктор моментально смекнул, что означает моя фраза, и, подсвечивая себе фонариком, поднялся на наш пролет, крепко удерживая Антонину за вывернутую за спину руку.

— Ты?! — На секунду-другую преступник растерялся, я не преминула воспользоваться его замешательством и в мгновение ока выдернула гранату у него из рук. Это действие было крайне опасным и предпринимать его не следовало в том случае, если бы Петр

предварительно выдернул чеку. Но я успела разглядеть, что в боевую готовность наемник гранату не привел. Вероятно, погибать с нами вместе он не собирался, может быть, кинул бы в нашу сторону опасную игрушку после того, как расколол бы Бруклина и получил уже порядком надоевший всем пакет с компрометирующими документами. Но никаких бумаг у нас с собой сегодня не было. Я совершенно о них забыла, у меня была единственная цель — спасти клиента и волею обстоятельств прилепившихся к нашей компании остальных участников. Они, кстати, не подкачали. Все произошло в одно мгновение: я с гранатой в руках вынуждена была действовать предельно осторожно, чтобы нечаянно не выронить заветный груз, но в схватке с Петром моей помощи не требовалось. Джордж, будучи отлично подготовленным на своей уже много раз расхваленной «Ферме», ухватил Петра за запястье, сдавил его и попытался заставить мужчину выпустить нож, но тщетно. Зато американец избавился от захвата сзади, развернулся лицом к Астонову и изо всей силы ударил его лбом в переносицу. Не останавливаясь на временном успехе, он продолжил атаку. Петр на удивление стойко

переносил обрушивающийся на него шквал ударов американца.

— Джордж, не надо! — вдруг выкрикнула лже-Олеся, и ее звонкий голос разнесся под сводами старого подъезда как звук того самого взрыва, который я предотвратила, перехватив гранату пару минут назад.

Должна отметить, что эффект от вскрика оказался ошеломительным. Бруклин замер с занесенной рукой, глянул в ту сторону, где удерживал его возлюбленную Виктор, и этим замешательством не мог не воспользоваться преступник.

— Тоня! На пол! — прохрипел он.

Девушка с удивительной ловкостью вырвалась из рук Виктора, выбила при этом у него фонарик из рук, который при падении резанул ярким светом меня по глазам. Астонова кинулась к мужчинам, я предприняла попытку остановить ее, но действовала совершенно вслепую, подъезд погрузился во мрак.

— Не сметь! — попыталась я вразумить девушку. Я не хотела, чтобы мой клиент снова разочаровался. Тогда, пожалуй, он мог смалодушничать и сам нарваться на пулю или

острие ножа, поблескивающее в пальцах Астонова.

Дальнейшее произошло в считаные мгновения.

— Не твое дело! — нагрубила мне в ответ девушка, и я приняла решение ее не удерживать. Оружия у Антонины не было, предварительно я лично несколько раз обыскала ее вещи. Меня даже заинтересовало, какая развязка нас ожидает.

Но во время нашей короткой перепалки произошло неожиданное: Петр опять перехватил инициативу и ударил Джорджа коленом в живот. Американец инстинктивно согнулся пополам, немилосердный кулак наемника нацелился моему клиенту в шею. Этого допускать было нельзя, подобного рода удары могли привести даже к летальному исходу. Я кинулась к мужчинам и, несмотря на тот факт, что одна моя рука была занята гранатой, собиралась вступиться за клиента в любом случае. Ногой я пнула в бедро Петра, он пошатнулся, тело его повело в сторону, и он начал падать, утаскивая за собой Бруклина. Мужчины покатились по лестнице. Я с ужасом наблюдала, как лезвие мелькает то здесь, то там. Убить Джорджа Петру не со-

ставляло труда, но он медлил, беглый резидент нужен был ему живым.

Антонина кинулась к Джорджу, я инстинктивно придержала ее, опасаясь, что участие девушки в драке добавит только одни неприятности. Но она агрессивно рвалась в бой. Я, признаться, не собиралась тратить на нее свою энергию. В первую очередь я была обязана защищать американца. Вот почему, как только подоспел Виктор, я отошла, а он попытался оттащить девушку, но она вырвалась, кинулась к брату, точнее — к клубку из мужчин, с криком «Ненавижу!» и намереваясь нанести удар.

— Олеся! Уйди! — взмолился, тяжело сопя, Джордж, по глухим звукам, доносящимся от тел, я поняла, что мужчины продолжают драться. К сожалению, внизу было очень темно. Даже мое тренированное зрение никак не могло адаптироваться после резкого света фонарика, направленного мне в лицо. Мне приходилось действовать на ощупь. Я спустилась к месту схватки, Виктор сделал то же самое. Он схватил Антонину, чтобы удержать ее, я старалась разглядеть Джорджа, чтобы вытащить его, но для этого предстояло сначала

обезвредить Петра. Самое простое, что можно было сделать, это выстрелить в него. Но убивать наемника было нельзя, он являлся единственным связующим звеном с заказчиком. Я собиралась его ранить. Виктор споткнулся на темной лестнице, Тоня воспользовалась этим и ринулась к дерущимся. Мне пришлось повременить, я опять была вынуждена высматривать наемника. Я довольно быстро определила его местонахождение все по тому же блеску стали, но, как выяснилось, поздно. Астонов предпринял атаку раньше, он занес руку с ножом и ударил.

— Нет! — вырвалось из моей груди.

— Ох! — донесся удивленный, показавшийся мне последним вздох. В том, что случилось, сомнений не было. Преступник столкнул с себя Джорджа и ринулся вниз по ступенькам. Я обязана была отправиться в погоню, но для этого предстояло сначала оценить масштабы бедствия.

— Виктор! — прошептала я, но, разумеется, не от страха, а лишь для того, чтобы привлечь внимание мужчины. Действовать нам следовало быстро и слаженно, но граната в моих руках сковывала меня.

— Я тут, — немедленно отозвался он и встал рядом, положив мне руку на плечо.

— Женя! — услышала я голос Джорджа.

— Да. С тобою все в порядке?

— Со мной да, но вот Олеся, то есть Тоня...

Он мог не продолжать, я сразу поняла, что произошло. Очевидно, в темноте Петр ранил ножом не американца, а свою сестру.

— Она жива?

— Дышит, но не отвечает.

— Виктор! Займись ими! Вызови полицию и врача! А я постараюсь остановить Астонова.

— Евгения, а граната?

— Чека на месте, так что опасности она практически не представляет, пристрою ее куда-нибудь на улице, подальше от этого места.

Я понимала, что мое решение абсурдно, но иначе поступить не могла. Преступник готов на все, он вернется, чтобы убить Джорджа. Я собиралась не допустить этого.

С гранатой в руках я выбежала на улицу и успела заметить, как темный легковой автомобиль с номером 435 выехал из двора. Я бегло осмотрела пространство вокруг подъезда, увидела большую трещину в асфальте возле старой лавки и положила гранату туда.

Оставить Виктору я ее не могла. Врачи обязательно передадут информацию о ранении Антонины в полицию, не хватало еще, чтобы приехавшая группа обнаружила рядом с американским беглым резидентом эту запрещенную законом вещь. Для надежности углубление, в котором я спрятала гранату, я закрыла мусорным баком. Теперь даже опытная собака не вынюхает ничего подозрительного. Но кинологов вряд ли привлекут к рядовому разбойному нападению в старом подъезде.

Ключи от внедорожника были со мной. Я выбежала на улицу позади дома, где мы оставили нашу машину в целях конспирации. Бегала я быстро, да и в подъезде после схватки не потратила и пары минут, поэтому моя надежда на успех не была необоснованной. Мотор завелся сразу же после поворота ключа, и я отправилась в погоню, очень надеясь, что моя вылазка не окажется напрасной и я смогу определить на дороге запримеченный мною автомобиль. На мою удачу, дорога, ведущая от дома, примыкала к большому проспекту, я значительно превысила скорость, отдавая себе отчет, что моему подопечному после всего придется выплатить значитель-

ную сумму штрафов, и направила автомобиль прямо. Интуиция подсказывала мне, что я действую правильно. Легковой автомобиль «Форд» с номерным знаком 435 показался в крайнем левом ряду. Судя по стрелке спидометра, которая неумолимо ползла вверх, пока я приближалась к интересующему меня объекту, водитель последнего также не особенно беспокоился о штрафных выплатах. Внедорожник Бруклина был намного мощнее, догнать преступный седан не составило труда.

Я еще раздумывала, не ошиблась ли я с выводами, что Петр находится именно в этой машине, как вдруг ее водитель изменил манеру управления и принялся петлять из ряда в ряд.

«Ага! Меня заметили!» — обрадовалась я.

Решимость переполняла меня. Я готова была взять преступника чуть ли не голыми руками. Для этого было необходимо только загнать его в ловушку, перекрыть ходы к отступлению и хорошенько наподдать парню для усмирения.

Пока я раздумывала, как бы вынудить «Форд» свернуть с широкого и неудобного для преследования из-за обилия машин про-

спекта, его водитель мне неожиданно помог и сам съехал на прилегающую улицу. Я понимала, почему он сделал это, впереди был большой пост дорожной полиции, встреча с представителями которой не сулила ничего приятного. Я хорошо знала улицу, по которой мы двигались теперь: если ехать прямо, то через пару километров мы попадали на бульвар, а вот если повернуть налево через километр, то мы съезжали в тупик, но понять это сразу было нельзя, так как ехать до него предстояло вдоль длинного пятиэтажного давно заброшенного дома. В это мрачное время года да при условии раннего наступления темноты и отсутствия полноценного освещения я имела все шансы загнать «Форд» в нужный мне отсек. Для того чтобы мои планы осуществились, когда до съезда в тупик оставались считаные метры, я поравнялась с автомобилем и предприняла попытку преградить ему путь. Момент я выбрала удачно, так как преступник немедленно нырнул в нужный мне отсек, чтобы не дать мне остановить его. Наверное, он был уверен в том, что ему удалось переиграть меня, а вышло наоборот. Я не спеша развернула внедорожник и плавно съехала на улицу. Метрах в двухстах

впереди были видны красные сигналы задних фар «Форда». Мое знание городских дорог не подвело. Преступник был вынужден затормозить, упершись в глухой забор, огораживающий стройку. Деваться ему было некуда. Мой автомобиль полностью перекрыл ему путь к отступлению.

Я поставила машину на ручной тормоз, вынула «браунинг», взвела курок, но выходить из машины не торопилась. В мои планы не входило нарваться на пулю. Преступник медлил. Я прекрасно понимала ход его мыслей. Он пытался оценить обстановку. Петр, по имеющимся слухам, был настоящим профессионалом преступного дела. Я не питала иллюзий и осознавала, что он так же, как и я, пытается определить степень риска и мои дальнейшие действия. Я не собиралась отступать. Астонов, я так полагала, тоже. Словно в подтверждение моих догадок, раздался выстрел. Признаюсь, я была удивлена, так как движений вокруг «Форда» не заметила. Я припала грудью к рулю, чтобы не представлять собою идеальную мишень, затем откинула максимально спинку сиденья и перелезла назад. После чего открыла дверцу и, используя ее как прикрытие, осмотрелась.

Меня на самом деле очень озаботило, как это преступнику удалось выстрелить в мою сторону, не выходя из машины. Тем временем последовал очередной громкий звук, проливший свет на загадку. Ответ оказался прост — заднее стекло «Форда» опускалось. С такой технологией я встречалась впервые. Обычно так тюнингуют дорогие бронированные машины. Петр, на мой взгляд, поступил правильно, оснастив подобным приспособлением неприметный седан. Я выстрелила в заднее стекло, но пуля отрикошетила. Как видно, Астонов успел поднять стекло. И оно оказалось бронированным. Задачка мне попалась интересная, но именно за это я и любила свою работу. Без постоянной игры адреналина в крови я засыхала, как цветок, лишенный влаги.

Я оставила дверь открытой, забралась обратно в автомобиль и распахнула противоположную дверь. Я решила запутать моего оппонента. И стала стрелять, то из-за одной двери, то из-за другой, чтобы было невозможно предугадать, откуда я появлюсь в следующую минуту. Петр занял выжидательную позицию, я понимала, что он пытается пред-

восхитить мою атаку и, вероятнее всего, скоро в этом преуспеет. Насчет профессиональных качеств моего противника я не питала иллюзий. Было очевидно, что физическая подготовка у Астонова находилась на достаточно высоком уровне. Но и я решила не разочаровывать его. В конце концов, Евгения Охотникова создавала себе имя не на сказках, а на реальных успехах. Ежедневные тренировки, закаливания, прочие занятия, направленные на самосовершенствование, поддерживали во мне уверенность в собственных силах. Изрядно запутав преступника хаотичными выстрелами, я стремительно выскочила из-за двери, перекувырнулась через голову, встала на ноги и, как только стекло «Форда» поползло вниз, прицелилась и нажала курок, после чего стала перемещаться быстрыми прыжками, не застывая на месте буквально ни на секунду. Я понимала, что двери машины закрыты, но моей задачей было выманить Петра на улицу. Патроны у меня были на исходе, по моим прикидкам, в магазине оставался один. Попасть в меня преступник не смог, поэтому, очевидно, разозлившись, рванул переднюю дверь и наконец предстал передо мной.

Высокий парень, которого я уже видела мельком на вокзале, на этот раз действовал решительно. Не медля и секунды, он кинулся на меня, при этом отбросив пистолет в грязь. Я догадалась, что патроны закончились не только в магазине моего «браунинга». Но размышлять об этом времени не было. Я сгруппировалась, чтобы устоять против решительной атаки, и мне это удалось. Но праздновать победу было рано. Увернувшись от кулака Петра, нацеленного мне в лицо, я наградила его ответным ударом, но моя рука лишь едва коснулась щеки мужчины. Как видно, реакцией он обладал отменной. Он толкнул меня, сбил с ног, и мы оказались на грязном асфальте. Причем Астонов в падении умудрился оказаться снизу. Его рука плотно обхватила мое горло.

«Самбо!» — машинально определила я этот прием. Внутренне я сконцентрировалась на поиске путей спасения из сложившейся, увы, не в мою пользу ситуации.

Для того чтобы избавиться от душившей меня руки Петра, было необходимо ухватить его за пальцы, попытаться оттянуть их как можно дальше, изловчиться и повернуться к преступнику лицом. Что я и попыталась сде-

лать, но в следующую секунду Петр допустил ошибку, и я немедленно применила боевой прием, после которого мне стало легко осуществить маневр с разворотом. Оказавшись лицом к лицу с Астоновым, я навалилась на него всей тяжестью своего тела, затем сдавила левым коленом его правое плечо и параллельно левой рукой вывернула его предплечье. Я прекрасно понимала, что боль должна была парализовать преступника на несколько мгновений. Он глухо застонал. Я не стала медлить и пальцами свободной руки сдавила ему сонную артерию. Парень отключился. Я вскочила на ноги, отцепила от пояса наручники и защелкнула их на запястьях наемника. Адреналин придал мне сил. Я ворочала крупное тело мужчины довольно легко. Мне удалось сковать его и даже связать ему ноги раньше, чем он очнулся.

— Слушай меня внимательно, сейчас в твоих интересах мне помочь! — отчеканила я буквально по слогам, направив ему в лицо луч фонарика. Ответом мне послужил полный ненависти взгляд. Петр, как я успела отметить при беглом осмотре, мало походил на свою сестру. Волосы у него были темные, глаза карие, но лицо широкое, отчего он, как

ни смешно, походил на кролика. Я думаю, что парень страдал в детстве от обидных прозвищ, на которые обычно не скупятся немилосердные детки в сложный пубертатный период. Возможно, что издевательства одноклассников в какой-то мере способствовали выбору будущей преступной специальности. Но копаться в психологических предпосылках поведения преступника у меня не было ни времени, ни желания. — Я предлагаю тебе сделку: ты сдаешь мне заказчика — я сохраняю тебе жизнь.

— Смешно, — не стал хранить оскорбленное молчание мой оппонент.

Я, разумеется, представляла, что наша беседа примерно таким образом и сложится, поэтому завела разговор скорее для проформы. Победа, одержанная мною в драке, была не рядовым событием. Не часто мне удается свалить с ног таких мужиков. Но на анализ событий времени не было. Я поняла, что мне необходимо вызвать подмогу. Свою часть задания на данном этапе я выполнила. Наемник был схвачен, пора было отправляться к клиенту. Негоже телохранителю надолго оставлять вверенное тело без присмотра.

— Виктор, — связалась я по телефону с братом Бруклина, — что у вас?

— Плохо. Девушку оставили в больнице, сами тут дежурим под окнами, правда, мне еле удается сдерживать нашего Ромео. Он убит горем, — не стал скрывать от меня истинное положение дел Виктор.

— Понятно. Тогда скажи ему, что я скрутила Астонова. Полагаю, жажда отмщения сдвинет его с места. Да и не стоит вам сейчас светиться. Уезжайте оттуда. — Я услышала, как мужчины обменялись парой фраз, потом донесся грозный вскрик, более похожий на рык раненого и от этого еще более злого зверя.

— Адрес?! — последовал вопрос. — Точнее, скинь мне координаты по GPS.

Спустя тридцать минут мы воссоединились. К сожалению, до этого времени Петр хранил молчание, как я ни пыталась его разговорить. Орешек попался крепкий. Вероятно, расколоть его получилось бы с помощью пыток, но я никогда не прибегала к подобным мерам. Я решила сдать его под опеку Джорджа и Виктора — в конце концов, что на «Ферме», что в нашей секретной органи-

зации методы ведения допроса преподавали на высоком уровне. Вот пусть и попытаются добиться успеха посредством приобретенных ранее навыков.

У меня в голове возник новый план. Я собиралась его осуществить, но сконцентрироваться на этих мыслях не успела.

Прорычав какое-то свирепое ругательство на английском языке, Джордж кинулся к поверженному преступнику и с размаху нанес ему два нещадных удара в голову. Совершенно не реагируя на нас, он собрался продолжить избиение, но Виктор, с риском попасть под горячую руку, остановил брата.

— Хватит! Убийство только все осложнит! — выкрикнул он, встряхнув американца за плечи.

— Мне плевать! — Тот снова замахнулся. — Он заслужил это!

— Он — да, а вот ты — нет! — Виктор с трудом сдерживал разбушевавшегося и пылавшего гневом родственника. — Одумайся! Сейчас не это важно, — он презрительно кивнул в сторону поверженного наемника. — Мы должны немедленно выяснить, что с Олесей, тьфу ты, то есть с Тоней. Надо ехать

в больницу! — Эти слова произвели нужный эффект. Все еще продолжая грозно пыхтеть, Джордж медленно отвел занесенную над головой Астонова руку.

— Ладно, пусть скажет тебе спасибо, — процедил он сквозь зубы.

— Смешно, — глухо отозвался преступник. — Просто у тебя кишка тонка, — добавил он с вызовом. Американец заскрежетал зубами, но на этот раз сумел сдержаться.

— Руки марать не хочу, и судьбу из-за подобной падали калечить — тоже, — парировал Бруклин.

Продолжать диалог они не стали, так как смысла он не имел, да и задачи перед нами стояли гораздо более важные.

Без лишних церемоний мы в буквальном смысле погрузили Петра на заднее сиденье арендованного для нас Михалычем внедорожника, с ним рядом с непроницаемым выражением на лице уселся Виктор, Джордж устроился на месте водителя «Фольксвагена».

— Жень! — взмолился он, когда я, проверив, что ничего опасного в моей машине нет и Бруклин может отогнать ее в гордом одиночестве, собралась уехать с пленником.

— Что такое? — Я примерно представляла, в чем будет состоять просьба моего подопечного.

— Ты же буквально всех в городе знаешь... — начал он.

— Какой номер больницы? — перебила я.

— Третий, — он даже не поразился моей проницательности, настолько был встревожен.

— Я сейчас позвоню.

Меня совершенно не удивил тот факт, что Джордж оставил свою возлюбленную в тяжелый момент. Насколько я помнила из курса психологии, поведение некоторых людей в критических ситуациях было именно таким. Они очень быстро оценивали сложившуюся обстановку, свою роль в ней и, если приходили к выводу, что помочь тому, кто в беде, в данную минуту не могут, переключались на иные занятия. Но это совершенно не означает предательства. Наоборот, я полагала, что Джордж, не высказав недовольства, отправился с Виктором на помощь мне именно потому, что здесь был Астонов — тот, кто ранил его возлюбленную. И те удары, которые он нанес преступнику, говорили о том, что моя оценка верна.

Для того чтобы выяснить, в каком состоянии Антонина, я набрала телефон главного врача третьей больницы. Не могу сказать, что я, как фокусник, мгновенно раздобыла нужный контакт. Еще несколько лет назад я озаботилась тем, что в силу опасного рода деятельности могу оказаться в любой ситуации, в том числе и получить ранение. Вот почему я нанесла визиты в клиники нашего славного города. Должна отметить, что я навела справки, и квалификация врачей Тарасова произвела на меня впечатление. Набирая номер доктора Андрея Венедиктова, я не рассчитывала, что он меня узнает, однако он сразу же откликнулся на звонок, поприветствовав меня по имени.

— Евгения Максимовна, чем обязан? — произнес он в трубку усталым голосом. Я представила, как в этот момент, утомленный пациентами, операциями и больничной бумажной волокитой, доктор провел рукой по лицу, задевая очки, пошарил в карманах халата в поисках сигарет и наверняка глянул на часы, чтобы сориентироваться.

— Простите, что беспокою, я по поводу одной девушки, — перешла я сразу к сути, так как прекрасно понимала, что на светские

расшаркивания у Андрея Аркадьевича просто нет ни времени, ни сил.

— А я отчего-то именно так и подумал, — усмехнулся он. — Молодая женщина без документов, поступила два часа назад, прооперирована только что. — И он, не делая паузы, продолжил: — Состояние тяжелое, я сделал что смог, ранение глубокое, нож задел легкое. Сейчас она в реанимации.

— Прогнозы?

— Если к утру будет с нами, есть надежда на благополучный исход, — не стал он скрывать правду.

— Что от нас требуется?

— Дать показания полицейским. Они, кстати, еще не ушли.

— Это я обязательно. Но у меня просьба...

— Дайте-ка я угадаю... Не говорить им о вашем звонке? — продемонстрировал он чудеса проницательности.

— Точно! Я сама все сообщу, мне нужно буквально несколько часов. Вопрос касается, разумеется, не меня. Речь идет о спасении человека, — пояснила я.

— Как? Еще кто-то ранен? — удивленно воскликнул доктор.

— Нет. Пока нет, и я прилагаю максимум

усилий, чтобы все так и оставалось, — я постаралась придать голосу уверенность. — Работа у меня такая — людей спасать, вот и пытаюсь по мере собственных сил сделать все возможное. А девица, которую вы сегодня оперировали, — возлюбленная моего подзащитного.

— Не того парня она выбрала... — резонно заметил Венедиктов.

— Это как посмотреть, скорее он со своей симпатией сильно рисковал.

— То есть? — в голосе врача послышались заинтересованные нотки.

— История, как вы понимаете, долгая, но я считаю нужным вас предупредить, что у Антонины Астоновой, находящейся сейчас, в реанимации, достаточно бурное прошлое. Поэтому, придя в себя, она может попытаться совершить неожиданные поступки, сбежать, например... — Учитывая детали знакомства Бруклина и лже-Олеси, я вполне осознанно предполагала такой вариант развития ситуации.

— Вот как?! Но это вряд ли. Подняться с постели без посторонней помощи она в ближайшие дни не сможет, так как операция была серьезная. А к тому времени, как она

обретет способность к побегу, вы уже сами будете с ней разбираться. Уж не знаю, одна ли или вместе с полицией...

— Посмотрим, я сама еще не решила, что с ней делать... — искренне призналась я.

— Ладно, Евгения, — выдержав паузу, ответил Андрей Аркадьевич. — Кто я такой, чтобы вам мешать и лезть с советами. Вы, по моей оценке, хороший человек. Людей спасаете, а следовательно, у меня работы пусть на чуть-чуть, но уменьшается. Я не скажу полицейским о вашем звонке до утра. У меня сейчас еще одна операция, она как раз продлится долго. Мне даже обманывать никого не придется. Я просто пойду выполнять свою работу.

— А я свою, — прошептала я, преисполненная симпатии к абоненту. — Спасибо вам.

— Не за что, — невесело откликнулся он. — Да, и еще одно...

— Что такое?

— Сделайте, пожалуйста, так, чтобы тяжело раненных, по крайней мере из вашего окружения, ко мне не поступало.

— Я очень постараюсь, но гарантировать, конечно, не могу. Преступников я, как правило, особенно не щажу.

Мы попрощались. Я обернулась к Джорджу. Тот, разумеется, слышал часть разговора. Я гадала, как бы помягче пересказать ему то, что сообщил мне врач.

— Она жива, лежит в реанимации после сложной операции.

— Едем к ней! — немедленно всполошился он.

— Нет смысла. Не пустят. Да и там полиция дежурит у палаты.

— Пусть! Мне нечего скрывать! — Он был преисполнен решимости.

— К ней доступа нет. Утром будет больше информации. Надеюсь, что не только из больницы, но и у нас. Пойми — сейчас главное разобраться с наемником и заказчиком. Ты порадуешь свою Олесю, то есть Антонину, гораздо больше, когда вместе с букетом принесешь ей в палату два билета на самолет в Венесуэлу. А если мы нагрянем в больницу сейчас, нас всех упекут в отделение и осудят сразу по нескольким статьям: теракт на вокзале, попытка убийства и прочее...

— Но...

— Никаких «но»! Я знаю что говорю.

На этом я посчитала, что сказала достаточно. Если Джордж не свихнулся окончательно

на почве любви, он должен сделать правильный следующий шаг. Я вернулась в машину, где двое мужчин, с ненавистью смотря друг на друга, делили заднее сиденье. Я завела мотор и тронула машину. В зеркало заднего вида я видела, как Бруклин, выдерживая дистанцию в пару метров, покорно движется следом.

Мы подъехали к дому, Виктор, как военнопленного, вывел из машины Астонова. В помещении он немедленно взял инициативу в свои руки:

— Джордж! Привяжи его к стулу!

Американец, едва сдерживая гнев, туго стянул позади спинки запястья Петра.

— Надо ввести ему сыворотку правды, чтобы не тратить время, — пошутила я, но мои напарники восприняли мои слова всерьез.

— У тебя есть?! — в один голос воскликнули они.

— Нет, я предпочитаю надеяться на собственные силы, хотя, если подумать... — Я выдержала паузу, — я так говорю, потому что у меня нет нужного препарата. Вот, кстати, раз уж мы заговорили о правде, не стану скрывать. Вы, ребята, давайте его здесь кру-

тите по полной программе, а я наведаюсь по одному адресу.

— По какому?

— Проверю жилище нашего пленника. Есть у меня надежда, что там найдутся интересные улики. Да и ключик проверить хочется, вдруг он подойдет к двери, упрятанной за плакатом на стене...

— И как ты найдешь, где я живу? — заинтересовался Астонов. Должна отметить, что наш пленник вел себя очень достойно. Он не вырывался, не скандалил и не пытался высвободиться. Наоборот, с интересом приглядывался к нам и слушал все, о чем мы говорили. Такое впечатление, что он не осознавал, в каком находится положении, и оценивал ситуацию как интересное приключение.

— Адрес мне назвала твоя сестра, — не стала я делать секрета. Мне хотелось вызвать в Петре эмоции.

— Вот стерва! — выругался он, а я мысленно поздравила себя с небольшой, но приятной победой. Но время праздновать, увы, еще не настало.

— Гад! — выкрикнул Джордж и, никем не сдерживаемый, кинулся к преступнику. Виктор позволил брату нанести нашему пленни-

ку пару весомых ударов по лицу, прежде чем посчитал нужным вмешаться:

— Подожди, у тебя еще будет время с ним поквитаться!

— Я не собираюсь ждать! Он чуть было не убил меня, свою сестру, в общем всех! — воскликнул он.

— Так она жива?! — Астонов прищурил только что подбитый глаз.

— Да как ты смеешь?! — Бруклин зарычал, как свирепый зверь. — Отпусти меня, Вить, я убью его!

— Обязательно убьешь, но позже... — сказал Виктор тихим, но отнюдь не мягким голосом. — Петр, хватит играть в игры. Ты сдаешь нам заказчика, мы оставляем тебе жизнь. — И с невозмутимым выражением на лице он вынул из-за пояса пистолет, взял из сумки глушитель и прикрутил его.

— Ха-ха-ха! — наемник запрокинул голову и громко рассмеялся. — Меня это мало интересует.

— Вот как?! — Виктор вскинул бровь и с интересом посмотрел в лицо Петру.

— У тебя кишка тонка, чтобы человека убить. Ты же не захочешь испортить свою блестящую карьеру из-за такой мелкой сош-

ки, коей я являюсь, по крайней мере в твоих глазах.

— А вот тут ты немного ошибаешься, — не меняя тона, парировал Виктор и вдруг без предупреждения выстрелил Петру в ногу.

Оглушительного грохота не последовало. Однако Петр не кричал и не корчился от боли. Это меня удивило.

— Следующая пуля войдет не в мысок ботинка, а в твою голень, — предупредил Виктор. Я присмотрелась и увидела, что брат Джорджа не ранил, а лишь напугал наемника. Меткостью он обладал феноменальной. Обувь Астонова была безнадежно испорчена, однако ранения он не получил. Должна отметить, что поступок Виктора меня поразил. Я еще больше зауважала москвича. Мое сердечко дрогнуло, но я, как и во все прежние разы, усилием воли подавила чувственный порыв.

— Мужчины, я вижу, намерения у вас серьезные, и все необходимые навыки и умения для получения результата имеются, — произнесла я, многозначительно посматривая то на место попадания пули, то на пистолет в руках Виктора. — Я оставлю вас на пару часов. Ин-

туиция подсказывает мне, что квартиру Астонова я навещу не зря.

— О'кей, — откликнулся Джордж.

— Будь осторожна, — с особенным, как мне показалось, выражением во взгляде произнес его брат. Затем он принялся без тени смущения обыскивать карманы наемника. В одном из них нашлась связка из пяти ключей. Он кинул их мне через стол. Петр всем своим видом демонстрировал ненависть по отношению к нам, но озвучивать распиравшее его возмущение не стал.

— Спасибо, — я улыбнулась, спрятала ключи в карман, подхватила свой рюкзак и направилась к двери.

В путь я решила отправиться на своем верном «Фольксвагене». Я уже успела соскучиться по его послушности и маневренности, особенно остро это ощущалось в те моменты, когда я оказывалась за рулем огромного внедорожника. Кстати, именно дело Бруклина помогло мне разрешить сомнения по вопросу смены автомобиля. Управление крупногабаритным джипом утвердило меня в привязанности к своему седану. Покупку автомобиля я решила отложить на неопределенный срок.

Я помчалась в Каменный переулок. Астоновы жили в современном доме на девятом этаже. С уверенным лицом я спокойно открыла дверь в подъезд, приложив ключ-таблетку к кодовому звонку, поднялась на лифте на девятый этаж и столкнулась нос к носу с какой-то пожилой дамой.

— О... — вздрогнула она от неожиданности. — Вы к кому? — Она то ли случайно, то ли умышленно загородила своей довольно внушительных размеров фигурой проход к квартирам.

— К Астоновым...

— А их нет, — дама нахмурилась. В ее глазах зажглись подозрительные искорки, видимые даже за стеклами аккуратных очков, которые она постоянно поправляла рукой. Видимо, дужки растянулись.

— Я знаю, я за вещами для Тонечки.

— Как это? С какой это стати? Зачем это? — Бдительная соседка совершенно справедливо засомневалась.

— Она в больницу попала, вот я и приехала.

— Боже, что случилось? — Дама схватилась за сердце.

— Несчастный случай, но врачи все держат под контролем.

— Значит, Петечка там, а я-то думаю, куда пропали такие хорошие молодые люди. Сироты, так держатся друг за друга, — остатки недоверия по поводу моего появления на этаже, судя по всему, покинули женщину. — Может, надо что? Вы скажите! Компот или что-то поесть? — Меня, признаюсь, удивила эта неожиданная доброта. Словно я встретила не соседку, а родственницу сирот Астоновых.

— Нет, спасибо, в больнице все есть, — поспешила уверить ее я.

— Вот ведь, никогда бы не подумала. В наше время без рубля и коробки конфет медсестры и лишний раз и не подойдут к больному... — посетовала она. — Я, знаете ли, всегда привыкла сама о себе думать. Как муж умер, так и приходится крутиться. Хорошо вот Петя помогает, а от меня ничего особенного не требуется, разве что смотреть за квартирой, когда их нет. Вот поэтому я, милочка, вас и расспрашивала так подробно.

— Не беспокойтесь, все в порядке, наоборот, спасибо за вашу бдительность. Тоня не

раз о вас отзывалась с теплотой, — принялась я заливаться соловьем. Щеки дамы зарделись от удовольствия.

— Странно, а о вас она мне ни разу не говорила. Вы ведь подруги? — Ее глазки-бусинки впились в мое лицо не мигая.

— Да, но не старинные, — сразу же решила я уйти от скелетов из прошлого. — Мы познакомились в салоне. Нас записали к одному мастеру на одинаковое время. Вот и разговорились. Тоня такая милая и красивая. И веселая очень. Вот мы и сошлись. — Я не испытывала никаких неудобств, импровизируя.

— Вон оно что... А я уж было подумала неладное. Ведь у ребят нет друзей. Они своего прошлого стесняются... Ой! — Она испуганно прикрыла рот рукой, давая понять, что сболтнула лишнего.

— Это вы про детдом? — Я улыбнулась своей, как я надеялась, самой искренней улыбкой. Соседка коротко кивнула. — Тоня мне однажды сказала, и мы условились больше никогда про это не разговаривать. Ей неловко и вспоминать не хочется. А мне уж тем более дела нет... — Я беспечно махнула рукой. — Так я пройду?

— Да, пожалуйста. — Она отступила на шаг в сторону, но, к моему удивлению, когда я прошла к квартире, проследовала за мной. Я сразу догадалась о ее намерениях. Раз Астонов платил ей за бдительность, она решила проявить ее в полном объеме. Я предполагала, что парень обходился в расчетах с соседкой незначительной суммой, но предлагать больше, чтобы остаться одной, не следовало. Не стоило провоцировать соседку. Вдруг она устроит скандал или вызовет полицию. Я решила, что смогу провести осмотр помещения и в ее присутствии.

Квартира оказалась двухкомнатной, но довольно просторной. Кухня скорее представляла собой гостиную, так как наряду с традиционным набором мебели и техники, необходимой для хранения посуды, продуктов и приготовления пищи, здесь также разместился угловой диван, с которого удобно было смотреть телевизор с внушительной диагональю.

— Молодец, Петя, не зря пожертвовал третьей комнатой, — пояснила соседка, успевая за каждым моим шагом. — Здесь теперь чувствуется простор. — Она по-хозяйски про-

шлась по кухне. — Ну, так что вы застыли? Комната Тони вон там, пойдемте, я покажу.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Комната девушки оказалась примерно такой, как я и предполагала. Стопроцентного порядка не было, но и неряхой юную особу назвать было нельзя. Просто милые дамские аксессуары, предметы косметики, какие-то сумочки, кошелечки, заколочки и прочее располагалось практически на всех поверхностях в комнате: и на столе, и на тумбочках, и на подоконнике, рядом с цветочными горшками, в которых, как яркие бабочки, цвели роскошные фоленопсисы, или орхидеи, как их принято называть в народе.

Я распахнула шкаф, обратила внимание, что тут у девушки царил относительный порядок. По крайней мере, мне без труда удалось найти какую-то футболку, пару предметов белья, а также носочки. Тапочки я прихватила из коридора. Никаких бумаг или чего-то похожего на записи я не заметила, поэтому довольно быстро я вышла обратно в гостиную. Соседка не отпускала меня взглядом ни на минуту.

— А вы куда? — заволновалась она, когда я

шагнула в сторону двери, ведущей во вторую комнату.

— Петя попросил принести ему свежую рубашку и компьютер, — произнесла я самым нейтральным тоном.

— Странно все это... — пробормотала женщина себе под нос. — Я вас вижу в первый раз, а вы, оказывается, их обоих знаете... — Она пожала плечами, но, впрочем, опять посторонилась, освобождая мне проход.

— Нас Тоня познакомила в клубе. Петя за ней так строго смотрит, словно она не сестра ему, а дочь.

— А как же иначе. У них же никого, кроме друг друга, на всем белом свете нет, — она трагично шмыгнула носом.

Парень жил совершенно в другой обстановке, нежели его сестра. Каждая деталь интерьера выдавала в нем цельную, уверенную в себе личность. Все в комнате было выдержано в едином минималистском стиле, но я обратила внимание, что мебель дорогая, импортная. Везде царил идеальный порядок. В шкафу все рубашки и костюмы висели строго по цветам, впрочем их было немного. Гораздо больше одежды располагалось на полках в сложенном виде. Парень предпочитал стиль

casual, что было вполне понятно при его-то специальности. Наемным убийцам костюмы нужны далеко не так часто, как банковским служащим, например. Я взяла первую рубашку с крайней вешалки, при этом успела внимательным взглядом ощупать все внутреннее содержание шкафа. Никаких подозрительных клочков бумаги, я, увы, не нашла. Я задвинула дверцу и обернулась к соседке. От женщины необходимо было избавиться хотя бы на пару минут.

— Послушайте, э...

— Клавдия Петровна, — подсказала она.

— Да, а я Евгения, — не стала я делать тайны из своего имени. — Тоня сказала, что в холодильнике есть ее любимые творожки или йогурт, — я умышленно назвала именно эти продукты, так как они, как правило, находились в холодильниках многих молодых людей. — Вы не могли бы, пока я укладываю компьютер, собрать их, чтобы я время не тратила. Уже поздно, скоро сменится сестра, с которой я договорилась о передаче вещей.

— Хорошо, — после некоторой паузы согласилась женщина.

Как только она вышла из комнаты, я немедленно занялась обыском. Опыт в этом

деле у меня был. Сперва я взяла компьютер, чтобы, если Клавдия Петровна неожиданно заглянет в комнату, не вызвать у нее подозрений. Затем осмотрела ящики стола, один из них оказался заперт. Я предполагала нечто подобное, вынула из своего рюкзака примитивные воровские отмычки и без труда в считаные секунды вскрыла нехитрый замок. Как раз в тот момент, когда я с интересом занялась содержимым, в комнату заглянула соседка.

— А что это вы делаете?

— Ищу второй телефон или зарядное устройство. Петру надо сделать какой-то важный звонок, его трубка села. — По вранью у меня еще во времена учебы были пятерки. Хотя тогда это называлось — создание легенды.

— Странно все это... Пожалуй, я поеду с вами в больницу. — Клавдия Петровна сделала самый неудачный для меня вывод из всех возможных. Ее присутствие путало все мои карты. И я приняла неожиданное решение. Так я смогу точно избавиться от назойливой дамы.

— Отлично. Может быть, вы съездите без меня. Я вам оплачу такси. — Я понимала, что

этой фразой убью сразу все подозрения, которые тревожили бдительную даму.

— Но... э... поздно уже, — засомневалась было она.

— Вы отказываетесь?

— Нет, что вы, такая ситуация, я все понимаю, я съезжу. — Она проявляла просто какие-то чудеса доброты.

— Вот и чудесно. Так что там с продуктами?

— Нашла всего два творожка. — Она замялась в сомнениях. — Ладно, я мигом сбегаю домой, у меня пирожок с яблоками готов, подготовлю пару кусочков для Тонечки с Петенькой. А вы чтобы никуда без меня! — она строго погрозила пальцем

— Да, конечно, я пока шнур компьютерный скручу.

Потоптавшись пару секунд на пороге, женщина заторопилась исполнить задуманное. Я, разумеется, тратить время не стала и кинулась обследовать содержимое тумбочки. Мои старания были вознаграждены находкой флешки, кредитной карточки и симкарты, которую Петр спрятал на тыльной стороне фанеры, разделяющей ящик на две части. Я даже преуспела в поисках замочной

скважины, к которой подошел найденный в бардачке джипа ключ. Но здесь меня ждало разочарование: в небольшом ящике, представляющем собой секцию в шкафу, было лишь оружие: пистолет и охотничье ружье. Я предполагала, что оба этих предмета не были связаны ни с какими преступлениями. Астонов был профессионалом, очевидно, что он не стал бы хранить пистолет, из которого кого-то убил. Эти две находки я оставила на месте. Сдам его полиции и просто сообщу, где поискать повнимательнее, поэтому ключ положила на поверхность стола — на видное место. Перед самым появлением Клавдии Петровны я успела все в комнате вернуть на свои места и со спокойным выражением лица укладывала компьютер в сумку, которую также нашла в комнате Петра. Соседка больше не мучила меня расспросами. Мы вышли на улицу. Я оставила ее ожидать такси, при этом денег, которыми следовало расплатиться, намеренно дала ей больше, чтобы волнение и сомнения ее не терзали. Сама же села в «Фольксваген» и помчалась обратно в деревню. Эпизод с соседкой я сразу же выкинула из головы как незначительный. Гораздо важнее были новые факты.

Я очень надеялась, что, если набрать тот номер телефона, который начертила на стекле джипа Антонина с той симкарты, что я обнаружила в квартире, неизвестный абонент ответит и мы сможем наконец с ним договориться.

Кроме того, вспоминая в деталях драку с Астоновым, а именно то, с какой легкостью мне удалось одержать победу над крепким парнем, я пришла к выводу, что он намеренно мне поддался. Драка со мной и поражение были частью его плана, чтобы оказаться поближе к Джорджу!

Едва я подумала об этом, как моя нога автоматически утопила педаль газа в пол.

«Что я наделала! Я сама допустила преступника вплотную к его потенциальной жертве!»

Я схватила телефон и стала вызванивать по очереди Виктора и Бруклина, но ответом мне были только длинные гудки. Волнение во мне росло. Я корила себя, что оставила клиента и преступника вместе. Конечно, я очень надеялась, что все мои опасения не найдут подтверждения, но интуиция подсказывала обратное.

К дому я подъезжать не стала. Оставила

машину у бруска, на котором когда-то крепился шлагбаум перед въездом в деревню. Взяв рюкзачок, я побежала по улице. В ворота заходить не стала, а, затаившись за деревьями на соседском заброшенном участке, прокралась к боковым окнам, чтобы заглянуть внутрь. Увы и ах, стул, на котором со стянутыми за спиной руками оставался Астонов, когда я уезжала, сейчас валялся в углу. Сам же Петр с гордым видом победителя стоял посередине гостиной. Виктор лицом вниз лежал на кровати. Джордж, живой, но с разбитым носом, из которого текла кровь, сидел на полу. Пистолет в руках Петра был нацелен в голову американцу.

В подобные критические минуты я имела способность соображать молниеносно. В голове у меня моментально прокрутились все возможные варианты действий.

Врываться через главную дверь нельзя, оценила я обстановку, бесшумно это сделать не получится. Астонов может выстрелить. Оставался вариант с потайным входом через лабораторию. Не теряя ни минуты, я кинулась туда. Разумеется, за те несколько дней, что я была рядом с Бруклином, я изучила его жилище досконально. В дом я проникла тише

кошки. Быстро поднялась по ступенькам и без скрипа и единого звука открыла дверь.

Я прекрасно поняла план Астонова, жаль, что он открылся мне постфактум. Он хотел попасть в дом Бруклина, чтобы на месте выяснить у него информацию, получить компромат и затем убить клиента. Вот почему я с такой легкостью одержала победу в драке на тупиковой улице, вот почему он не оказывал особенного сопротивления, пока мы его везли в дом.

Работа над ошибками мне предстояла большая, я не стала тянуть с ее исполнением. Я могла сразу убить Петра, но, так как времени на то, чтобы проверить добытые в его доме улики у меня не было, приходилось действовать иначе, но тоже прибегнуть к помощи моего «браунинга». Приоткрыв скрытую дверь, я прицелилась и выстрелила. Пуля вошла преступнику в ту самую руку, в которой он держал пистолет. Моя атака была внезапной, наемник не успел нажать на курок. Оружие выпало из его ослабевших пальцев. Астонов вскрикнул, обернулся ко мне, глаза его наполнились слезами, но мне некогда было разбираться в его эмоциях. Не испытывая никаких угрызений совести из-за того, что я

напала практически со спины, а теперь еще и добиваю раненого, я кинулась к нему и ногой ударила по голове. В поле моего зрения было распластанное на кровати тело Виктора, и злоба за поверженного товарища придавала мне сил.

Раненый Петр не устоял после моего первого удара, я не стала тянуть со вторым и нанесла ему практически такой же, но уже по уху. Он перекатился на другой бок, и вдруг в его здоровой руке блеснул нож, он метнул его в мою сторону, и я ощутила боль в области бедра. Лезвие прошло по касательной, но прорезало штанину кожаных брюк, на ноге, судя по ощущениям, остался довольно глубокий, но не смертельный порез.

Я стиснула зубы, Петр довел меня до точки кипения. Я запрыгнула на него сверху, при этом успела выхватить из-за пояса своих испорченных брюк наручники. Прежде чем попытаться ухватить его запястья, я просунула ладонь внутрь наручника и как кастетом несколько раз ударила им наемника по лицу. Я добилась нужного эффекта, парень на секунду отключился, я воспользовалась этим и приковала его наручниками к ножке кровати.

— А-а-а-а, — преступнику было больно,

когда я возилась с наручниками. Я присмотрелась и обнаружила, что пуля моего «браунинга» угодила ему между большим и указательным пальцами, но прошла навылет.

— К сожалению, жить будешь, так что не скули! — осадила я его. Он, к слову, корежиться перестал. Очевидно, его выступление со вскриком от боли было спектаклем. Он пытался любыми средствами сбить меня с толку. Насколько я успела оценить наемника — нам попался довольно крепкий орешек. Каждое его слово и жест я, если честно, воспринимала как блеф. Ну не верилось мне, что он легко капитулирует и примет наши условия. Эпизод с нашей первой дракой и его быстрым проигрышем как раз указывал на то, что хитрец постоянно придерживался какого-то плана. Жаль, что я не умела читать мысли, чтобы оперативно вывести его на чистую воду. Но этим и была прекрасна выбранная мною специальность. Сюрпризы, ощущение опасности, адреналин держали меня в постоянном тонусе, и мне это, если честно, нравилось.

Разобравшись с Астоновым, я осмотрелась. Я была уверена, что старая металлическая ар-

мейская кровать с пружинным матрасом не позволит преступнику легко высвободиться.

— Джордж! Ты как? — кинулась я к Бруклину, который был также связан, но я, оказавшись в комнате, это не заметила.

— Нормально.

— Что с Витей? — спросила я для того, чтобы определить, можно ли перевернуть парня на спину.

— Ранен.

— Ясно, помоги мне! — Мы подошли к кровати, с максимальной осторожностью перевернули Виктора. Он находился без сознания, но от наших действий, очевидно, болевые ощущения у него усилились, и он глухо застонал. Определить место его ранения было нетрудно. Красное пятно расползлось по футболке справа чуть ниже груди, и этот факт настраивал меня на некоторые позитивные выводы.

— Хорошо, — прошептала я своим мыслям.

— Что именно? — голос Джорджа выдавал ту степень тревоги, которую он испытывал за брата. — Ведь ранение в область груди очень опасно!

— Ты прав, оно может привести к леталь-

ному исходу, особенно в том случае, если в легкое попал воздух или кровь, — подтвердила я. — Но у нас, я надеюсь, другой случай. Кстати, где оружие?

— Это тот нож, который потом полетел в тебя...

— Плохо, значит, этот негодяй вытащил его из раны... — Пояснила я, а про себя подумала, что шансы Виктора на выздоровление невысоки, место удара все это время оставалось открытым, произошла большая потеря крови.

— Вызывать «Скорую»? — американец схватился за телефон.

— Долго получится, можем не успеть. Сейчас главное остановить кровь. Я перевяжу его... — Я понимала, что в данную минуту от моих действий зависит жизнь брата Бруклина. Если покопаться в той части моего сердца, куда я прятала все неуместные для настоящего момента мысли и чувства, то можно было найти ту симпатию, которую я испытывала к Виктору. Все эти факторы заставили меня мобилизоваться и действовать четко. Мне не раз приходилось оказывать помощь раненому. В багажнике моего «Фольксвагена» имелась довольно обширная аптечка. На

случай ранения ножом там были необходимые перевязочные материалы.

— Но нужны же какие-то медикаменты, бинты, я не знаю, что еще... — Джордж совершенно растерялся.

— Все есть в моей машине. Лови ключи, она на въезде в деревню. В багажнике серый чемодан.

— Но я не могу оставить тебя здесь с преступником! — Он практически утратил контроль над собственными эмоциями, что было совершенно логично. Второй раз за сутки ранят близкого моему клиенту человека. Психика его находилась на грани срыва.

— За это не беспокойся, я разберусь с ним! — уверенно ответила я.

— Но он же опасен! Даже несмотря на ранение! Он же убийца!

— Которого, кстати, тоже надо бы перевязать! — подал наглец голос.

— Не перевязать, а убить, — парировала я, даже не обернувшись в его сторону.

— Тьфу ты, вот стерва! — Астонов оставил попытки вызвать во мне жалость.

— Он очень опасен! — заволновался Джордж, понимая, что Петр все это время вел с нами игру. Ведь удалось же ему высвобо-

диться один раз, очевидно, что он попытается сделать это снова. Хотя я, признаться, сомневалась. Оружия у парня теперь точно не было, я проверила, да и дел он уже натворил достаточно, второго шанса я ему давать не собиралась. — Из-за него мы упустили драгоценное время! Я не вызвал врача для Вити! — Угрожающе сжав кулаки, он двинулся в сторону прикованного преступника.

— Хватит, брось его. Этот гад не стоит того, чтобы мы теряли время! — повысила я голос.

— О'кей, — скрипнув зубами, не сводя с Петра тяжелого взгляда, вынужден был согласиться со мной американец. — Я к машине!

— Иди скорее, — ответила я американцу. — Ваша беседа с преступником без меня не принесла успеха! Так что предоставь мне все решать, — я кивнула в сторону Астонова. — И где только он спрятал этот проклятый нож?! — посетовала я уже в спину выбегавшему на улицу Бруклину. Я набрала номер больницы, но звонок все время срывался. Было занято. Я еле сдерживала свои эмоции. Смотреть на мертвенно-бледное лицо Виктора было невыносимо. Как я корила себя за то,

что понадеялась на профессионализм братьев и оставила их с Петром одних.

— Что, промашку дали?! Перехитрил я вас! — ехидным голосом заметил он из своего угла. Похоже, все происходящее он воспринимал как игру. Я никак не могла взять в толк, отчего этот негодяй так уверен в собственных силах. Что именно вселяло в него надежду на спасение из моих цепких лап?

— Заткнись! — Я не была настроена вступать с ним в словесную перепалку, гораздо важнее сейчас было оказать первую помощь Виктору. Но перед этим я взяла телефон и сделала несколько снимков раненого, который в этот момент был очень похож на мертвого. Я постаралась выбрать такой ракурс, чтобы было видно его лицо.

— Ну ты даешь! Зачем тебе фотки полудохлого человека?! Ты что, ловишь кайф от вида трупов? — оживился Петр. От его мерзких вопросов меня затошнило.

— Не твоего ума дело! — отрезала я, еле сдерживаясь, чтобы не влепить ему по наглой физиономии еще раз. Я еще не очень понимала, зачем мне снимки, но в голове у меня уже начал формироваться некий план,

в котором, возможно, понадобятся и фотографии.

Виктор никак не приходил в сознание. Я безумно волновалась за него. Во времена учебы в спецотряде нам преподавали основы медицины. Я прекрасно понимала, что не стоит прогуливать этот предмет. Знания могут пригодиться в любой момент. Сейчас был именно такой. Все раны, нанесенные нестерильными предметами, считаются инфицированными. Первым делом необходимо было хорошенько промыть место пореза. Я разорвала футболку на Викторе, взяла со стола бутылку с водкой, которая была замечена мной еще в первый день знакомства с Бруклином, и задумалась, так как глубокую рану, особенно если есть вероятность, что задето легкое, промывать спиртом категорически нельзя. Бутылку водки, к примеру, следует развести в десяти литрах кипяченой воды. Но и это было опасно. Я отставила бутылку в сторону и стала дожидаться Джорджа. В аптечке должен был находиться раствор хлоргексидина. Его я предполагала применить в качестве антисептика. В это время лицо фээсбэшника перекосила гримаса боли, он очнулся.

— Женя? — прошептал он пересохшими губами.

— Молчи! Не трать силы! Любая активность может спровоцировать кровотечение. Сейчас придет Джордж, мы тебя перевяжем. А пока я вызову доктора.

Я понимала, что не прошло и нескольких часов с момента моего разговора с Венедиктовым. Ни я, ни он не ожидали, что наша следующая беседа состоится так скоро. Я надеялась, что операция, про которую он говорил, уже закончилась, ведь мне сейчас, как никогда срочно, требовалась помощь этого врача.

— Андрей Аркадьевич, — начала я, как только в трубке послышался мужской голос.

— Только не пугайте меня забывчивостью в вашем молодом еще возрасте. Мы же только недавно разговаривали, — отозвался он достаточно игривым тоном. Похоже, вторая операция, о которой он успел обмолвиться, прошла успешно, если под конец дежурства доктор не утратил способность шутить.

— Увы, я не забыла. Я звоню по делу. Мой друг ранен. Я прошу вас прислать бригаду как можно скорее.

— Что?! Вы меня поражаете, Евгения Максимовна! А как же ваше обещание, что

поток пациентов на сегодня прекратится?! — не стал он сдерживать эмоций. — Кстати, почему не в «Скорую» звоните?

— Боюсь, они могут опоздать. Большая кровопотеря, ножевая рана на груди справа, но легкое, надеюсь, не задето, лезвие вошло ниже... Передайте водителю и фельдшеру, что их приезд будет щедро оплачен, главное, не терять ни минуты.

— Понял, адрес диктуйте, — его тяжелый вздох был гораздо красноречивее любых ругательств. — Полицию вызвали?

— Да, — соврала я, но не считала эту ложь большим грехом, так как собиралась позвонить майору в самое ближайшее время, как только мы наконец-то разберемся с заказчиком и поверженным исполнителем.

Джордж вернулся очень быстро. Описанный мною чемоданчик серого цвета он крепко держал в руках. Промыв рану хлоргексидином, я вынула бинты, которые используют для наложения повязки на грудную клетку.

— Джордж, помоги, — попросила я, так как одной рукой подпихивать бинт под спину раненого было неудобно. Вдвоем мы справились достаточно ловко. — Судя по всему, курс первой медицинской помощи препода-

вали и на «Ферме»? — отметила я в качестве похвалы.

— Да, но я, если честно, по этому предмету отличником не был, — признался мой подопечный.

— Спасибо, — еле слышно прошелестел Виктор. Я смочила ему губы водой. Много пить давать было нельзя.

— Сейчас приедет доктор, — пообещала я и, оставив его на попечение брата, подошла к Астонову.

Тот все это время с интересом наблюдал за нами. Причем взгляд его не выражал особых эмоций. Совесть этого парня по таким «мелочам» явно не беспокоила. Но не в моих правилах было читать нотации. Каждый сам, как говорится, кузнец своего счастья.

— Что, добить решила? — предположил Петр, но я не уловила и тени страха в его голосе.

— Не знаю, не сейчас, наверное, — честно призналась я. У меня не водилось привычки добивать лежачего. Я не испытывала от насилия никакого удовольствия. Честная драка, спарринг, помощь невиновному — вот те составляющие моей профессии, которые наполняли ее истинным смыслом. От Петра

же мне хотелось добиться правды, чтобы не городить огород со звонками. Я решила выложить ему свои мысли: — Послушай, я не собираюсь ни пугать, ни угрожать тебе. Передо мной стоит четкая и абсолютно ясная задача — я обязана спасти жизнь своему клиенту, — я кивнула в сторону Джорджа.

— Ты пока в этом преуспеваешь, — не сдержал своей оценки наемник. — Ранил-то я не того...

— Понятное дело, ты же имеешь четкие инструкции убить Бруклина только после того, как добудешь от него папку с компроматом. Кстати, как же тебе удалось утаить нож? Виктор тебя обыскивал!

— Очень просто, лезвие вшито в рукав моей куртки, обнаружить его без металлоискателя практически невозможно.

— С этим ясно. — Я взяла куртку Астонова и на всякий случай досконально прощупала ее.

— Больше сюрпризов нет, — признался он.

— Хотелось бы верить, — пожала я плечами. — В общем, некогда разводить долгие беседы. Я была у тебя на квартире. — При этих словах преступник шумно скрипнул зубами.

Я мысленно порадовалась, что мне удалось вызвать в нем хоть какие-то эмоции. — Порылась в твоих вещах, — я специально утаила тот факт, что за каждым моим шагом следила соседка, пусть поволнуется.

— Гадина! — не сдержал он ругательства.

— Фу! Как недостойно! — укорила я. — У нас есть номер телефона, сама трубка, с которой следует звонить. Я предлагаю тебе сделку.

— Вот как? — заинтересовался он.

— Именно. Заказчик не оставит Джорджа в живых, даже если я буду разбираться с каждым следующим наемным убийцей, которого он решит нанять.

— Погоди, я догадался. Ты хочешь, чтобы я позвонил и отчитался о выполненном заказе, а сам америкашка тем временем сбежит куда-нибудь за моря?! — Признаюсь, ум у парня работал довольно хорошо. Выводы он сделал правильные.

— Да, — я просто кивнула в ответ.

— Что такое? — Джордж, который до этого времени, как мне казалось, был всецело занят братом, не пропустил деталей нашей беседы с Петром. — Что это за разговор?! Мы же не

обсуждали? — В его взгляде читалось недоумение.

Должна признаться, идея со сделкой пришла мне в голову практически только что, пока Бруклин бегал за аптечкой. Я не успела посвятить его в детали, которые еще и сама не проработала мысленно. Я решила, что таиться больше не стоит. Астонов в наших руках, пусть выслушает мой план, а там уж сам решит, как ему поступить.

— Джордж, не думай, что ты упустил нечто важное. Я пришла к выводу о необходимости договора с наемником буквально сейчас. Выслушай мои доводы, — добавила я, заметив, что Бруклин собирается возразить.

— О'кей.

— Минут через десять здесь будет «Скорая», а следом за ней и полиция. Мы отправим Виктора в больницу, Астонова в тюрьму, но главную проблему не решим.

— Какую? — не сразу догадался мой подопечный.

— Вот вы, американцы, тупые! — криво усмехнулся Петр. — Заказчик наймет другого, и рано или поздно тебя все равно убьют! — объяснил он очевидное.

— А-а-а, я, кажется, начинаю понимать. —

Бруклин обернулся ко мне и пристально всмотрелся в мое лицо, словно пытался прочитать на нем ответ.

— Я предлагаю заключить взаимовыгодную сделку, — продолжила я, но Джордж опять меня перебил.

— Я все понял, — Бруклин заговорил очень быстро, похоже, он уловил мою мысль и в его голове сложился пазл. — На данном этапе я слил примерно десять процентов из добытой мною информации. Остальное я приберег на сладкое. Я сдам тебе что-нибудь из того, что заинтересует заказчика, ты отправишь эти сведения ему по вашим кодированным каналам. Кроме того, ты приложишь отчет о моем убийстве. Его инсценировать, я полагаю, будет несложно? — Он вопросительно посмотрел на меня, я кивнула. — После этого мы разбегаемся. — Он отошел от кровати, на которой, опять впав в забытье, лежал Виктор. Джордж продолжил: — Ты спасаешь свою шкуру как умеешь, мы не сдаем тебя полиции сразу, у тебя будет двенадцать часов для того, чтобы уйти. А я с твоей сестрой улетаю далеко, если она, конечно, выживет и согласится быть со мной! — Последнюю фразу он произнес совершенно убитым голосом. Я понима-

ла, что в случае смерти Антонины Астонову не поздоровится и условия сделки, о которой мы только что вели речь, соблюдены не будут.

Американцу удалось очень точно в нескольких словах передать смысл осенившей меня идеи. Чем больше я обдумывала наше предложение, тем сильнее оно меня привлекало. Я очень надеялась, что Петр также оценит его по достоинству. Он ведь оказался в незавидном положении. Разумеется, мне хотелось отомстить ему за ранение Виктора, причем сделать это немедленно, но я понимала, что в данную минуту на чаше весов находится гораздо более весомый груз. Разумеется, изначально я не собиралась убивать наемника, мои методы строились на других схемах. Обычно, если мне удавалось в процессе работы не только сохранить жизнь клиенту, но и поймать преступника, я сдавала его полиции, обязательно с внушительным набором улик, доказывающих его виновность. Именно этим, кстати, и объяснялось теплое отношение представителей органов внутренних дел к моей персоне. Но сейчас был, пожалуй, исключительный случай. На сделку со злодеем я шла впервые. Но иного пути не видела. Если мы сдадим Петра, мы добьемся,

конечно, торжества справедливости в данном конкретном случае, ранение Виктора будет отомщено, но взамен мы с большой долей вероятности получим в скором времени труп мистера Бруклина.

— Идея с твоей фиктивной смертью очень даже неплоха, — задумчиво произнесла я.

— Да, хорошая. Я могу сделать новые документы, — прохрипел Виктор.

Мы все разом обернулись к нему, даже Петр не сдержал удивления.

— Как ты? — Я кинулась к мужчине. Вместо ответа он еле заметно мне кивнул и попытался улыбнуться. Но слабость и боль всецело владели им, как он ни старался взять себя в руки. — Сейчас доктор подъедет, — я глянула на часы: с момента звонка Венедиктову прошло десять минут, до появления врача, а также принятия решения Петру оставалось совсем немного времени.

— Слушайте, ребята, вы, конечно, все здесь большие молодцы. Ловко придумали. Но я вам не верю, — не стал томить нас с ответом Астонов.

— И правильно делаешь! У меня руки чешутся, так хочется тебе врезать! — эмоции чуть было не ослепили меня, но я сумела

взять себя в руки. — Джордж слишком расщедрился, когда пообещал тебе двенадцать часов для побега. Я бы ограничилась шестью. — Я все никак не могла отвести взгляд от мертвенно-бледного лица Виктора, который, судя по всему, опять впадал в забытье.

— И это не так мало! — бодро отозвался Петр.

— Шестью годами в одиночке, и так раз десять подряд! — зло поправила я, шутить мне не хотелось.

Я вынула сим-карту, вставила ее в свою вторую трубку, затем набрала те цифры, которые обнаружила на стекле джипа, но нажимать «вызов» не спешила. Пора было расставлять все точки над i в этой партии.

— Петр, у тебя десять секунд, чтобы принять решение. — Я вынула пистолет и взвела курок.

— Выстрелишь? — удивился он такому повороту.

— Как знать... — пожала я плечами. — Все зависит от тебя.

— А как же вся эта болтовня про полицию и прочее? — с вызовом в голосе напомнил он. — Или это только на словах Евгения Охотникова — справедливая и бесстрашная

телохранительница? А на деле — такая же хладнокровная убийца, как и мои товарищи по ремеслу? — решил он поддразнить меня, но я не стала поддаваться на провокацию.

— Понимай как хочешь, — я была полна решимости. Готова была совершить любой, даже самый дерзкий и непоправимый, поступок. Этот наемник сильно меня разозлил. В данную минуту он на самом деле играл с огнем, вот только я сомневалась, что он отдавал себе в этом отчет. Однако с выстрелом я медлила, так как оснований для него не было. Астонов был повержен, вот если бы он предпринял попытку напасть на меня, тогда моя рука не дрогнула бы.

— Вот теперь я допускаю, что все те слухи, которые бродят по округе о некоей Евгении Охотниковой, на самом деле не лишены оснований, — произнес он, окинув меня одобрительным взглядом с ног до головы.

— Вот как? Ну, раз ты уже второй раз об этом заговариваешь, любопытно будет узнать, что же ты слышал.

— Многое! Вот только всегда думал, что это выдумки, а теперь, когда наша встреча стала реальностью, изменил мнение, — сиявший под его глазом синяк явно свидетель-

ствовал в мою пользу. Да и ладонь в потеках крови наводила на определенные размышления. — Ладно, я готов рискнуть. Я поверю вам. Но какие гарантии, что вы сдержите слово?

— Никаких, — честно ответила я. — Но, если ты говоришь, что знаешь кое-что обо мне, то, возможно, тебе известно, что слово Евгении Охотниковой — это, по сути, и есть гарантия. Я не убью тебя и не позвоню в полицию прямо сейчас, у тебя будут твои двенадцать часов, чтобы уйти. — Последняя фраза далась мне с трудом, так как отпускать Астонова на свободу ой как не хотелось.

Вместо очередных расспросов и сомнений Петр вдруг выдал:

— Заказчика зовут Джон Баундойл...

— О, сенатор! — воскликнул Джордж. — Я так и думал. Подождите!

Он так стремительно покинул комнату, что я даже не успела произнести ни слова.

— Неужели он тебе назвался настоящим именем? — не поверила я.

— Нет, конечно, но и у меня есть свои источники.

— Ты хочешь сказать, что у вас, наемных

убийц, есть международная агентурная сеть, как, например, у актеров?

— Что-то вроде того. Я вхожу в элиту, — не без гордости признался парень. — За сорок процентов гонорара мой связной или, как ты выразилась, агент, выяснил и слил мне данные заказчика. Я предпочитаю перестраховаться.

— Сорок процентов — это щедро, — оценила я.

— Это нормально, если не хочешь нарваться на подставу! — Судя по тону, размер удержанной за информацию суммы все же беспокоил Петра.

Продолжить очень интересную для меня беседу мы не успели. Вернулся Джордж, подошел к Астонову швырнул ему на колени папку и флешку. — На, шли ему немедленно, он будет счастлив.

— Не пойдет, — отозвался Петр. — Ты же сам говорил, что в случае твоей смерти некий гарант в столице обнародует добытые тобой сведения. Заказчик не дурак.

— А ты сообщил ему, кто тот страхователь Бруклина в Москве? — спросила я.

— Да, он в курсе, что это брат. Но я так понимаю, что за этим братом стоит кое-кто

поважнее, — Астонову нельзя было отказать в смекалке. Я молчала, пусть Джордж сам решает, как дальше вести беседу.

— Нет, — спустя паузу, произнес американец. — У Виктора достаточно высокое положение, чтобы решать подобные проблемы самостоятельно, без поручителей. — Он ни разу не глянул на меня, был уверен, что я не стану вмешиваться, и это правильно. В том, что у бывшего цэрэушника были свои планы касательно компромата, я не сомневалась.

— Так вот пошли ему теперь эти снимки, — я показала кадры, которые сделала, когда Виктор лежал на кровати в луже крови перед перевязкой.

— А, теперь мне все ясно, — Астонов больше не нашел что возразить. С этого момента он стал более чем покладистым.

Глава 7

До приезда врачей мы все успели. Я сфотографировала Джорджа со смертельным ранением головы. Гримировать его, кстати, вызвался сам Астонов. И справился, надо отметить, очень ловко. У меня даже закрались сомнения, что часть своих черных дел он выполнял именно таким образом, имитируя

гибель жертв, но расспрашивать об этом времени не было, да и зачем мне вся эта лишняя информация. Знакомство с Петром я продолжать не собиралась. Покончив со снимками, Астонов связался с сенатором Баундойлом. Тот поверил в тщательно собранную нами по крупицам легенду о гибели двух братьев. Компромат с флешки Петр переслал со своего компьютера, который я очень удачно прихватила из его квартиры. Все козыри сыграли на победу. Вот только меня не покидало чувство мерзости из-за того, что цена сделки была слишком высока. Никогда не хотела оказаться в подобной ситуации, но сейчас сама все сделала таким образом, чтобы отпустить мерзавца на свободу! Настроение у меня было отвратительное. Это дело я готова была причислить к личным провалам, даже несмотря на то, что Бруклина удалось спасти.

Доктора пришли в ужас от увиденного. Окровавленная кровать, и не только. Следы крови на полу и разбитое лицо Джорджа наводили их на совершенно справедливые подозрения о масштабе произошедших событий. В том, что в старом доме в центре Тюльпановки произошло преступление, сомнений у них не осталось. Отводя глаза в

сторону, я соврала, что преступнику удалось скрыться, однако у нас остался нож с его отпечатками. Я сразу поняла, что верить мне на слово никто не собирается, но и нападать с обвинениями тоже. У медиков были свои цели — спасти раненого. Мы с Джорджем опасений у них не вызвали. Они просто сделали свою работу. Деньги, которые я заплатила за экстренный вызов, взяли без препирательств, в конце концов, они их заслужили. Но в отделение полиции все же позвонили.

Полиция подъехала очень скоро. Уповая на мои личные связи, мы с Джорджем отправились давать показания, так как наш рассказ о неизвестном преступнике никого не убедил. Но произошло это только после того, как Виктора увезли в больницу. Я привыкла всегда полагаться на собственные силы, но в этот момент мысленно взмолилась всем существующим и несуществующим богам, чтобы они помогли сохранить ему жизнь. И дело здесь было не в том, что он мне понравился, точнее, не только в этом, но и просто потому, что Виктор оказался очень достойным человеком.

Эпизодов, к которым мы оказались причастны, было достаточно, чтобы в ближай-

шие пятнадцать лет мы с Джорджем видели небо лишь через решетку тюремного окна. В нашу защиту говорил тот факт, что не было прямых улик. Кроме того, на месте взрыва на вокзале были обнаружены те же отпечатки пальцев, что и на ноже, которым ранили Виктора, и меня, кстати, тоже. Я подозревала, что от встречи с Петром Астоновым у меня на бедре останется тонкий белый шрам, и это был еще один пункт, с которым я не могла и не хотела смириться.

Для того чтобы нас отпустили после дачи свидетельских показаний, понадобились все связи с полицейским начальством, которые я приобрела за годы работы телохранителем. В полиции знали, что Евгения Охотникова не убийца, но превысить полномочия может.

— Ладно, гуляйте пока, — с тяжелым вздохом обрадовал нас майор Цветков. — Галыгин дал показания, они полностью совпадают с вашими, — нехотя пояснил он.

— Кто? — не сразу догадалась я.

— Виктор? — спросил в свою очередь Джордж. — Так он жив?!

— А вы как думаете?! — рассердился майор. — Не с трупом же мы разговаривали!

Из отделения полиции мы помчались в

больницу. Пошли вторые сутки, как мы находились без сна, но сейчас ни один из нас не жаловался на усталость.

— Молодые люди! Вы куда? — окликнула нас на входе медсестра довольно почтенного возраста.

— Куда надо! — прорычал Джордж, но я понимала, что с медицинским персоналом так разговаривать не следует. Проявлять бдительность они могут похлеще, чем охранники в банке.

— Извините нас, мы просто торопимся...

— Интересные какие! — немедленно возмутилась медработница. — А я тут, по-вашему, мух, что ли, ловлю?!

— Нет, конечно! — уверила я ее, придерживая горящего нетерпением Бруклина за рукав. — Вы не подскажете нам, в какой палате лежит девушка, ее привезли вчера днем инкогнито, если можно так выразиться... Антонина Астонова.

— Ходят тут! В мое дежурство совсем зачастили, еще полоумная какая-то притащилась с мешком тряпок и йогуртами! Какая ж это девице еда, когда она не то что ртом — глазами-то пошевелить с трудом может. Если бы не наш золотой Венедиктов, сейчас бы в

моpге ее с биркой на ноге искали... — поджав губы, посетовала женщина. — В реанимации она, туда вход запрещен, — для пущей уверенности она хлопнула ладонью по пухлому журналу, лежащему у нее на столе.

— А Виктор Галыгин?

— Там же...

— То есть как? Они что, вместе лежат? — не к месту взревновал Джордж.

— Где вы только нашли этого мужика? — медсестра, похоже, говорила то, что думала. Она окинула неодобрительным взглядом моего подопечного.

— В Америке, — моя фраза прозвучала как легкий щелчок по носу некультурной даме, но эффект я сгладила тысячной купюрой, которую ненавязчиво положила перед ней на тот же самый журнал.

— О, тогда ладно! Вы посидите, пойду узнаю, что там и как, — совершенно другим — мягким и ласковым — голосом произнесла она.

Мне с трудом удалось уговорить Бруклина притормозить в коридоре. Он рвался дальше, чтобы немедленно обнять и Тоню, и Виктора, но с нашими больничными порядками необходимо было мириться. Не хватало, что-

бы опять вызвали полицию из-за дебоша в общественном месте.

— Евгения, вы тут? — Антон Аркадьевич остановился напротив дивана, на котором мы сидели.

— Да, приехали выяснить про наших знакомых.

— Что сказать, Астонова пришла в себя, если абсцесса не будет, завтра переведем в палату интенсивной терапии. С Галыгиным ситуация несколько иная — большая кровопотеря. На поправку пойдет гораздо медленнее.

— Это не страшно, главное, что пойдет? — полувопросительно-полуутвердительно сказала я.

— Будем надеяться. Но к ним сейчас нельзя, они в реанимации.

— Мы уже выяснили, — я кивнула на стол, за которым сидела медсестра.

— Приходите завтра, — предложил Венедиктов.

— Это конечно, а сегодня никак нельзя? — вступил в разговор Бруклин. — Мы бы вас отблагодарили.

С минуту главврач колебался, американец, от которого не утаился эпизод с тысяч-

ной купюрой, выданной мною медсестре, вдруг выпалил:

— Мы оплатим этот визит! — Он потянулся к внутреннему карману куртки.

— Евгения, вы что это мне взятку, что ли, предлагаете? — усмехнулся Антон Аркадьевич.

— Нет, конечно, просто... — Я замялась, так как ситуация была двусмысленная, быстрое объяснение никак не приходило в мою усталую голову.

— Просто... просто... все у вас просто, двух людей ранили, а вы тут лопочете какой-то бред! — произнес он негромко. — Оставили девочку под дверью, а сами в кусты, вот где ужас!

— Все не так, мы же убедились, что ею занялись доктора, — попытался было оправдаться Джордж.

— Я для справки вам поясню, что людей без медицинского полиса мы оперировать бесплатно не имеем права. Но я давал клятву, да и просто поступить иначе не мог. Вашу Антонину нужно было спасать, вот и все, а вы тут со своими деньгами... Эх, — махнул он рукой. — У больницы есть резерв, но он маленький, а больных много. Вы вот что: если

хотите деньгами сорить, лучше нам на счет перечислите, я закрою документами эту операцию, и вопросов не будет.

Доктор говорил сбивчиво, но смысл я уловила. Венедиктову был противен сам факт разговора о деньгах. Встречались в наших краях и такие, как он, — врачи от бога, альтруисты, призвание которых — лечить. Но, будучи главврачом, он был вынужден заниматься бумажной волокитой, вот почему и приходил в раздражение.

— Я все понял. Выписывайте счет! — обрадовался Бруклин. Все в комнате испытали облегчение оттого, что удалось договориться и сгладить неловкий момент. — А я, признаться, не думал, что у вас тут такая же система, как в Америке. Я думал, что всем надо взятки давать...

— Хватит уже об этом! Повторяю, приходите завтра! Увидите своих родных, — пообещал Венедиктов.

— И счет! — напомнил Джордж.

— Да-да, — рассеянно подтвердил Антон Аркадьевич и удалился куда-то в глубь больничного коридора.

На смену ему прибежала уже знакомая нам медсестра.

— Извините, но к ним точно нельзя, — с грустью объявила она.

— Мы уже поняли, — я улыбнулась.

— Но если хотите, я покажу вам их через стекло, — вдруг предложила она. Я обрадовалась, искренне надеясь, что женщина решила нам хоть как-то помочь не только из-за врученной тысячи, но и по велению души.

Картинка в окошке, за которым находился Виктор, совершенно не отличалась от той, где была видна Антонина. Оба лежали в белой комнате под белыми простынями, с закрытыми глазами и обилием капельниц, трубочек и каких-то медицинских устройств вокруг них.

— Доктор сказал, что, если бы вашего родственника вовремя не перевязали, он бы умер, — шепнула мне медсестра.

— Да уж, — я была рада, что оказалась полезной.

Возвращаться с Бруклином в деревню было делом нецелесообразным, но и оставлять его одного пока было рано. На радость моей тетушке, мы поселились у нее.

Встретила она нас, надо отметить, как самых дорогих на свете гостей.

— Женечка! Ты не одна?! — обрадовалась она.

— Да, Джордж побудет у нас, пока его девушка не выпишется из больницы, — сразу расставила я акценты.

— О... — радостное выражение испарилось с ее лица.

— А Женя ждет, когда выздоровеет мой брат, — с ехидной улыбкой вставил американец. Похоже, он успел оценить психотип моей родственницы и выдал тот самый аргумент, после которого Мила снова будет счастливой.

— Какая радость! Женечка! Ты ничего не хочешь мне рассказать? — попыталась она подступиться ко мне, но я была неумолима.

— Так! Отставить разговорчики! Мы смертельно устали. Не хочу ни о чем говорить! — решительно отрезала я.

— Поняла, поняла... — Тетушка практически взяла под козырек. — Отдыхайте, я сейчас всем постелю, а вы пока в душ по очереди. Ой, вы же, наверное, голодные! Я мигом, у меня все готово! — И она забегала по кухне с такой скоростью, что я не успевала за ней уследить. Я, признаюсь, всегда удивлялась, как это моей тетушке удается постоянно иметь

под рукой одно или два только что приготовленных блюда. Она сама не раз говорила, что ничего из холодильника не выбрасывает и все у нее в кухонном ведомстве используется по назначению и рационально. Я была уверена, что лучшую хозяйку, чем моя милейшая Мила, найти сложно.

Убедившись, что быт налажен, Джордж помыт, накормлен и уложен, я с невероятным удовольствием улеглась в родную постель. В сон я провалилась моментально. На этот раз я не планировала рано просыпаться и делать зарядку, так как почувствовала, что сильно вымоталась за эти несколько дней. Но тренированный годами организм пробудился даже раньше обычного. Прислушавшись к своему внутреннему состоянию, я с удовлетворением обнаружила, что мне удалось-таки хорошенько отдохнуть.

На следующий день мы наконец добились свидания с нашими ранеными. Антонина приняла Джорджа очень благосклонно, в том, что ребята в скором времени улетят за океан, у меня сомнений не осталось. Да и иного выхода, чтобы избавиться от шлейфа тянувшихся за ней грешков, у нее не было.

Я искренне надеялась, что Джордж для Астоновой не только палочка-выручалочка, но и мужчина, к которому она испытывает настоящее чувство. Однако весь этот романтизм мне совершенно не был свойствен, поэтому я с трудом сдерживала свой скептицизм.

— Женя, — позвал меня Виктор. — А мы?

— Что ты имеешь в виду? — осторожно переспросила я, еще не привыкнув к этому новому «мы», возникшему между нами.

— Мы полетим на Карибы? — Его взгляд буквально разрывал мне душу. Признаюсь, меня так и подмывало ответить согласием.

— А мы уже все решили? — уточнила я с улыбкой.

— Мы — да! — Виктор попытался подняться на подушках, чтобы сесть, но у него ничего не вышло. Боль в груди еще была слишком сильной.

— Тогда пусть «мы» сначала поправится, а уже потом планы строит, — я наклонилась и поцеловала его в щеку.

— Но Женя! — попытался он возразить, но я лишь погрозила ему пальчиком и вышла из палаты. Время посещения пока было очень коротким. Больные быстро утомлялись.

До этого момента острова с белым песком я видела только в рекламе шоколада с кокосом. Каково же было мое удивление, когда я смогла лично убедиться в его существовании. Хотя, конечно, не стоит причислять меня к профанам в географии. О наличии острова Баунти в Доминикане в реальности я, разумеется, знала. Но, приехав в Венесуэлу, перебравшись с материка, сразу же пришла к выводу, что красоты, подобные показанным в рекламе, можно встретить в разных частях суши, лежащей в акватории Карибского бассейна. Впечатление от высоченных пальм, голубой глади океана и белого песка усиливалось в несколько раз еще и потому, что в далекой России в это время вовсю мела февральская вьюга. А тут было лето, жара и какая-то беспечная радость.

Джордж и Тоня, точнее — по новым документам, сделанным Виктором, Джон и Изабель, встретили нас в местном аэропорту. Выглядели они очень счастливыми. Глядя на них, я не могла поверить, что эти двое познакомились при достаточно печальных обстоятельствах. Хотя подозреваю, что они не вспоминали, что изначально Антонина была

на стороне преступника, покушавшегося на жизнь Бруклина.

— Женя, Витя! Как мы рады вас видеть. — Они помахали нам руками. — Ну, вы наконец-то пара? — с детской беспечностью воскликнула девушка.

— Мы приглядываемся, — ответила я за обоих.

— Уже глаза должны были лопнуть от напряжения! — укорила меня она. — Чего тут думать?! Шикарный мужчина!

— Да, конечно. — Я, признаюсь, не была в особенном восторге от встречи с бывшей преступницей. Но Виктор увлек меня в эту поездку, да и отдохнуть я давно собиралась. Поэтому приходилось мириться с некоторыми неудобствами. Да и любопытство меня посещало. Все хотелось лично убедиться, что Джордж и лже-Олеся зажили счастливо. Да и смутное ощущение, что в этом деле так и не поставлена точка, не отпускало меня. Я надеялась, что поездка в Венесуэлу все расставит по своим местам.

Мы вышли из здания аэропорта, сели в довольно старый автомобиль и направились куда-то вдоль линии моря. Как ни странно, между нами завязалась довольно приятная

беседа, словно старые приятели встретились спустя несколько месяцев разлуки. Если проанализировать наш коллектив со стороны, то выходило довольно смешно. Почти убийца, почти жертва, телохранитель и представитель Федеральной службы безопасности ехали в одном автомобиле и мило обсуждали новости и сплетни.

— Джордж, как твой роман? — вспомнила я о намерениях парня описать те приключения, которые выпали на его долю.

— О, как ни странно, хорошо, — оживился он. — Я, признаюсь, иначе уже бы тронулся умом от местного безделья. А так взял себе за правило: минимум три печатные страницы в день, вот и стараюсь придерживаться этой схемы.

— Да, Джорджи такой молодец, — Тоня не могла удержаться, чтобы не вставить свои пять копеек. — Он пишет с энтузиазмом Агаты Кристи. Так интересно!

— Вот как? — удивился Виктор. — А ты, что же, видала классика детективного жанра живьем? — не сдержался он от ехидного замечания, но при этом очень озорно улыбнулся. Тоня совершенно не отреагировала на его сарказм, наверное, ее расплавленный жарой

мозг просто был не способен на стремительность мысли.

— Нет, — она беспечно махнула рукой. — Но я уверена, моего Джорджа ждет блестящее будущее!

— А ты читала уже?

— Нет, он не дает, — она капризно надула губки. — А жаль, я могла бы ему посоветовать.

— Вот именно поэтому и не дает, — улыбнулась я.

— Примерно так, — поддержал меня бывший гражданин Америки. — Если честно, я стесняюсь, да и ощущения нет, что смогу закончить историю на должном уровне...

— Кажется, я понимаю почему, — я догадалась, что Бруклина терзают те же мысли, что и меня. Словно в продолжение моих раздумий он сказал:

— Наверное, зря мы его отпустили...

— Джордж! Ты опять?! — Тоня вскипела. — Он мой брат! — напомнила она.

— И он собирался меня вполне хладнокровно пристрелить, — добавил, в свою очередь, мужчина.

— Но все же закончилось хорошо... — растерянно пробормотала девушка.

— Надеюсь, что закончилось... — со вздо-

хом произнес Бруклин. — Как вам местная погода? — решительно сменил он тему.

— Немного теплее, нежели в нашей занесенной снегом Москве, — улыбнулся Виктор.

— Да, градусов на пять или пятьдесят, — поддержала я. — И как вам не лень что-то делать в этакой духоте? По моим представлениям, местные жители должны постоянно использовать сиесту.

— Примерно так и происходит. Все это время мы строим посаду — это такой мини-отель, — пояснил Джордж, — бригаду меняли уже пять раз. Им просто надоедает, и они уходят, уговорить их вернуться не представляется возможным. Вот так и получается, что на бумагах я почти владею отелем, а на самом деле сами пока живем в соседнем. Вам там комнату оформили как номер в гостинице...

— Роскошный, для новобрачных, как в журналах! — не смогла сдержаться, чтобы не раскрыть все карты, Тоня.

— Ну что же ты! Хотели же сделать сюрприз! — нахмурился Бруклин.

— Это вы поторопились! — воскликнули мы в один голос с Виктором.

Все рассмеялись.

— Кстати, вы смотрели новости? — спросила Тоня, она же Изабель.

— Это вы про то, как с треском вылетели из сенаторских кресел и хьюстонский Баундойл, и его противник из Оклахомы? — не спросил, а скорее утвердительно произнес Виктор.

— Да, — Джордж кивнул.

— Я же говорил, шеф у меня в игрушки играть не любит и дел на середине не бросает! — Виктор произнес это очень уважительно.

— Вот и отлично, эту мини-«холодную войну» наша страна выиграла, — подытожила я, так как по настроению присутствующих поняла, что вспоминать те сложные дни не хочется никому.

Мы въехали на улицу, прилегающую к пляжу. Как выяснилось, дом Джордж и Тоня сняли целиком, нам с Виктором полагался целый этаж, одну комнату на котором практически целиком занимала огромная, заваленная лепестками разных цветов кровать. Антонина, по моим оценкам, перестаралась с созданием романтической атмосферы, но я сдержалась от комментариев, решив завершить прежде осмотр всей территории. Мы

спустились вниз, я осмотрела гостиную, просторную террасу, бассейн. Солнце грело довольно сильно, я запрокинула голову, чтобы насладиться его лучами, и в этот миг увидела, как на крыше что-то мелькнуло. Интуиция заставила меня не игнорировать этот эпизод. Заметив пожарную лестницу на углу дома, я заторопилась к ней. Виктор, Джордж и Тоня, которые в этот момент с напитками в руках собирались выйти из дома, с недоумением окликнули меня.

— Не выходите пока, я проверю! — обронила я на бегу и с проворностью акробата полезла вверх по лестнице.

Мои подозрения оказались не напрасными. На крыше кто-то был, и этот кто-то в данную минуту, поняв, что я его обнаружила, собирался бежать. Дом был трехэтажный, но с высокими потолками, прыгать с крыши вниз было опасно для жизни.

— Стоять! — завопила я, увидев мужчину в темной футболке. Солнце светило мне в спину. Обзор у меня был отличный, а вот гостю в глаза ярко светило.

Однако парень обернулся, и я узнала в нем Петра Астонова. В руках он держал пистолет.

— Ты?!

— Я! А кого ты ожидала увидеть?!

— Тебя и ожидала, — призналась я. — Мы похожи с тобой в чем-то. В тот день, последний, я в глазах твоих прочитала, что это не конец.

— Все верно! Репутация дороже! Дело не окончено. Я не мог спокойно спать. Я честно пытался зажить нормальной жизнью. Перебрался в Таиланд, вкусил все, что мог, по полной, но, увы, в голове как заноза засела: «Ты не справился! Ты неудачник! Тебя баба обошла!» — Он сплюнул сквозь зубы. — Я здесь уже два дня. И надо же случиться такому совпадению, чтобы и ты здесь оказалась. Что ж, тем лучше, — он взвел курок. — Хотел убить одного, а получится двух зайчишек завалить. — Он криво усмехнулся.

— А где ты добыл оружие? — спросила я, чтобы потянуть время.

— Ха, что за вопрос. Это же Венесуэла, здесь этого добра навалом! Странно, что ты не знаешь.

— А вот и не угадал! — Я сымитировала, будто выхватываю пистолет из-за пояса. Он дернулся, в этот момент его нога скользнула по металлическому краю крыши, он нелепо замахал руками, корпус его подался назад, и,

еще не веря в то, что происходит, он свалился. Спустя пару секунд раздался гулкий хлопок, словно упал мешок. Я поспешила на тот конец крыши, заглянула через край и обнаружила, что помогать поздно и звать доктора не к кому. Под стеной дома располагалась цветочная клумба с каменными бортиками, об один из которых и ударился Петр головой при падении.

Во дворе началась жуткая суматоха, но меня она заботила мало. Я выполнила свою работу. Я спасла Бруклина, условия договора были выполнены. Теперь он может дописать свою книгу с реальным концом. Я наконец-то могу расслабиться, и я бы обязательно сделала это, если бы не одно «но». Когда я садилась в самолет рука об руку с Виктором, я серьезно задумывалась о том, чтобы начать новую жизнь — без стрельбы, нападений и погонь. Но слова Петра произвели настоящую революцию у меня в голове. Я вдруг отчетливо осознала, что в новой, простой и понятной, жизни у меня не будет главного — той настоящей Евгении Охотниковой, которую я знаю и ценю. А быть бледной тенью самой себя — перспектива незавидная.

«Пожалуй, я позволю себе этот отдых на Карибах, я подарю себе Виктора, а ему себя,

но все это лишь для того, чтобы спустя месяц, ужасно соскучившись, вернуться к своей обычной, наполненной адреналином и опасностями жизни. Той самой, в которой опять не останется места личным переживаниям, — подумала я и в этот момент увидела, как Виктор с лестницей в руках торопится снять меня с крыши. — Ну, или разве что в ней теперь будет чуть больше места для счастья», — мечтательно пофантазировала я и помахала мужчине рукой.

Литературно-художественное издание
РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Серова Марина Сергеевна
ЖЕЛАНИЕ КЛИЕНТА — ЗАКОН

Ответственный редактор *О. Рубис*
Редактор *М. Бродская*
Художественный редактор *А. Стариков*
Технический редактор *О. Лёвкин*
Компьютерная верстка *В. Фирстов*
Корректор *Е. Сахарова*

В оформлении обложки использована фотография:
Peshkova / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: http://eksmo.ru/certification/

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 10.07.2014.
Формат 70×90 $^{1}/_{32}$. Гарнитура «NewtonCTT».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,67.
Тираж 11000 экз. Заказ № А-1897.

Отпечатано в типографии филиала
ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

ISBN 978-5-699-74362-9

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями *обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»*
E-mail: **international@eksmo-sale.ru**
International Sales: International wholesale customers should contact Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, *обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.*
E-mail: **vipzakaz@eksmo.ru**

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»: Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**, сайт: **www.kanc-eksmo.ru**

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д.46.
Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.
В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42.
E-mail: **eksmo-nsk@yandex.ru**
В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.
В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.
В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.
Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым». ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.
В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91. **rdc-almaty@mail.ru**
Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.fiction.eksmo.ru
Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: **imarket@eksmo-sale.ru**

ОБ АВТОРЕ

Марина Серова — выпускница юрфака МГУ. Работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время — сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двенадцать миллионов экземпляров.

«Желание клиента — закон»

Почти все жители России слышали о громком деле беглого американского шпиона Джорджа Бруклина, продавшего российскому правительству секретные сведения о заговоре сенаторов США. Но вот то, что Бруклин поселился в небольшом провинциальном российском городке, знают единицы. А о том, что один из конгрессменов не оставил его предательство без внимания и нанял киллера для устранения резидента, знает только Евгения Охотникова, которая теперь и является личным телохранителем Джорджа Бруклина. Охранять неуловимого шпиона очень непросто. Он, оказывается, абсолютно не заинтересован в личной безопасности, а на Женю у него совсем другие планы...

ISBN 978-5-699-74362-9

